

№ 3 (13) 2017

www.islamic-culture.ru

Исламская культура

Журнал для педагогов

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Маркус Сергей Владимирович,
главный редактор

Хайриддини Абдулло,
заместитель главного редактора,
руководитель отдела по духовному
воспитанию и духовной культуре
Общероссийского общественного
Движения «Таджикские трудовые
мигранты»

Рамазанов Магомед Багаудинович,
доктор педагогических наук,
профессор Дагестанского
государственного университета

Синельников Михаил Исаакович,
поэт, действительный член Российской
академии естественных наук
и Петровской академии, академик
Академии культуры и поэзии
(Чанаккале, Турция)

Зарипов Ислам Амирович,
кандидат исторических наук,
руководитель Департамента культуры,
науки и образования ДУМ РФ

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ:

Попов Вениамин Викторович,
дипломат ранга Чрезвычайный
и Полномочный Посол, кандидат
исторических наук, директор Центра
партнерства цивилизаций Института
международных исследований
МГИМО (У), Москва

Хачукаев Эдуард Магомедович,
заместитель директора Фонда
поддержки исламской культуры,
науки и образования, советник
Российской академии
естественных наук

Резван Ефим Анатольевич,
доктор исторических наук, профессор,
главный редактор международного
журнала Manuscripta Orientalia,
заместитель директора Музея
антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамеры)
Российской академии наук, Петербург

Михайлов Юрий Анатольевич,
глава Научно-издательского центра
«Ладомир», Москва

Свидетельство о регистрации ПИ 9785-91447-159

Журнал «Исламская культура». Адрес: 129110, Россия, Москва, проспект Мира, д. 70. Тел.: 8 (499) 975-25-40.
Сайт — www.islamic-culture.ru. Страницы в соцсетях — Фейсбук, ВКонтакте «Исламская культура — журнал
для педагогов». E-mail: glavred@islamic-culture.ru
Издательский дом «Народное образование». 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2. Тел.: (495) 345-59-00.
E-mail: kushmir@narodnoe.org
Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия». 428019, г. Чебоксары, пр-т Яковлева, д. 15

© Исламская культура, 2017

Содержание

Вступительное слово главного редактора 4

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Лилия Габдрафикова

Казань 1905—1907 годов: молодёжные протесты,
революционный Рамадан и «патриоты»-черносотенцы 6

Гузель Сайфуллина

Как читали Коран татары? 15

Алмаз Мухамадеев

Уникальность Волжской Булгарии — в наличии
двух систем права 18

Нуман Абд аль-Вахид

Зачем Британская империя создавала
Саудовскую Аравию и Израиль? 21

Сергей Абашин

150 лет с момента основания Туркестанского
генерал-губернаторства 27

Айдар Хабутдинов

Милли Шура: Средняя Азия голосовала за федерализм,
а татары оказались расколоты большевиками 34

Юля Кузнецова

Какие народы живут в Иране? 39

Арина Тополёва

Почему Персия стала Ираном? 43

Анастасия Ежова

Дом имама Хомейни 45

ГОТОВИМСЯ К УРОКАМ

Рустам Батыр

Коротко о хадже 47

Джаннат Сергей Маркус

А в Мекке время — московское! 53

<i>Исмагил Шангареев</i> Знаем ли мы «Законы детства» Ибн Сины?	58
<i>Алламе Мухаммад Бакир Маджлиси</i> Предписания для интимной близости	66
<i>Алим Алимов</i> Человек в Коране	71
<i>Мунир Бейусов</i> В Исламе нет места тайному бракосочетанию!	74
<i>Мунир Бейусов</i> Твердыня семьи	79
<i>Джем Низамоглу</i> Кошки в исламской культуре	84

НАУКА И ПЕДАГОГИКА

<i>Рафик Мухаметшин</i> Болгарская исламская академия — не закрытый пансион ...	91
<i>Рустам Батров</i> Что стоит за долгожданным появлением ректора у Болгарской исламской академии?	93
<i>Резеда Сафиуллина</i> Будущее Болгарской академии в центре внимания	100
<i>Берик Арын</i> Казахстан: Вера не должна превращаться в фанатизм	112

ДИАЛОГ С ЧИТАТЕЛЯМИ

<i>Алан Барт</i> Кто и зачем накачивает Европу беженцами? (или реализация плана Калерги)	116
<i>The Saker (Балобан)</i> В России рождается новая цивилизационная модель	119
«Взгляд» Путин поговорил с детьми по-взрослому	125

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Этот номер мы открываем неожиданным подарком от неизвестных нам авторов билборда на арабском языке из Ливана, где афористично высказано понимание исторической роли России как на Ближнем Востоке, так и во всём мире. Там написано: «Россия спасла мир от фашизма — спасёт и от терроризма!» Удивительное и задиристое, оптимистическое утверждение. О чём оно заставляет задуматься нас, готовящих сайт и печатную версию журнала «Исламская культура»? О чём этот свежий «взгляд со стороны» побуждает задуматься? Очевидно, изучение исламской культуры в нашей стране важно не само по себе, и не только для лучшего взаимопонимания и дружбы народов — но для исполнения уникальных задач, которые издавна решала русская цивилизация и её многонациональный народ.

Неповторимый опыт России с её многообразием в верованиях и народных культурах плюс современные методы в освоении древних ре-

лигиозных традиций, оказывается, востребованы внутри традиционного мусульманского сообщества, явно не справляющегося в 21 веке с задачами государственного суверенитета, развития науки и культуры. Парадоксально: при этом у нас ведь только начался процесс возрождения разбитых при государственном атеизме религиозных традиций, многое мы делаем «с нуля», много спорного и «сырого»... мы сами ещё в очень сложном новаторском процессе.

К примеру, только в последние дни теология признана государственными органами достойной вузовской дисциплиной, только недавно появились (и появляются) современные вузы, призванные продолжить и развить духовные традиции наших народов. Но вот самый яркий пример: рождение на наших глазах огромного комплекса в Великом Булгаре — буквально посреди чистого поля и бескрайних просторов Камы и Волги... исламская академия! Каким станет её будущее, реальное наполнение? Болгарская исламская академия от-

крывает свои двери в начале сентября 2017 года в дни празднования Курбан-байрам. Первое интервью её первого ректора, а также аналитические, критические материалы о БИА читайте в нашем журнале.

Об этом и о многом другом — выпуск этого номера нашего журнала. Важны также — сравнения многонациональной России с также многонациональным Ираном, осмысление опыта потрясших нашу страну столет назад революций. Но, пожалуй, ключевой мыслью этого номера будет приведённая одним из авторов цитата великого педагога и врача Януша Корчака: «Реформировать мир — это значит реформировать воспитание». Переиначивая ливанский тезис с билборда, можно сказать так: мы потому и победили фашизм, что у нас была глубокая и гуманистическая по сути традиция воспитания. Также и перед лицом наступающих угроз спасёт нас — точнее, мы спасём и себя и мир — глубоко традиционной и гуманистической системой воспитания.

Чтобы в этой благородной работе были максимально задействованы все ресурсы огромного и великого мусульманского наследия, мы ведём разнообразную медиа-работу: вы-

пускаем сайт и к нему страницы в соцсетях, издаём печатную версию журнала, которую вы держите сейчас в руках. Важнейшим дополнением стали и два сайта, без которых немыслима работа в ежедневном режиме. Это, во-первых, сайт расписания времени для молитв <http://e-azan.ru/>. Он переведен на 13 языков и имеет функции: 1) Определение местонахождения посетителя по его IP или по введённым географическим данным, 2) Возможность выбора одного из языков сайта, 3) Возможность получить расписание на целый месяц, 4) Возможность поиска по корню слова, 5) Возможность изменения расчёта времени.

А, во-вторых, это сайт <http://e-quran.ru>, который имеет такие функции, как: 1) Чтение всего Корана с возможностью выбора чтеца; 2) Возможность выбора стиля шрифта; 3) Поиск по слову или предложению в Коране; 4) Возможность поиска по корню слова; 5) Возможность использования Корана на 180 языках мира; 6) Удобная панель для поиска сур, аятов или частей Корана; 7) Определение направлений Киблы; 8) Возможность расчёта времени молитв и определение Киблы для любого города или даже любой точки Земли.

**Главный редактор журнала
«Исламская культура»
Сергей Маркус,
Москва, август 2017 года.**

Лилия Габдрафикова

КАЗАНЬ 1905—1907 ГОДОВ: МОЛОДЁЖНЫЕ ПРОТЕСТЫ, РЕВОЛЮЦИОННЫЙ РАМАДАН И «ПАТРИОТЫ»-ЧЕРНОСОТЕНЦЫ

*От «банкетной» свободы к уличному хулиганству:
общественные настроения в 1905—1907 годах.*

6

ЧАСТЬ 1

Бурлящая энергия студенчества

События Первой русской революции открыли новую страницу в истории, они ознаменовали начало совершенно другой эпохи, где предстояли кардинальные перемены в окружающем мире, сознании и поведении людей. Начало революционных событий характеризовалось общим эмоциональным подъемом, ожиданием решительных перемен в жизни. Эти настроения были свойственны, главным образом, представителям либеральной интеллигенции и студенчеству, а также примыкающим к ним учащимся.

«...Уже в старших классах гимназии появились в годы, казалось, расцвета самодержавного строя, в годы русско-японской войны, «проклятые» вопросы, в чем смысл жизни, где правду найти, как разрешить сомнения», — вспоминал А.С. Сливко, бывший ученик Казанской мужской гимназии. Либеральные идеи, в первую очередь, были характерны для студентов Казанского университета. Неслучайно в обывательском сознании учебное заведение воспринималось как место скопления революционной молодежи, идущей против царя и веры.

«...В разговорах старших, по преимуществу мещанского круга, я только и слышал, что рассказы про этот страшный Университет, весь

Либеральные идеи, в первую очередь, были характерны для студентов Казанского университета. Фото tatmuseum.ru

начиненный революционными студентами, как хорошая бомба динамитом, — писал А. Аросев, участник революционных событий 1905 года в Казани. — ...Бабушка говорила мне, чтобы я никогда не был студентом. Отец не отдал меня в гимназию, а в реальное училище только потому, чтобы шел не в университет, а в какой-нибудь технический институт».

Эти опасения имели некоторые основания. Студенчество, по крайней мере, в масштабах Казанской губернии, стало идейным вдохновителем и главной движущей силой революции. Они были в числе агитаторов, ораторов, милиционеров, в составе боевых дружин и т. д. Переодетые в рабочую одежду, «студенты» на казанских

предприятиях стали основной головной болью сотрудников жандармерии. Бурлящая энергия молодости, категорическое отрицание представлений «отцов» (пропитанных полицейским строем общественной жизни), дух авантюризма несли их вперед к идеалам, часто не имеющим четких очертаний и содержания.

«Да, важный исторический момент переживает Россия, все общество сильно наэлектризовано, ждем со дня на день великих событий; ввиду некоторых осложнений 2/3 нашего студенчества вооружены револьверами, бойня без сомнения произойдет в недалеком будущем и в Казани», — писал один казанец в письме от 13 февраля 1905 года.

В стенах и во дворе университета в январе 1905 года устраивались митинги, при этом занятий с декабря не было. На эти собрания приходили не только студенты, но и учащиеся средних учебных заведений, служащие и рабочие. Митинги, проходившие вплоть до октября 1905 года, привлекали самую разнообразную публику. По словам студента А.Н. Соловьева, «вместе со «сливками» общества находились и его «подонки». Всех их привлекала новая информация, так называемая «правда жизни», о которой часто молчали газеты, но так смело говорили выступающие.

Как отмечал казанский губернатор М.В. Стрижевский, речи ораторов «действовали опьяняющим образом на слушателей» и «создавали весьма приподнятое настроение в городе». При этом он подчеркивал, что часть общества не воспринимала призывы к свержению монархии и устройству справедливого мира.

«Благоразумные люди, пораженные неожиданностью дерзких речей, глубоко возмущались происходящим в университете, — писал он. — Но в большинстве случаев чувствовали себя растерянными и не могли влиять, в первое, по крайней мере, время, отрезвляющим образом на молодежь».

Между тем встречались эпизоды, когда взрослые унимали на время юношеский пыл. 13 февраля 1905 года студенты пришли в Казанский городской театр на спектакль. Перед началом третьего действия один из них стал выступать перед публикой

с пламенной речью. Часть зрителей возмутилась дерзостью студента, поднялся шум, зал протестовал: «Мы пришли в театр не речи ваши слушать». Растерянные артисты не знали, продолжать спектакль или нет. Несмотря на все попытки студентов поддержать своего оратора, зал настоял на продолжении спектакля.

Ученические протесты в этот период происходили в разных учебных заведениях. Они закрывались в аудиториях, устраивали сходки в общежитиях. По просьбе администрации, молодежь разгоняли нередко наряды полиции. Пресечение таких форм гражданской активности лишь усиливало протестные настроения и убеждало остальных, более аморфных наблюдателей, в необходимости решительных действий. Данные настроения распространялись и благодаря тому, что студенчество и учащиеся были лишены в этот период своего основного занятия — учебной деятельности.

Наиболее активная часть молодежи поддерживала прекращение занятий как одну из форм протеста, чтобы «не дать правительству ни молодых докторов, ни юристов, ни инженеров». Другая часть студенчества была не против возобновления учебы, но боялась обструкции со стороны однокурсников, обвинения в отсутствии солидарности. Распространялись слухи даже о физических угрозах студентам-«отступникам». Поэтому, по замечанию губернатора, «...все попытки значительного большинства студентов (не менее двух третей общего чис-

ла), направленные к возобновлению в университете правильных учебных занятий, прерванных с декабря месяца 1904 года, не привели ни к каким благоприятным последствиям». Свободные от занятий и не имеющие особых материальных проблем, учащиеся и студенты свои силы бросили на пробуждение местного пролетариата.

Пробуждение рабочего движения

В начале 1905 года, несмотря на все забастовочные попытки и отдельные беспорядки (зачастую в нетрезвом состоянии), настроения в рабочей среде в целом были не столь агрессивными. Основные требования сводились к экономическим вопросам. После удовлетворения просьб о повышении заработной платы многие из трудящихся тут же приступали к работе.

О событиях «кровавого воскресенья» в Казанской губернии узнали не сразу. Лишь вечером 10 января по казанским улицам пронесся слух о расстреле демонстрации в Петербурге. Слух этот распространился благодаря служащим губернской канцелярии и жандармерии. Их по телеграфу предупредили о возможной опасности. Официальной информации не было. Но вскоре история расстрела мирного шествия в столице дошла до населения в регионах. Об этом рассказывали сами очевидцы, весть о 9 января передавалась из уст в уста.

Продолжались собрания. 21 января 1905 года в ресторане Ожегова на

Черном озере в память о петербургских рабочих был организован «банкет». Такая организационная работа студентов давала импульс новым забастовкам.

«Первые дни, после январской алафузовской забастовки 1905 года, темой разговоров у «курилки» были главным образом местные события. Рассказывали о том, как того или иного, даже случайно арестованного рабочего в полицейском участке подвергали избиению, как расправлялись на улицах Ягодной и Адмиралтейской слободы пьяные запасные солдаты с мирными жителями.., — писал бывший рабочий М. Борисов в 1920-е годы. — <...> И еще целый ряд подобных фактов, служивших теперь все чаще и чаще предметами случайных разговоров рабочих, медленно, верно делали свое дело...».

Далее в духе своего времени он добавлял, что эти рассказы способствовали зарождению в рабочих массах несомненного интереса к революции. Безусловно, заслуживает внимания его замечание о том, что «революционизировались» рабочие не сразу.

Всероссийский меджлис тайком на пароходе

Очевидно, следствием «приподнятого настроения в городе» стала общественная активность мусульман Казанской губернии. Уже 28 января 1905 года они отправили петицию на имя С.Ю. Витте, где требовали от государства пересмотра положения ма-

гометан империи и предоставления определенной самостоятельности в решении вопросов уммы, в том числе частных (бракоразводных и наследственных отношений). Такого рода «бумажная» активность, без деструктивных акций, имела в итоге вполне реальные результаты. Как известно, 17 апреля 1905 года царь подписал знаменитый закон о веротерпимости, почитаемый впоследствии не меньше октябрьского манифеста.

Еще до обнародования данного документа, 8 апреля 1905 года, в Казани было принято решение о проведении Всероссийского мусульманского съезда на Нижегородской ярмарке. Каждое лето на это масштабное торговое мероприятие стекались мусульмане со всех уголков Российской империи. Но в условиях постоянного маневрирования власти между либеральными и консервативными силами мусульманский съезд прошел нелегально на арендованном для этого пароходе «Густав Струве». Тем не менее на нелегальном собрании присутствовали 120 человек — представители буржуазии и интеллигенции, в том числе 20 студентов. Для людей, материально обеспеченных и не имеющих проблем с действующей властью, это был смелый шаг, поскольку они рисковали своей репутацией политически благонадежных граждан.

«Закончились обсуждения, соображения на собрании, решения были написаны карандашом; около одиннадцати вечера наш пароход приблизился к пристани Макария;

вдруг среди людей появились и стали распространяться от одного к другому волнение и испуг, — вспоминал участник съезда богослов Муса Бигиев. — Слышалось: «А если нас будет встречать полиция, что с нами будет?», «Где сохраним эти записи, решения, акты?», «Что будем делать, если по прибытии парохода на пристань нас окружают и арестуют солдаты?». Эти дьявольские наущения овладели большинством собравшихся».

Но правоохранительным органом не удалось задержать участников собрания, более поздние попытки восстановить их полный список также не увенчались успехом. По мнению историка А.Ю. Хабутдинова, в мусульманских съездах, как в первом, так и в дальнейшем (январь 1906 года), принимали участие люди, главным образом, пожилого возраста, ушедшие с государственной службы, свободные от педагогической деятельности в конфессиональных школах.

«Участникам первого съезда трудно было понять пределы законопослушности своих действий, но после поражения московского восстания 1905 года и начала массовых репрессий многие из них явно не хотели проблем для своего бизнеса», — пишет он.

Октябрь 1905 года и народная власть

Апогеем революции в Казанской губернии стали октябрьские события 1905 года в Казани, отмеченные как

кровавыми потерями и физическим насилием, так и захватом власти, попытками народного урегулирования сложившейся обстановки. 17 октября в результате перестрелки на Воскресенской улице были ранены 36 человек, из которых шестеро умерли. Кроме того, были ранены пятеро сотрудников полиции. Среди случайных жертв этих событий оказались плотник, горничная, железнодорожный служащий, интендантский солдат, приказчик, владелец магазина с сыном, ассенизатор и др. лица.

В этот день в Казани еще не знали о царском манифесте, известия о нем получили лишь 19 октября. Большая часть мусульманского населения города, скорее всего, готовилась к священному посту. 17 октября 1905 года начался Рамадан. Один из самых почитаемых месяцев в исламской культуре, традиционно ассоциируемый с религиозным смирением и отказом от мирских соблазнов, в 1905 году преподнес совершенно неожиданные испытания.

«18-го октября в городе была полная паника, магазины все закрыты и забиты, банки и конторы закрыты, типографии все прекратили работу с 17 вечера, когда начались стрельбы, — писал по горячим следам 26 октября 1905 года фабричный инспектор Казанской губернии В.В. Киселев. — 18-го не явились рабочие ни в одну типографию и на два механических завода, находящихся в центральной части города».

По мнению казанского губернатора, в городе в этот день царило «тре-

вожное настроение», распускались слухи «о готовящихся беспорядках, соединенных с поджогами и грабежами, и о вооруженном восстании». Подогревались слухи найденными в городе двумя подброшенными бомбами, а третья бомба в эти дни взорвалась в гостинице «Крым» в номере студента университета Буланова. От взрыва пострадали товарищи Буланова, один из которых успел скрыться.

Утром 19 октября по городу был расклеен царский манифест 17 октября, кроме того, документ был оглашен на заседании Городской думы. «Окна магазинов оставались забитыми, но некоторые уже торговали. На улицах народу было очень много, и заметно было большое оживление», — свидетельствовал В.В. Киселев. Об общем эмоциональном подъеме писали и другие авторы.

«У самых ворот я попал в объятия какого-то студента, который целовал меня троекратно, как в светлое христовое воскресенье, и говорил «поздравляю», — вспоминал об этом дне очевидец. — Я не знал, что и думать. Но тут же увидел, как на другом тротуаре какой-то человек в шляпе целовал приказчика гостиного двора. Едва я сделал два шага, как попал под поцелуи высокого, сухого человека в широкополой шляпе. Он сказал: «Поздравляю со свободой, с конституцией». Подойдя к думе, я увидел расклеенный манифест и толпу народа около него, живо обсуждавшую его. Многие опять-таки поздравляли друг друга и целовались».

Под влиянием разных настроений (и циркулирующих до этого тревожных слухов, и эмоционального подъема), а также устроенной полицейскими стрельбы на улицах города накануне, у небольшой группы населения возникло желание взять ситуацию под свой контроль. Повстанцы узаконили свои действия решением Казанской городской думы, которая постановила создать народную милицию. Кроме того, было получено разрешение от губернатора Хомутова, который, по-видимому, находился под впечатлением от полученного накануне царского манифеста 17 октября. По его распоряжению из города были выведены казаки, что, собственно, и облегчило задачу общественности по разоружению местной полиции.

Власть оказалась в руках общественных сил. Были освобождены арестованные 17 октября лица. А за уличным порядком следили народные милиционеры (в основном из числа студентов, гимназистов и даже курсисток; встречались и рабочие). Впрочем, состав новоявленной власти был не столь однозначным. Например, богатого предпринимателя, гласного Казанской городской думы Бадретдина Апанаева восставшие назначили милиционным начальником 5-й части Казани.

«Никто ничего не понимал и не мог ни в чем разобраться. Большинство обывателей предпочло прятаться по домам, но многие ходили и по улицам, наблюдая за девицами-милиционерками и даже задавая им немало во-

просов провокационного свойства, — вспоминал в эмиграции уполномоченный Казанского губернского земства по страховому делу Н.А. Мельников. — Это продолжалось, кажется, 2—3 дня и совершенно неожиданно кончилось тем, что появились процессии с портретами Государя и пением национального гимна».

Об особом интересе обывателей к милиционерам с красными повязками говорили и другие очевидцы. Прохожих интересовал внешний вид новоявленных охранителей порядка, их вежливые манеры и тихое поведение, заметно отличавшееся от грубоватых выпадов царских постовых. Но основная масса горожан в эти дни предпочитала сидеть по домам, некоторые лавки были закрыты или даже забиты деревянными щитами.

Дни милиционеров-студентов с красными повязками на левом рукаве, военному Н.М. Покровину запомнились, как время тихой свободы. «...Жизнь протекала за эти дни обычным порядком, и житель г. Казани стал уже свыкаться с новой обстановкой своей жизни, — писал он, — т.е. не стал дико смотреть на призыв (из бывшей городской думы) собираться на митинг, безбоязненно брал в руки и читал воззвания «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», газету «Земля и воля» и пр.».

Черносотенная реакция

Однако власть, быстро захваченная либеральными силами города,

так же стремительно была отобрана военными и возвращена законным хозяевам — местным чиновникам. «Еще с раннего утра 21 октября началось странное, тревожное движение по улицам. Толпы хулиганов задирали милиционеров, среди хулиганов черносотенцев выделялись знакомые обывателям переодетые городовые», — сообщала либеральная газета «Волжский вестник». Городская дума была освобождена с помощью юнкеров и солдат 230-го Ветлужского резервного батальона.

Традиционное религиозное шествие 22 октября, в день Казанской иконы Божьей матери, приобрело совсем другой характер. Если верить

отчету казанского губернатора, «патриотическая манифестация» насчитывала более 50 тыс. человек. Судя по всему, часть этой массы позднее консолидировалась совершенно для других задач. По свидетельству очевидцев, по Большой Проломной улице уже часов в 11 утра двигалась толпа из 200—300 человек. Они были настроены очень агрессивно, устроили погромы в еврейских торговых заведениях. Из-за того, что 22 октября пришлось на воскресенье, многие владельцы магазинов и мастерских обнаружили беспорядки и не досчитались товаров лишь на следующий день. Погромы в частных квартирах продолжались и 23 октября. Хулиганы действовали на

*Патриотическая манифестация в Казани 22 октября 1905 года.
Фото В.Ф. Залеского*

Большой Проломной, Рыбнорядской улице и на Булаке.

По официальным данным, были выбиты стекла в 35 квартирах, занимаемых преимущественно евреями. Пострадало и помещение синагоги. Но начальник губернии М.В. Стрижевский, назначенный уже в 1906 году, снисходительно оценивал произошедшее: «Объясненные насильственные действия нельзя считать особенно значительными в виду того настроения, которое было вызвано оскорблением патриотического, национального и религиозного чувства благомыслящей части населения».

Основной силой черносотенного движения, по слухам, являлись мелкие торговцы, причем преимущественно мясники. Этот факт сильно тревожил самих героев новостей, они были вынуждены обратиться к губернатору с просьбой, «чтобы он каким-либо образом снял с мясников клевету». Торговцы не отрицали своих монархических взглядов, но счи-

тали оскорбительными обвинения в погромах. Свидетелями по этому делу проходили более 100 человек, к ответственности привлекли пятерых. Обвинили их в основном в расхищении чужого имущества. Но даже из них некоторые впоследствии были либо освобождены под залог, либо оставлены на свободе под гласный надзор полиции. Впрочем, в народной памяти именно казанские мясники остались главными виновниками этих событий.

Всего жертв за эти дни насчитывалось около 45 человек убитыми и ранеными. По другим данным, 11 человек скончались от полученных ран, а получили ранения еще 46 человек. Среди жертв были и дети. В отчетах думских врачей Казани всех трех городских участков за 1905 год отсутствуют данные о работе муниципальных амбулаторий за октябрь и ноябрь. Вероятно, в условиях городских беспорядков и всеобщего хаоса медицинская помощь оказывалась в частном порядке.

Продолжение следует

СПРАВКА

Лилия Рамилевна Габдрафикова — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Колумнист «Реального времени».

Окончила исторический факультет (2005) и аспирантуру (2008) Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Автор более 70 научных публикаций, в том числе пяти монографий. Ее монография «Повседневная жизнь городских татар в условиях буржуазных преобразований второй половины XIX — начала XX века» удостоена молодежной премии РТ 2015 года.

Область научных интересов: история России конец XIX — начало XX века, история татар и Татарстана, Первая мировая война, история повседневности.

Источник с фотоматериалами: <https://realnoevremya.ru/articles/69290-ot-banketnoy-svobody-k-ulichnomu-huliganstvu-chast-1>

Гузель Сайфуллина

КАК ЧИТАЛИ КОРАН ТАТАРЫ?

В каждом регионе мусульманского мира закрепилась своя манера чтения Корана, свой макам.

Это явление, вписываясь в рамки звуковой культуры отдельных народов, вместе с тем становится общеисламским достоянием. Сегодня арабские, турецкие, азиатские и прочие макамы у нас на слуху. А вот чтения Корана в «татарском стиле» мы почти не слышим. А ведь у мусульман Поволжья издавна существовал и развивался свой макам. Мало того,

татарский народ не оставлял попыток его сохранить даже в сумрачные годы своей истории. Об этом, а также о более общих вопросах макама в современной традиции чтения Корана мы говорим с Гузель Сайфуллиной, кандидатом искусствоведения, заслуженным деятелем искусств РТ, членом Международной Ассоциации Традиционной Музыки (ICTM).

Гузель Сайфуллина — исследователь, на протяжении многих лет занимающийся изучением разных аспектов исламской культуры, в первую очередь — связанных с музыкой. Ее первой книгой была монография, посвященная чтению Корана в татаро-мусульманской среде (1999); из последних публикаций — книга «Ислам и музыка», вышедшая в серии «Антология татарской богословской мысли» (2015).

— Гузель ханым, говоря о чтении Священного Корана, как можно определить понятие макама?

— Макам — понятие очень емкое, и в культуре ислама связано не только с музыкой. В контексте татарской культуры это понятие больше связывается с музыкальной основой чтения Корана. У других народов мусульманского Востока различные макамы — как определенные ладо-интонационные структуры — используются и в светской музыке, и при чтении Священной Книги.

Это не просто мелодии. Макам — это связь мелодических ячеек, выстроенная в определённую систему. Один макам может взаимодействовать с другим, меняться, и тогда происходит их сложное, многоступенчатое развитие. В целом можно сказать, что система макамата — основа классической музыки Востока, которую у нас, к сожалению, не очень знают.

Чтобы освоить какой-либо макам, исполнителю необходимо его много слушать, проникнуться его интонационными элементами практически до автоматизма. Только тогда даже не самый опытный мастер будет свободен при чтении и будет способен на импровизацию. Ибо чтение Корана — далеко не «исполнение по нотам». Профессиональные чтецы знают одни и те же макамы, но при этом каждый из них индивидуален в своей рецитации (от ред. — чтение вслух, декламация).

— Какой была история макама у татар?

Думаю, что ее можно напрямую связывать с развитием традиций чтения Корана в татарской среде. (Кстати, вспомним и другое обозначение: кейләп уку, буквально — напевное чтение).

Макам — арабское слово, вошедшее в татарский язык вместе со многими другими элементами исламской культуры. Возможно, в прошлом макамная традиция была известна татарам и по светской музыке. Но к сегодняшнему дню, как я уже говорила, это понятие закрепилось за рецитацией Корана.

Традиция эта — многовековая. И мы знаем, что когда-то татары читали Священную Книгу с разными макамами. Существовали так называемые макамы «ученых мулл» — тех, кто бывал в Хадже или учился в Средней Азии и привез с собой макамы «со стороны», например, «Шам», «Мисыр» (Сирийский, Египетский). И большую популярность имели свои, в народе обозначаемые как «милли» (национальные) макамы, называемые по имени чтеца или деревни, где жил тот или иной чтец (кари), например, — «Кизляу», «Шаймурза». Вокруг таких чтецов складывались свои школы чтения Корана. Часто это было в местностях, где функционировали крупные медресе.

После революции 1917 года культурные ориентиры татар начали подменяться русскими, европейскими,

советскими. Традиция макамов (вернее сказать: мелодизированного чтения Корана) также пострадала. Она была прервана. Физически уничтожались чтецы, устазы, муаллимы — те, кто поддерживал устную традицию обучения чтению Корана. А ведь принципиально важен (и об этом говорят сегодня профессиональные чтецы) именно устный механизм передачи традиции, из уст в уста, от устаза к шакирду, это — совсем не то, что обучение по книгам. Этот механизм и был разрушен.

— Каково положение дел сегодня?

— Многие замечают, что сегодня Коран в Татарстане чаще звучит с «чужими» маками. Часто молодые чтецы приносят с собой те макамы, которым они обучились в странах Востока. Читают красиво и профессионально, но, тем не менее, национальной почвенной традиции нет.

Характерно, что наши молодые хафизы (во всяком случае, пока) не

склонны менять мелодику макамов, к которым уже привыкли, на свою — татарскую. Это показывает, что менталитет современных татар формируется, увы, не татарскими песнями, не мелодикой предков.

Вместе с тем, более зрелое поколение читает айаты Корана, мунаджаты так, что в их звучании присутствуют узнаваемые национальные формы. Почти исчезнувшую когда-то традицию местных макамов, пусть по крупицам, люди сохраняли, передавали друг другу, чтобы донести до наших дней.

Если сказать коротко, то наблюдается разрыв традиций. В быту пожилые мусульмане стараются читать в татарской традиции, но у них могут быть ошибки в таджвиде (от ред. — правила чтения Корана). А профессионалы на уровне хафизов читают совсем по-другому — без ошибок, но в маках, привезённых с Востока, и часто не знают хорошо татарской музыкальной традиции.

УНИКАЛЬНОСТЬ ВОЛЖСКОЙ БУЛГАРИИ — В НАЛИЧИИ ДВУХ СИСТЕМ ПРАВА

Заточение в ящик и казнь для конокрада. Как вершили правосудие предки татар.

18

Жители Волжской Булгарии не церемонились с преступниками. Могли навечно заточить в ящик, побить камнями или плетьюми. О том, по каким законам жили болгары, рассказывает старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани Академии наук РТ Алмаз Мухамадеев.

С молчаливого согласия

Уникальность Волжской Булгарии — в наличии двух систем права. Сначала действовало языческое, или обычное (от слова «обычай») — с VIII и до середины X века, а затем мусульманское право — до монгольского нашествия в 1236 году.

Свои законы древние болгары переняли от далёких предков. По китайским источникам, свод законов был ещё у народа хунну, исчезнувшего во II веке. От хунну, как считают учёные, произошли гунны, а от них болгары и другие тюркские народы.

Впрочем, законы эти были буквально неписанные. Ни в древности, ни в Средневековье у предков татар не было аналогов «Русской правды», что приняли в Киевской Руси, или «Закона судного людям», как у дунайских болгар.

Общим для Киевской Руси, Волжской Булгарии и других государств были категории тяжких преступлений и некоторых форм правосудия. В языческие времена многие народы восстанавливали справедливость по принципу талиона — око за око, зуб за зуб. Также применяли ордалии — суд путём испытания. У болгар был обычай устанавливать вину, прижимая к груди подозреваемого горячую лепёшку или другой раскалённый предмет. Если выдержит, значит, невиновен. В спорах правоту часто определяли поединком — кто победит, на стороне того и правда. Многие народы казнили своих людей за осквернение святынь. К примеру, болгары могли поплатиться жизнью

за повреждение ветвей священного дерева, которое, по поверьям, спасало от бед, болезней, буйства стихии.

Самыми тяжкими преступлениями у предков татар считались убийство, прелюбодеяние и воровство. За них непременно казнили, причём публично — для устрашения, а тела по долгу оставляли на месте казни. Помимо повешения и обезглавливания, у болгар были и другие виды казни. Преступника могли рассечь пополам вдоль тела — с головы до ног. Чтобы смерть была долгой и мучительной, человека могли поместить в закрытый деревянный ящик, дав несколько лепёшек и сосуд с водой. Этот «гроб» подвешивали к дереву на верёвке, он висел, пока не сгниёт верёвка.

Арабский путешественник Ибн Фадлан рассказывал, что у болгар мужчины и женщины купались вместе нагими, но при этом за прелюбодеяние неминуемо казнили, как женатых мужчин, так и замужних женщин. Если же мужчина соблазнил девушку, то должен был на ней жениться.

Воровство у древних болгар было редкостью из-за страха перед наказанием. Особо тяжкой считалась кража скота, конокрадство.

В языческие времена судей не было, эти функции выполняли представители власти, жрецы, уважаемые люди, которых назначала община. Наказание выбирали на народном сходе, но окончательное решение оставалось за ханом или жрецом. Молчаливое согласие народа прида-

вало всем уверенности, что вердикт справедлив.

Кроме казни наказывали арестом — обычно не больше, чем на 10 дней. Но некоторые источники указывают, что в темнице предков татар могли держать и годами. За мелкие преступления, скорее всего, были штрафы.

Всей общиной судили за серьёзное колдовство, то есть не простой приворот, а «организацию» падежа скота или пожара в доме. Считалось, что колдун может нанести вред безопасности и благосостоянию всего общества. В доказательство его вины принимали показания свидетелей.

Казнили организаторов мятежей, бунтов, тех, кто не повиновался воле хана. Учёные полагают, что власти даже придумали специальный обычай, чтобы законно избавляться от смутьянов. Людей с необычайными возможностями — слишком умных, ловких, сильных — волжские болгары вешали на дерево, чтобы их тела распались на части. Причём делалось это не в наказание, а во благо общества. Мол, человек, не похожий на нас, достоин служить богу.

Дело-то судейское!

С принятием ислама наказания смягчились. Даже убийце приговор выносили с учётом обстоятельств. Например, если человек убил, обороняясь, то его не карали. Жестоко наказывали за умышленное убийство, особенно если речь шла о братоубий-

стве. В остальных же случаях преступнику давали возможность примириться с родственниками убитого. Если его прощали, то он должен был расплатиться с ними своим имуществом — например, скотом. Чтобы сохранить жизнь, подсудимый мог отдать всё, что нажил.

У мусульман появились судьи — кади. Они же были нотариусами, чиновниками, оформляли документы. В отличие от господствующей над ней Хазарией, Волжская Булгария имела одного судью на общину, а не семь. Хазары, к слову, могли выбирать из двух христианских, двух мусульманских, двух иудейских и языческого судьи.

Письменными законами волжские болгары так и не обзавелись, судили по предписаниям шариата. Кади принимал решение единолично, так что необходимость сходов отпала. Оспорить это решение можно было у хана, в чьих руках была верховная судебная власть. Булгары переняли это от гуннов, чей вождь Атилла выслушивал обе стороны и выносил вердикт.

За прелюбодеяние били камнями. Делали это толпой, так что могли и до смерти забить. Холостого мужчину и незамужнюю женщину за внебрачные отношения били плетью. Так же наказывали и за гомосексуализм. Адвокатов не было, так что вину доказывали по числу свидетелей и их полу. Показания женщин часто вообще не брали в расчёт. При этом появилось наказа-

ние за клевету и оскорбления. За взятки приговаривали к повешению.

А вот за кражи больше не казнили. Если вора поймали впервые, то ему отрубали кисть правой руки, во второй раз — левую стопу, а на третий сажали его под арест. Арестантов держали в зиндане — подземной тюрьме-темнице, накрытой сверху решёткой. Арестовать до выяснения обстоятельств могли по любому поводу.

Были и воинские преступления. За бегство с поля боя предводителя могли казнить, а большой начальник-воевода должен был сам свести счёты с жизнью после того, как на его глазах продавали в рабство его жён и детей, раздавали всё имущество.

В то же время начали судить за преступления против государства и религии. Булгары-язычники воспринимали причинение вреда правителю так же, как и причинение вреда любому другому человеку. С принятием ислама за преступления против хана, независимо от их тяжести, можно было поплатиться жизнью. Жестоко карали за измену родине, вероотступничество. «Русские летописи» говорили, что в 1229 году за отказ принять ислам казнили купца Авраамия. Сам он был болгарин, но принял христианскую веру, пока жил на чужбине. А когда вернулся, не отступился от неё. После казни его тело принял князь Владимир Суздальский. Похоронили купца с почестями как мученика Христова.

Источник: http://www.kazan.aif.ru/culture/zatochenie_v_yashchik_i_kazn_dlya_konokrada_kak_vershili_pravosudie_predki_tatar

Нуман Абд аль-Вахид

ЗАЧЕМ БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ СОЗДАВАЛА САУДОВСКУЮ АРАВИЮ И ИЗРАИЛЬ?

В статье автор анализирует исторические события, как Запад в лице Британской империи разделил мусульман османов и арабом, а затем натравливал (друг против друга) уже разрозненных арабов (кнутом и пряником) чтобы установить удобный для своих интересов порядок на мусульманском Востоке. Кстати, похожая история повторяется в мусульманском мире и сегодня.

Существование тайного альянса между Королевством Саудовская Аравия и сионистами Израиля не удивит исследователя в области британского империализма — проблема лишь в том, что британский империализм изучает не так много людей. Пробежитесь по рекламным буклетам учебных программ британских университетов — вы едва ли найдете такой раздел в курсе подготовки политологов, не говоря уж о магистрах. Конечно, если бойня, учиненная на Ближнем и Среднем Востоке европейскими империалистами в 1914–1918 годах, не дает вам покоя, нетрудно найти подходящее учебное заведение для изучения этого периода, но если вы хотите углубленно изучить вопрос, каким образом в течение четырехсот лет Британская империя разжигала войну против человечества, вы практически одиноки в своих

изысканиях. Нужно признать, что с точки зрения британского истеблишмента, такая тишина является их выдающимся достижением.

В конце 2014 года американский журнал «Foreign Affairs» опубликовал слова саудовского министра нефти Али аль-Наими: «Его Величество король Абдалла всегда был примером хороших отношений между Саудовской Аравией и другими государствами, и Израиль здесь не исключение». Недавно преемник короля Абдаллы король Салман поддержал Израиль в его озабоченности растущими контактами США и Ирана по вопросу иранской ядерной программы. Некоторые сделали вывод, что Израиль и Саудовская Аравия выступают единым фронтом против иранской ядерной сделки. И это не первый раз, когда сионисты и саудиты оказываются союзниками против искусствен-

но созданного образа общего врага. В 1960-е годы саудиты финансировали военную кампанию, которую британцы развернули против республиканцев Северного Йемена, свергнувших имама-диктатора. Вооруженные силы египетского президента Гамала Абдул-Насера поддержали республиканцев, в то время как саудиты по наущению британцев вооружали и финансировали остатки сторонников имама. Более того, британцы организовали 14 вылетов израильских ВВС, доставлявших оружие британским наемникам. Таким образом, в 1960-е годы британцы, не обнаруживая себя, сплотили саудитов и сионистов против общего врага в Северном Йемене.

Однако нужно вернуться в 1920-е годы, чтобы подробно рассмотреть корни этого неофициального и негласного альянса. После разгрома Османской империи в Первой мировой войне на Аравийском полуострове возникли три отдельных государственных образования: Хиджаз на западе под властью Хуссейна бин Али Шерифа (прим. «хранителя») Мекки, Хаиль на севере под властью Ибн Рашида и Неджд на востоке под властью эмира Ибн Сауда (прим. Абдул-Азиз Аль Сауд) с идеологией ваххабитского течения.

Ибн Сауд вступил в войну в январе 1915 г. на стороне Британии, но был вскоре разбит, а его британский патрон Уильям Шекспир (прим. Уильям Генри Ирвайн Шекспир, британский колониальный чиновник, исследователь Аравийского полу-

острова) был убит союзником Османской империи Ибн Рашидом. Потерпевший поражение Ибн Сауд оказался не нужен Британии, и на целый год он остался без военной поддержки. Шериф Хуссейн же способствовал поражению Османской империи, выступив против нее и возглавив так называемое «Арабское восстание» в июне 1916 г., после которого турецкое присутствие в Аравии осталось в прошлом. Выступить против Османской империи его убедил британский верховный комиссар в Египте Генри МакМагон, обещавший, что после поражения турок будет создано единое арабское государство от Газы до Персидского залива. Письма, которыми обменивались Шериф Хуссейн и МакМагон сегодня известны как «Переписка МакМагона и Хуссейна».

Естественно, что как только война закончилась, Шериф Хуссейн потребовал от Британии выполнить свои обещания (или то, что, по его мнению, было обещанием), данные ему в вышеупомянутой переписке. Британия, в свою очередь, потребовала от Шерифа признать новую действительность — раздел Аравии между Британией и Францией (по соглашению Сайкса-Пико) и вступление в силу Декларации Бальфура, которая гарантировала «национальное еврейское государство в Палестине» путем заселения европейскими евреями. Эта новая действительность была изложена в написанном британцами англо-хиджазском договоре, от подписания которого Шериф с негодова-

нием отказался. В конце концов, востановление 1916 года против турок было «Арабским», а не только «Хиджазским». Шериф дал понять, что он никогда не сдаст Палестину по Декларации Бальфура и никогда не признает создание сионистского государства в Палестине или раздел Аравии британцами и французами. После этого в устах британцев он превратился в «обструкциониста», «досадную помеху» и «упрямца».

Британцы, в свою очередь, дали понять Шерифу Хуссейну, что готовы пойти на жесткие меры, чтобы добиться от него признания новой действительности, несмотря на все услуги, которые он оказал им во время войны. После Каирской конференции в марте 1921 г., где новый Министр по делам колоний Уинстон Черчилль встретился со всеми британскими агентами на Ближнем и Среднем Востоке, Томас Эдвард Лоуренс (тот самый Лоуренс Аравийский) был направлен к Шерифу, чтобы подкупом или угрозой заставить его признать сионистский проект в Палестине. Сначала Лоуренс от имени Британской империи предложил 80000 рупий. Шериф Хуссейн немедленно отверг это. Тогда Лоуренс поднял ставку — 100000 фунтов ежегодно. Но Шериф отказался идти на компромисс и сдать Палестину британскому сионизму. Когда подкуп не удался, Лоуренс пригрозил экспансией Ибн Сауда, заявив, что «политически и в военном отношении вопрос существования Хиджаза как независимого

королевства Хашимитской династии полностью зависит от политической воли Британии поддерживать или нет правление этой династии в регионе». Во время переговоров с Шерифом Хуссейном Лоуренс посетил и других правителей на Аравийском полуострове и довел до их сведения, что если они вздумают оспаривать планы Британии или вступят в союз с Шерифом, Британия спустит с цепи Ибн Сауда и его ваххабитов, которые готовы повиноваться Британии по первому зову.

Одновременно с этим Черчилль после конференции едет в Иерусалим и встречается с сыном Шерифа Абдаллой, который был назначен эмиром нового территориального образования, названного «Трансиордания». Черчилль дал понять Абдалле, что тому следует «убедить отца согласиться с Палестинским мандатом и подписать соглашение», в противном случае «Британия пошлет Ибн Сауда на Хиджаз». В это же самое время британцы планируют натравить Ибн Сауда на правителя Хаила Ибн Рашида.

Ибн Рашид отверг все предложения Британской Империи, сделанные через Ибн Сауда, и отказался стать очередной марионеткой. К тому же, он расширил свои границы на север к новым границам подмандатной Палестины и Ирака летом 1920 г. Британцы заволновались, что между Ибн Рашидом, который контролировал север, и Шерифом Хуссейном, контролирующим запад полуострова, возникнет союз. Кроме того, они желали, чтобы пути сообщения между

портами Палестины на Средиземном море и Персидским заливом были в руках дружественного правителя. На Каирской конференции Черчилль согласился с сэром Перси Коксом в том, что «следует дать Ибн Сауду возможность захватить Хаиль». До конца 1920 года Британия щедро снабжала Ибн Сауда деньгами — 10000 фунтов золотом ежемесячно сверх и так выплачиваемого ежемесячного финансирования, плюс крупные поставки оружия — более 10000 винтовок в дополнение к осадным и полевым орудиям с британско-индийскими инструкторами. В сентябре 1921 г. британцы дали отмашку Ибн Сауду наступать на Хаиль, который официально сдался в ноябре 1921 г. После победы Британия пожаловала Ибн Сауду новый титул — вместо «Эмира Неджда и вождя его племен» он стал именоваться «Султаном Неджда и подвластных территорий». Хаиль же растворился среди «подвластных территорий» империи султана Неджда.

Если Британская империя думала, что, увидев у своих границ вооруженного до зубов Ибн Сауда, Шериф Хуссейн станет более сговорчивым в вопросе раздела Аравии и одобрения британского сионистского колониального проекта в Палестине, то они быстро убедились в обратном. Новый виток переговоров с сыном Абдаллы, действовавшим по поручению отца в Трансиордании, закончился составлением черновика соглашения, одобрявшего создание сионистского государства. Когда этот документ был

доставлен Шерифу с сопроводительным письмом сына, просившего отца «принять новую реальность», Шериф, даже не читая британский черновик, сел и составил свой вариант, в котором отвергал раздел Аравии и Декларацию Бальфура, и отправил его в Лондон для ратификации.

С 1919 года британцы последовательно сокращали денежную помощь Хуссейну и, наконец, в начале 1920-х годов приостановили выплаты, одновременно продолжая спонсировать Ибн Сауда. После очередных трех раундов переговоров в Аммане и Лондоне Британии вдруг стало ясно, что Хуссейн никогда не отдаст Палестину сионистскому проекту и не признает раздел Аравии. В марте 1923 г. британцы сообщили Ибн Сауду, что прекращают его финансирование, но выплатят ему единовременно 50000 фунтов, что равнялось годовому финансированию.

В марте 1924, через год после того, как британцы выплатили последнюю «субсидию» Ибн Сауду, Британская империя заявила, что все переговоры с Шерифом Хуссейном прекращены. В течение нескольких следующих недель войска Ибн Сауда и его ваххабиты воплотили в жизнь то, что лорд Керзон назвал «последним пинком» Шерифу Хуссейну — они напали на Хиджаз. К сентябрю 1924 г. Ибн Сауд захватил летнюю резиденцию Шерифа Таиф. Британия в дипломатических выражениях предостерегла сыновей Шерифа, которым были пожалованы королевства на терри-

тории Ирака и Трансиордании, не оказывать находящемуся в осаде отцу помощи или «сочувствия событиям в Хиджазе». В Таифе ваххабиты Ибн Сауда по своему обычаю устроили бойню, вырезая женщин и детей, врываясь в мечети и убивая учителей традиционного ислама. В середине октября 1924 г. они захватили главную святыню мусульман — Мекку. Шериф Хуссейн был вынужден отречься и отправиться в изгнание в хиджазский порт Акаба. Своим преемником он назначил сына Али, который обосновался в городе Джидда. Пока Ибн Сауд захватывал остатки Хиджаза, британцы решили ввести порт Акаба в состав Трансиордании. Опасаясь, что Шериф Хуссейн может сделать Акабу базой объединения арабов против Ибн Сауда, Британия потребовала от него покинуть порт, иначе Ибн Сауд атакует его. На это Шериф Хуссейн ответил так: «Я никогда не признавал подмандатность арабских государств и по-прежнему против замысла британского правительства сделать Палестину национальным государством евреев».

Шериф Хуссейн был вынужден уйти из Акабы — порта, который во время «Арабского восстания» он отвоевал у Османской империи. 18 июня 1925 г. он отплыл из Акабы на корабле Королевского военно-морского флота «Cornflower».

В январе 1925 г. Ибн Сауд осадил Джидду. В декабре 1925 г. город пал. Так окончилось 1000-летнее правление потомков пророка Мухамме-

да. Британцы официально признали Ибн Сауда новым королем Хиджаза в феврале 1926 г., в течение нескольких недель последовало признание и других европейских держав. Новое объединенное ваххабитское государство было в 1932 г. переименовано в Королевство Саудовская Аравия. Название якобы принадлежит Джорджу Рэндаллу, сотруднику отдела Ближнего и Среднего Востока Министерства иностранных дел в Лондоне.

Успеху ваххабитов в Хиджазе послужила британская пропаганда сразу на трех фронтах. Во-первых, британцы преподнесли все так, как будто Ибн Сауд вторгся в Хиджаз по религиозному мотиву, а не воплощая в жизнь британские геополитические планы. Этот обман живет по сей день — недавно вышел документальный фильм Адама Кертиса для BBC «Горькое озеро», в котором он утверждает, что «горячая религиозная позиция» ваххабитов побудила «бедуинов» создать государство Саудовская Аравия». Во-вторых, ваххабитские фанатики Ибн Сауда изображены милыми и неправильно понятыми людьми, которые просто хотели вернуть чистоту ислама. И сегодня этих джихадистов, получающих военную поддержку Британии и Запада, изображают в самом невинном виде — что в 1980-е годы во время афганских событий, что сейчас в Сирии, когда СМИ именуют их «умеренными повстанцами». В-третьих, британские историки описывают Ибн Сауда как независимую силу, а не инструмент

для устранения всех, кто мешает британским имперским амбициям. Например, профессор Юджин Роган в своем недавнем исследовании по истории арабского мира утверждает, что «у Ибн Сауда не было интереса воевать с Османской империей». Это далеко от действительности, так как Ибн Сауд вступил в войну в 1915 году. Далее он ничтоже сумняшеся заявляет, что Ибн Сауда интересовали только «собственные цели», которые по чистой случайности всегда совпадали с целями Британской империи.

В заключение, необходимо указать, что Декларация Бальфура содержит один пункт, которому обычно не придают внимания — намерение Британии «приложить все усилия» для создания «национального государства евреев». Очевидно, что многие современные государства созданы стараниями Британии, но Саудовскую Аравию выделяет тот факт, что ее северная и северо-восточная границы были проведены так, чтобы упростить создание государства Израиль. И, как минимум, два арабских государства — Хаиль и Хиджаз — пали жертвами ваххабитов из-за нежелания их лидеров облегчить Британии

задачу создания сионистского проекта в Палестине.

Итак, становится ясно, что британское стремление насадить сионизм в Палестине стало частью «географической ДНК» современной Саудовской Аравии. Есть горькая ирония в том, что две святыни мусульманского мира оказались под юрисдикцией клана Саудов и ваххабитской идеологии, потому что Британия в 1920-х годах заложила основы сионизма в Палестине. Неудивительно, что и Израиль, и Саудовская Аравия сегодня осуществляют военную интервенцию силами «умеренных повстанцев» — то есть, джихадистов — в Сирии, стране, которая явно и неявно всегда была против сионистской колонизации Палестины.

В условиях, когда США, преемник Британской империи в продвижении интересов Запада на Среднем востоке, все больше сомневается в возможности развертывания военной интервенции на Ближнем и Среднем востоке, становится неизбежным, что Израиль и Саудовская Аравия, два государства, порожденных Декларацией Бальфура, начнут открыто укреплять свой союз для защиты общих интересов.

СПРАВКА

Нуман Абд аль-Вахид — независимый исследователь политических взаимоотношений Британии и арабских стран, благодаря которым Британия многие годы обеспечивала свои интересы на арабском Востоке. В данной статье автор в основном руководствовался работой Аскара Хальвана Аль-Энази «Создание Саудовской Аравии: Ибн Сауд и империалистическая политика Британии в 1914 — 1927 годах», изданной в 2010 году в Лондоне, и другими его работами.

Источник: <http://islam.kz/ru/articles/raznoe/zachem-britanskaya-imperiya-sozdavala-saudovskuyu-araviyu-i-izrail-784/#gsc.tab=0>

Сергей Абашин

150 ЛЕТ С МОМЕНТА ОСНОВАНИЯ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА

Как Российская империя училась федерализму
после присоединения Средней Азии

Действительно ли образование Туркестанского генерал-губернаторства стало причиной развала Российской империи, а затем и Советского Союза? Чего было больше в этом крупном присоединении — добра или зла? Какую роль татары сыграли в жизни этого региона? Почему российские чиновники побаивались татар? На эти и многие другие вопросы «Реального времени» ответил доктор исторических наук, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Сергей Абашин.

«Оно во многом напоминало французский Алжир или британскую Индию»

— Сергей Николаевич, исполняется ровно 150 лет с момента основания Туркестанского генерал-губернаторства. Не могли бы вы рассказать об историческом значении этого административного образования?

— Действительно, 23 июля по новому стилю (это 11 июля по старому) отмечаем 150 лет с момента образования Туркестанского генерал-губернаторства. До этого момента в течение двух лет существовала Туркестанская область, которая на-

ходила в составе Оренбургского генерал-губернаторства, то есть имела подчиненный, а не полностью самостоятельный статус. А в 1867 году образовалось Туркестанское генерал-губернаторство и было издано временное положение об управлении Семиреченской (это регионы нынешнего южного Казахстана, его столицей тогда был Верный) и Сырдарьинской областей (это территория нынешнего северного Узбекистана и части южного Казахстана, столицей был Таш-

кент). В этом же году был назначен первый туркестанский генерал-губернатор Константин Петрович фон Кауфман — человек, приближенный к императору Александру II.

Если говорить об историческом значении этого события, то я бы назвал два аргумента. Во-первых, это было последнее крупное колониальное присоединение и значительное расширение в Российской империи. Надо сказать, что Туркестанское генерал-губернаторство в течение последующих 20 лет продолжало расти — были включены новые регионы: Закаспийская, Самаркандская и Ферганская области. После завоевания Средней Азии империя далее уже сильно не расширялась. Возможно, это говорит о том, что новые приобретения отчасти подрывали ее силы, возможно, они изменили смысл имперского существования. Кстати, Туркестанское генерал-губернаторство часто сравнивают с британской Индией: если остальные регионы Российской империи были довольно тесно включены в ее состав, то Туркестанское генерал-губернаторство очень долго, практически до 17-го года, имело особый статус, особую форму правления, и во многом напоминало как раз британскую Индию или, допустим, французский Алжир.

Во-вторых, в результате этого последнего крупного приобретения в состав Российской империи вошла значительная часть азиатского континента и мусульманского населе-

ния, причем с такими важными для исламского мира и Среднего Востока городами, как Ташкент, Самарканд, Коканд, также под протекторатом оказались Бухара и Хива. Туркестанское генерал-губернаторство стало «русским Востоком», который перешел под контроль Российской империи. Такое присоединение, конечно, изменило ее характер — она все больше превращалась из империи, где русские (тогда великороссы) составляли большинство, в государство, где вместе существовали очень различные религии и народы, и где не было значительного численного преобладания славянского или русского населения. Это важно также и в том смысле, что Российская империя стала по-настоящему мировой державой со своими интересами на Среднем Востоке и в исламском мире.

— Некоторые исследователи считают, что так называемая военно-народная система управления, которая была создана в генерал-губернаторстве, в некоторых моментах была прогрессивнее и демократичнее той системы управления, которая существовала на территории Российской империи. Так ли это, на ваш взгляд?

— Эта система чем-то напоминала управление, которое ввели французы в Северной Африке. Она означала, что все высшие должности — уездного, областного и губернаторского уровней управления в Туркестанском губернаторстве — занимали российские военные, которые, конечно, не

выбирались, а назначались по армейской линии.

Туркестанское генерал-губернаторство формально находилось под контролем Военного министерства, тогда когда большинство остальных регионов Российской империи находилось в ведении Министерства внутренних дел (тогда это была не полиция, а гражданское министерство, заведующее всеми внутренними делами). Низшее же управление — волостного и сельского уровней — формировалось из местных жителей, они сами выбирали своих руководителей, сельских и городских старост, также на этом уровне сохранялось местное судопроизводство — шариатские и адатные суды (они назывались народными судами). Местное население фактически продолжало жить во многом по своим локальным законам и привычкам.

Можно ли назвать ли эту систему прогрессивной? Я бы не решился. Вопрос в том, что мы считаем прогрессом: считаем ли мы им, например, военное управление. Если уйти от слова «прогресс» и как-то иначе охарактеризовать эту систему, то она, несомненно, была достаточно гибкой, учитывала местные условия. Колониальные чиновники понимали, что они не могут взять и быстро ввести в действие в регионе российские законы, для этого не было достаточных ресурсов и сил, да и сами местные жители не были к этому готовы. Поэтому чиновники считали, что многие сферы жизни должны остаться

в ведении самого населения и люди должны какие-то вопросы решать самостоятельно.

Да, система была гибкой, но был принцип: живите, как вы считаете нужным, по своим законам и привычкам, но любые попытки возмущения и сопротивления будут жестоко пресекаться. Нам известно несколько примеров восстаний и довольно жесткого их подавления. Более того, в империи все время шла дискуссия о том, как быть дальше, и основная магистральная идея была в том, что постепенно, с усилением контроля над регионом и установлением более тесных связей между империей и Туркестанским генерал-губернаторством, сфера применения локальных обычаев и законов, в том числе исламских, должна быть ограничена, а местное население должно будет перейти на общероссийские правила жизни.

— **Сергей Николаевич, расскажите, пожалуйста, о светлой и темной сторонах возникновения и существования этого генерал-губернаторства.**

— История всегда имеет две стороны медали. С одной стороны, включение этого большого региона в состав Российской империи привело к значительным положительным изменениям: на этой территории установился мирный порядок, прекратились войны, которые местные ханы и эмиры постоянно вели друг с другом. Власть, чтобы обеспечить лояльность местного населения, снизила и упорядочила налоги. Были проведены

железные дороги, развивалась экономика, вводились современная медицина и система образования (постепенно, конечно, — в полномасштабном виде они появились лишь при советской власти). Численность населения Туркестана за 50 лет нахождения в составе Российской империи выросла в два раза — это тоже показатель относительного благополучия.

Но, конечно, была и негативная сторона: само завоевание Средней Азии прошло с большими жертвами, можно также вспомнить восстания 1898 и 1916 годов, которые были жестоко подавлены. Помимо этого, Российская империя, конечно, поощряла проникновение в регион русской и в целом европейской культуры, считая местную мусульманскую культуру более отсталой и планируя постепенно снизить ее роль, что не могло не восприниматься болезненно местным населением.

Другим фактором было переселение русскоязычного населения из центральной России, что тоже многими, особенно кочевниками, воспринималось тяжело, потому что их переселяли на земли, которые местное население считало своими. Также стоит напомнить о поощрении развития хлопководства. Для местного населения это было выгодно, потому что империя была заинтересована в хлопке, и платила большие деньги за его выращивание. Однако это приводило к довольно серьезному социальному расслоению внутри среднеазиатского общества — появились

очень богатые и очень бедные люди, возросли конфликты и недовольства, которые дали о себе знать в 1916 году и позже.

— Как вы уже сказали, генерал-губернатором края был назначен генерал-адъютант фон Кауфман. Каким он был управленцем и какое отношение к его правлению было у среднеазиатских народов?

— Как я говорил, Кауфман был приближен к Александру II, и, кстати, гибель императора была одной из причин, видимо, по которой у самого Константина Петровича произошел инсульт, после которого он уже не оправился. Такая близость означала, что Кауфман был достаточно автономным правителем в Туркестане: он сам принимал решения и обращался к императору напрямую, он мог не соглашаться с министрами, он самостоятельно вводил многие временные законы. Это было важным преимуществом в начале становления генерал-губернаторства — Кауфману не нужно было согласовывать каждый свой шаг и ждать, когда его утвердят. Благодаря такому статусу (его даже называли полуцарем) он сумел сформировать все институциональные основы генерал-губернаторства, которые сохранились до самого конца империи.

Для своего времени Константин Петрович был человеком достаточно прогрессистских взглядов — он много занимался развитием передовых технологий и образования, приглашал ученых для изучения края.

Конечно, мы не можем знать наверняка, как к нему относились среднеазиатские народы, но его однозначно воспринимали как практически полновластного правителя региона. Кто-то приветствовал изменения, кто-то думал, что «неверные захватили регион» и надо сопротивляться или как-то бороться, или меньше вступать в контакт с этой властью, а кто-то, наверное, не особенно рассуждал в таких идеологических понятиях, а просто жил — снизились налоги, установился мир, не призывали в армию (местное население было освобождено от военной повинности), и люди радовались хотя бы этому.

— По какой причине сохранялись среднеазиатские ханства параллельно с губернаторством?

— Действительно, Бухарский эмират и Хивинское ханство сохранили свою государственность, было ликвидировано только Кокандское ханство — его включили в состав империи. Тем не менее над Бухарой и Хивой был установлен довольно жесткий российский контроль — все внешние связи этих государств были ограничены, при этом осуществлялось и серьезное влияние на их внутреннюю политику.

Думаю, был целый ряд причин, по которым российские власти не спешили включать Бухару и Хиву в состав империи полностью. Кстати говоря, этот вопрос обсуждался все 50 лет, вплоть до падения империи. Но все-таки чиновники старались

действовать осторожно, потому что боялись возмущений и серьезных потрясений, так как Хива и Бухара — это города с сильным мусульманским духовенством, большой религиозностью. Также боялись больших расходов, потому что расформирование этих государств и создание новой системы управления требовало новых чиновников, новых институтов и городов. Даже Туркестанский край был долгое время убыточным с точки зрения бюджета, а увеличивать расходы никто не хотел.

— А как проходила православная миссионерская деятельность на этой территории?

— Российская империя была православной и ее высшие чиновники, конечно, желали распространения этой религии, но при этом они хорошо понимали, что искусственное насаждение православия чревато большими проблемами. Именно поэтому Кауфман свернул всю православную миссионерскую деятельность в Туркестане. Замечу, что центр туркестанской епархии находился не в Ташкенте, а в Верном, то есть в нынешней Алматы, где русского населения было относительно больше и где ислам играл менее значимую роль, то есть вероятность конфликтов была меньше. Кауфман всегда подчеркивал, что задачей управления является не продвижение православия, а продвижение российской гражданственности — к государству, к императору, мирное существование, про-

движение науки, образования, но не религии. Конечно, это не говорит о том, что Кауфман был против православия — храмы строились и религиозные обряды выполнялись везде в Туркестане, однако политическая роль православия и его миссионерская функция были серьезно ограничены.

— **Что известно о роли татар и татарских купцов в существовании Туркестанского генерал-губернаторства?**

— Татары играли большую роль еще до завоевания Средней Азии и присоединения ее к Российской империи как люди, которые там часто бывали, знали языки, торговали, имели полезные связи. Татары часто были посредниками в общении, их включали в состав разных посольств, экспедиций, которые туда направлялись. Когда было создано Туркестанское генерал-губернаторство, эта посредническая функция осталась. Татары часто служили переводчиками и экспертами, с их помощью чиновники находили общий язык с местным населением. У татар уже был опыт жизни в империи — они его транслировали жителям Средней Азии, и чиновники этим пользовались. Из числа татар было много не только переводчиков — были и люди, которые занимали высокие чины (к примеру, известный генерал Давлетшин, который заведовал азиатским направлением внутри военного министерства).

Но надо сказать, что чиновники Российской империи и Туркестанского края одновременно и побаивались татарского влияния. Иногда колониальные чиновники болезненно относились к их роли посредников, воспринимали ее так, будто татары поддерживают религиозность и какие-то антироссийские движения местного населения. Довольно настороженно они относились к джадидам и Гаспринскому, хотя последний писал, как известно, о важности русской культуры для татар. Местные чиновники видели в татарских джадидах конкурентов, которые несут альтернативу русской культуре. В общем, отношение империи к «татарскому фактору» было двойственным — его использовали и в то же время побаивались.

— **Сергей Николаевич, хочу спросить, согласны ли вы с тем мнением, что включение среднеазиатских земель в состав империи не привело к окончательному замирению этих территорий, а их чужеродность стала одной из причин развала Российской империи, а потом и Советского Союза. То есть государство получило больше негатива, чем позитива.**

— Это дискуссионный вопрос, на который нельзя ответить однозначно. В самой Российской империи по этому поводу шла активная дискуссия: кто-то считал, что присоединение Средней Азии было серьезным бременем, что это была бесполезная колония, которая отвлекала серьез-

ные финансовые, человеческие ресурсы от внутренних регионов России. Эта дискуссия продолжилась и в советское время, и перед распадом СССР.

Однако можно ли вообще ставить вопрос так, что Российская империя могла взять и просто отказаться от завоевания? История уже свершилась, если это происходило, значит, в этом была какая-то историческая логика. Помимо издержек для империи, а потом и для Советского Союза, которые были в этом присоединении, все-таки были и плюсы: присоединив такой большой азиатский регион, Россия почувствовала себя империей мирового уровня — не периферией западного мира, а неким самостоятельным цивилизационным центром, который способен включать в себя многие народы и континенты. Для самой России это был важный момент самоутверждения и поиска своего собственного «Я».

Есть известная фраза Достоевского, которую он сказал, узнав о разгроме туркменской крепости Геок-Тепе в 1881 году: «В Европе мы были

приживальщики и рабы, а в Азию явимся господами. В Европе мы были татарами, а в Азии и мы европейцы». Иными словами, завоевание Средней Азии, по мысли писателя, поднимало статус империи и в целом русской культуры до уровня мировых держав, которые способны вершить мировую историю.

Было ли это хорошо или плохо — я не знаю, но факт в том, что восприятие России в качестве страны мирового уровня, безусловно, влияло на культуру и общество, поднимало самооценку и амбиции. Кто знает, возможно, без такого восприятия и не появились бы великая русская литература, музыка, наука, не возникли бы идеи утопического переустройства жизни всего человечества. Понятно, что провести прямую взаимосвязь между колониальными приобретениями и культурными достижениями нельзя, но все же все эти явления как-то сосуществовали и взаимодействовали, об этом не стоит забывать.

*Интервью подготовила
Луна Саримова*

Источник: <https://realnoevremya.ru/articles/71293-intervyu-s-izvestnym-rossiyskim-istorikom-sergeem-abashinym>

Айдар Хабутдинов

МИЛЛИ ШУРА: СРЕДНЯЯ АЗИЯ ГОЛОСОВАЛА ЗА ФЕДЕРАЛИЗМ, А ТАТАРЫ ОКАЗАЛИСЬ РАСКОЛОТЫ БОЛЬШЕВИКАМИ

*Чем отличается Милли Шура 1917 года
от «Милли шура» 2017 года*

34

На днях в Казани на съезде Всемирного конгресса татар был создан национальный совет «Милли шура», который возглавил вице-премьер Татарстана Василь Шайхразиев. Отметим, орган с таким наименованием существовал столетие назад. Известный историк-исламовед, доктор исторических наук Айдар Хабутдинов в авторской колонке «Реального времени» рассказывает об особенностях прошлого «Национального совета». Также колумнист отмечает, какая судьба постигла Шуру и ее лидеров.

Проблемы Шуры

Милли Шура, или, более верно, Шура, переводится как Национальный совет. Нужно помнить, что для

начала прошлого века слово «миллят» обозначало общину единоверцев, верящих в единого Бога, и только постепенно оно начинает переводиться как синоним светской нации. Но и в том, и другом случае «Миллет» объединяет людей в рамках конкретного государства, то есть всех мусульман России. «Милли», соответственно, прилагательное от слова «миллет». И в религиозном, и светском контексте «миллет» предполагает равенство всех своих членов, независимо от сословия или пола.

Слово «Шура» восходит к кораническому тексту, где призывается «советуйтесь между вами о делах ваших». В начале XX века в татарской традиции, прежде всего у Ризаэтдина Фахретдина, под Шурой понимается

Само Милли Шуро было избрано на первом Всероссийском мусульманском съезде, прошедшем в Москве 1–11 мая 1917 года. Фото posredi.ru

общенациональный парламент, избираемый всеми гражданами.

Само Милли Шуро было избрано на первом Всероссийском мусульманском съезде, прошедшем в Москве 1–11 мая 1917 года. В Милли Шуро были избраны представители мусульман всех регионов России пропорционально их численности.

Проблемой для Милли Шуро было не отсутствие альтернативы на всероссийском уровне, а сепаратистские движения в России, которые стремились, в частности, расколоть общероссийское мусульманское движение на движения отдельных народов. Основной причиной было стрем-

Фото wikimedia.org

ление мусульман, прежде всего, Средней Азии, поддержанных азербайджанцами и зарождающимся башкирским движением, сохранить средневековое деление общества. Эти

народы опасались, прежде всего, славянской колонизации и стремились получить контроль над всеми землями на своих этнических территориях. Именно поэтому на I Всероссийском мусульманском съезде победил лозунг федерализма.

Милли Шуро должен был стать органом, который ведет переговоры от имени всех российских мусульман с центральными властями и делегирует своих представителей в правительство. Однако Временное правительство не включило в свой состав представителей российских мусульман. Это послужило во многом предлогом для игнорирования Милли Шуро представителями нетатар.

К этому саботажу присоединился лидер Харби Шуро казанец Ильяс Алкин. Его позиция была во многом вызвана личным конфликтом между его отцом Саид-Гиреем Алкиным и виднейшим сторонником единства российских мусульман Садри Максуди. Хотя вначале лидер Милли Шуро осетин Ахмед Цаликов выступил против Максуди, он быстро понял, что истинной целью был не лично Садри, а само единство российских мусульман. Этот паралич внутри Милли Шуро подтолкнул Максуди и его сторонников к провозглашению Национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири на совместном заседании мусульманских съездов в Казани 22 июля 1917 года. С самого начала автономия получила правительство в лице Милли Идарэ.

А во главе — осетин

Лидером Милли Шуро был осетин Ахмед бек Цаликов (1882—1928). Будучи студентом-юристом, он принял активное участие в общественном движении, начиная с Российской революции 1905—1907 годов. Цаликов принадлежал к левому крылу социал-демократов — меньшевиков — и имел обширные контакты с социал-демократами Кавказа, включая Иосифа Сталина. Цаликов был избран во Всероссийское Учредительное собрание от Казанской и от Симбирской губерний. Он передал в Казани свой мандат следующему за ним в списке Муллауру Вахитову и воспользовался мандатом от Симбирска.

В Учредительном собрании он, как лидер мусульманской социалистической фракции, поддержал председателя Учредительного собрания Виктора Чернова в его противостоянии с большевиками. Он зачитал декларацию фракции, где также поддержал создание федеративных частей России, включая Волго-Уральский штат. Сталин предложил Цаликову пост председателя Мусульманского комиссариата, но Цаликов отказался, и комиссариат возглавил Муллауру Вахитов.

Цаликов вернулся на Северный Кавказ, где возглавил Меджлис горских народов, который боролся как с Деникиным, так и советским режимом. Через Грузию он эмигрировал в Европу, где и скончался. Московское

Милли Шуро возглавил Гаяз Исхаки, более известный как классик татарской литературы.

Лидер Милли Шуро — меньшевик-интернационалист Ахмед бек Цаликов — был сторонником скорейшего прекращения Первой мировой войны путем созыва мирной конференции. Одновременно он был сторонником равенства всех российских граждан. Из-за неэффективности Временного правительства к осени он превращается в сторонника федерации, то есть концентрации власти прежде всего на уровне регионов.

Московское и Казанское губернское Милли Шуро возглавляли соответственно Гаяз Исхаки и Фуад Туктаров. В период революции 1905—1907 годов они были лидерами татарских аграрных социалистов — «тангчылар», чья программа была близка к эсеровской. Их особенностью было признание единой религиозной автономии российских мусульман с единым лидером. В период революции 1905—1907 годов они находились в достаточно жесткой конфронтации с лидерами либерального «Иттифак аль-муслимин». «Тангчылар» с самого начала были сторонниками республики, где некоторые народы получают права федеративного устройства.

Однако тогда они не выступали за территориальную автономию мусульман Волго-Уральского региона. К концу 1917 года Гаяз Исхаки выступил ведущим идеологом создания Идель-Урал Штата как субъекта

Российской Федерации. Все они были противниками частной собственности на землю. В общероссийском политическом процессе они были сторонниками парламентской республики, провозглашенной Учредительным собранием, а не советского режима.

Большевистский разгром

Создание советского Мусульманского комиссариата во главе с Мулламуром Вахитовым через 11 дней после разгона Учредительного собрания обозначало, что советский режим создает собственную общемусульманскую организацию. Непосредственным инициатором здесь выступил нарком по делам национальностей Иосиф Сталин, но будущие лидеры Мускома были приняты и лично председателем Совета народных комиссаров Владимиром Ульяновым-Лениным.

Однако большевики понимали, что их контроль над мусульманскими регионами весьма не полон. Разгром мусульманских организаций, включая Милли Шуро и Милли Идарэ произойдет после заключения большевиками Брестского мира, по которому советский режим сохранил контроль над всеми мусульманскими регионами, кроме Крыма, Азербайджана, Аджарии и Карской области. Ликвидация Центрального и Московского Милли Шуро была проведена постановлением советского Мусульманского комиссариата, который входил

в состав Комиссариата по делам национальностей РСФСР.

Как указывалось, ряд лидеров Милли Шуро, включая Ахмед бека Цаликова были членами Учредительного собрания, где составили мусульманскую социалистическую фракцию. Почти все они были избраны от татар. Мандаты они получили от Казанской (2), Самарской (2), Симбирской, Уфимской, Пермской губерний. Депутат от Самарской губернии Шакир Мухаммадыев зачитал декларацию фракции, которая потребовала, чтобы Совет народных комиссаров передал всю полноту власти Учредительному собранию.

Лидеры Милли Шуро прекрасно понимали, что им не удастся договориться с советским режимом. Поэтому они поддержали правительство КомУЧа в 1918 году. В 1919 году они выступили противниками военных диктатур Колчака и Деникина. Гаяз Исхаки отправился от имени Милли Идарэ на Парижскую мирную конференцию, где решалось мироустройство после Первой мировой войны. Как уже говорилось, Цаликов также эмигрировал в Европу через Грузию. Лидер Казанского губернского Милли Шуро Фуад Туктаров эмигрировал в Турцию. Шакир Мухаммадыев остался в СССР и умер уже во времена оттепели.

Источник: <https://realnoevremya.ru/articles/72970-istoriya-milli-shuro-1917-goda>

КАКИЕ НАРОДЫ ЖИВУТ В ИРАНЕ?

Простой вопрос. Да не совсем. Как и Россия, Иран — многонациональная страна. Каких народов тут только нет. Попробуем разобрать самые большие из них.

Персы

Первые упоминания об этой группе, как и о Персии в целом появляются в IX веке до н.э. на черном обелиске ассирийского царя Салмансара III. Согласно надписям, этническая группа «парсуа» обитала возле озера Урмия на территории современного северо-западного Ирана.

В первой половине I тысячелетия до н.э. народ был завоеван ассирийцами. Но позже персидская династия Ахеменидов сформировала уникальное государство с богатой культурой и традициями, которые оказали огромное влияние на последующие поколения.

Сегодня персы составляют большинство населения страны. В основном занимают центральные провинции. Говорят на персидском языке. Интересное наблюдение: могут возникнуть трудности в понимании

того, как говорят в разных провинциях. Наречия персов в Тегеране, Ширазе и Исфахане значительно различаются.

Азербайджанцы

Вторая по численности этническая группа после персов. Составляют по разным оценкам от 15 до 40 процентов жителей Ирана. Говорят на азербайджанском и персидском языках. Проживают азербайджанцы преимущественно в провинциях Западный и Восточный Азербайджан, Зенджан, Казвин, Хамадан, Ардебиль и Маркази. Многие представители этой этнической группы переезжают в Тегеран.

Азербайджанский этнос в свою очередь делится еще на множество маленьких групп. Это и шахсевены, и карапахи, и байаты, и каджары, и афшары, и карадагцы и т.д.

Курды

Это следующее этническое меньшинство по численности после азербайджанцев. Их оценивают примерно в 5–7 миллионов человек. Как и в случае с другими народами Ирана, из-за постоянной мобильности населения тяжело определить точное количество представителей этноса. Основная территория проживания народа поделена между Ираном, Ираком и Турцией. В Иране курды преимущественно проживают в Курдистане, Западном Азербайджане, Керманшахе и Иламе, а также в некоторых районах Хамадана и Зенджана. Курдские поселения раскинуты и по другим провинциям. Например, в Северном Хорасане, куда при шахе Аббасе I воинственные курды были отправлены для охраны территорий от туркмен.

Можно предположить, что иранские курды говорят на общем для всех курдском языке. Однако не всё так просто. Язык, в свою очередь, поделен на множество наречий и диалектов, которые порой сильно отличаются друг от друга.

Многие курды исповедуют ислам суннитского толка. Хотя на юге Керманшаха можно найти и шиитов.

Северные народы Ирана

Вдоль берегов Каспийского моря проживают талыши, гилянцы и мазендеранцы.

Талыши живут в Гиляне и Ардебиле. Говорят на талышском языке, который принадлежит к северо-западной группе иранских языков и наиболее близок к говорам тати в Иранском Азербайджане. Талыши ассоциируют себя с древним прикаспийским племенем кадусии. Точных данных по количеству населения нет, но, по грубым подсчетам, в Иране проживает около 800 тысяч.

Гилянцы — основное население провинции Гилян, потомки того же племени кадусии. Насчитывается около 2–3 миллионов представителей этноса. Говорят на гилянском диалекте, который схож с мазендеранским и довольно сильно отличается с персидским языком. Гилянцы играют большую роль в развитии экономики Ирана, так как снабжают всю страну сельскохозяйственными продуктами. Прямо на склонах гор они выращивают рис, пшеницу, чай, табак и цитрусовые фрукты. Среди прибрежного населения распространено рыболовство.

Мазендеранцы — народ, проживающий на территории провинции Мазендеран. В древности провинция носила другое название — «Табаристан» и представляла собой отдельное независимое владение местных правителей. Поэтому у населения есть еще одно название «табари». В Иране проживает около 3–4 млн мазендеранцев. Предположительно, предки этого народа переселились с Кавказа. Занимаются земледелием, рыболовством и скотоводством.

Туркмены

В Иране проживает крупнейшая группа туркменов за пределами Туркменистана. Основное место поселения — северные и северо-восточные части Ирана, среди которых провинция Голестан, Северный Хорасан и Хорасан-Резави. Долгое время туркмены представляли собой группу кочевых и полукочевых племен. По некоторым оценкам, в Иране проживает от 2 до 3 миллионов. В настоящее время туркменская этническая группа почти ассимилировалась с персами, особенно в Горгане и Гонбад-е Габусе.

Белуджи

Кочевой и полукочевой этнос, в основном проживающий на юго-востоке страны в провинции Систан и Белуджистан. Отдельные группы обитают в Хорасане и Кермане. Язык белуджей имеет сходство с древним парфянским и прикаспийскими иранскими языками. Возможно, предки народа изначально обитали на севере и мигрировали на юго-восток, предположительно, в VII–VIII вв.

Первые упоминания об этносе появляются в географическом трактате «Худуд ал-Алам». В «Шахнаме» Фирдоуси называет их «разбойниками пустыни».

В Иране насчитывается не больше 2 миллионов представителей белуджей. Они занимаются кочевым скотоводством и пашенным земледелием.

Происхождение слова «белуджи» неизвестно. Есть точка зрения, что слово образовано от имени вавилонского царя и бога Белос. По другой версии, оно пошло от персидского обозначения «петушиного гребешка». Якобы у народа были подобного вида шлемы. Некоторые ученые связывают это название с санскритским языком: «bal» — сила, а «och» — высокий, могущественный.

Луры и бахтиары

Кочевые и полукочевые народы, проживающие в юго-западной части страны: в Лурестане, Иламе, Чехармехали и Бахтиарии, Кохгилуе и Бойерахмеде, Фарсе, Хузестане и Исфахане. Немного бахтиарских поселений встречается в Тегеране, Куме и исторической области Хорасана. Численность луров около 5 миллиона человек, бахтиаров — около 1 миллиона. Луры говорят на лурском наречии, которое похоже на персидский и курдские языки. Бахтиары — на бахтиарском диалекте.

Бахтиары — одна из древнейших народностей Ирана. Они считают себя потомками Фаридуна, героя эпоса Шахнаме, который положил конец правлению жестокого царя Заххака. Второе название народа — «лур-е борзорг». Бахтиары делят себя на «чарланг», которые живут на севере и «хафтланг», которые живут на юге. Занимаются скотоводством и охотой. Традиционной частью своего национального костюма считают оружие.

Арабы

Арабы составляют не более 2 процентов населения страны. Проникновение на территорию Ирана началось задолго до начала арабского завоевания, так как иранские правители постоянно контактировали с арабами за пределами своей державы. Большое переселение арабов в регион происходило с XIV по XIX век. В основном арабский этнос живет на побережье Персидского залива, в провинциях Фарс и Хузестан.

Жители Хузестана попытались сохранить свою культурную и языковую идентичность. Они говорят как на арабском, так и на персидском языках. Причем большое влияние на арабский оказало местное наречие хузи.

Во времена Ирано-иракской войны 1980–1988 гг. со стороны Ирака была попытка вызвать волну национализма в Хузестане, однако это не принесло видимого успеха.

Кашкайцы

Представители тюркских народов, обитающих в Фарсе, Хузестане, Исфахане, Кохгилуйе и Бойерахмеди, Чехармехали и Бахтиарии. Численность до 2 миллионов человек.

Кашкайцы верят, что их предки прибыли в Иран из Туркменистана вместе с войсками Хулагу Хана или Тамерлана. Однако вероятнее всего, они появились в Иране во время переселения различных племен в XI веке.

Интересные предположения ходят относительно названия племени. Советский востоковед Василий Бартольд выдвинул версию, что «кашкай» образовалось от турецкого слова, означающего «лошадь с белым пятном на лбу». Есть мнение, что название произошло от турецкого глагола «бежать, спастись бегством».

Основным занятием кашкайцев считается кочевничество. Ежегодно они путешествуют от летних пастбищ в Фарсе до зимних на побережье Персидского залива. Во время такого путешествия кашкайские женщины надевают свои лучшие наряды.

Главное богатство кашкайцев — это их скот. Помимо скотоводства народ занимается выделкой изделий из шерсти. Кашкайские ковры известны на всю страну.

В этой статье перечислены только самые крупные народы, которые живут на территории Ирана. Также в стране проживают большие общины армян, грузин, ассирийцев, евреев и многих других этнических групп, о чьих особенностях и традициях можно рассказывать очень долго.

Арина Тополёва

ПОЧЕМУ ПЕРСИЯ СТАЛА ИРАНОМ?

В течение многих веков Иран называли Персией. Одним из самых крупных племен, проживающих на территории древнего государства Элам, были парсы, поэтому греки стали называть эти земли Персией. Это название через греков распространилось во всем Античном мире, Византии и в Европе.

В 1935-м году Персия официально сменила название на Иран. При этом во многих европейских странах до сих пор используют слово «персидский», когда говорят про жителей Ирана, про язык, литературу, культуру, музыку, и даже предпочитают по-прежнему называть эту страну Персия (например, во французском языке — La Perse). Почему так произошло?

Не все знают, но название «Иран» возникло гораздо раньше, чем «Персия», и его использование исторически обосновано. В древности иранцы называли свой народ Arya (Арии или Арийцы), а свою страну, соответственно, «Aryānām» (земля арийцев), что особенно подчеркивало принадлежность жителей к индо-арийской

ветви. Во времена правления династии Сасанидов (III-VII вв. н.э), государство именовалось Erānšahr. Вместо Aryān стали говорить Erān (Эран) из-за изменений в самом языке, а позднее уже пришли к современному варианту слова — «Иран».

Считается, что соответствующее предложение поступило шаху Резе Пехлеви от иранского посла в Германии, которая в то время оказывала сильное идеологическое давление на Иран. Якобы, немецкие друзья убедили посла в том, что с новым правителем страна перевернула страницу своей истории и должна освободиться от прошлого влияния Персидской империи. Эта идея оказалась настолько своевременна, на сколько могла быть, так как именно

в эти годы шах проводил культурно-идеологическую политику под лозунгом «возврата к былому величию», в рамках которой реформировался язык, арабские слова заменялись на персидские, а сознание народа было обращено к доисламскому прошлому государства.

В самом Иране многие историки вели долгие дискуссии о том, действительно ли так необходимо менять известное во всем мире слово «Персия» на мало кому знакомое «Иран». Некоторые европейцы встречали название «Иран» ранее, например, в литературе, но были и такие, кто едва находил связь между Ираном и прежней Персией. На Западе новое название прижилось

не сразу. Многие ошибочно считали, что такие перемены произошли вследствие распада Османской империи, в результате чего появились на карте мира Иордания или Ирак; или из-за обретения независимости от кого бы то ни было, как происходило со странами на Африканском континенте; ну и, конечно, созвучность с Ираком сыграла свою негативную роль.

Шли годы, в стране происходили различные события, «Иран» все чаще попадал на первые страницы мировых печатных изданий, и, наконец, получило официальное признание. Название «Персия» постепенно исчезало из речи европейцев и вскоре стало историей.

ДОМ ИМАМА ХОМЕЙНИ

О скромном доме Имама Хомейни в Тегеране

(...) Однако ещё более сильное впечатление производит Джамаран — квартал, где жил имам Хомейни.

Узкая глинобитная улочка, увешанная черными флагами в знак траура по очередной годовщине кончины имама, ведёт к его маленькому дому, являющимся центром притяжения для самих иранцев и иностранных путешественников.

Небольшая комнатка за стеклом отличается одновременно и предельной простотой, аскетизмом обстановки, и, вместе с тем, чистотой и ухоженностью. Диван, зеркало, пара табуреток, книги на полках, небольшой столик, молитвенный коврик и чётки — вот и всё, чем вождь Исламской революции и основатель Исламской республики обходился в своей повседневной жизни. Имам Хомейни был противником роскошных дворцов и богатых резиденций, в каких проживают современные политические лидеры.

Он стремился жить так же, как простые люди, подчеркивая, что таков был образ жизни Пророка Ислама и Имамов шиитов — в частности, первого Имама Али ибн Абу Талиба, бывшего справедливым правителем исламского государства.

В 1978 году, вступая перед группой французских юношей и девушек

в Нофль-ле-Шато, имам Хомейни, живший в эмиграции во Франции, сказал: «Первое лицо при исламском правлении...живет более скромно, чем третьеразрядный гражданин, и его жизненный уровень такой же, как у бедняка. Социальная справедливость и другие права, реализуемые Исламом ради процветания всех классов, не имеют прецедентов в истории человечества. Исламское правление не похоже на другие системы правления, монархические или республиканские.

Правитель исламского государства берет пример с того, который обычно шел в маленькую мечеть в Медине и сидел там со всеми. Люди, в руках которых была судьба страны, собирались в той же мечети вместе с людьми самого разного имущественного положения, и собрание это было таково, что посторонний человек, появившийся там, не мог отличить руководителя страны или высокопоставленное лицо от бедняка, потому что правитель одевался так же, как и бедняки, и молился так же. Отправление правосудия в исламской системе таково, что, если кто-нибудь из низшего класса подает жалобу в суд на первое лицо в стране, на правителя или губернатора, то судья призывает к себе правителя, и тот,

Так выглядит дом имама Хомейни в Джамаране (Тегеран)

в свою очередь, обязан участвовать в процессе. Если судья выносит решение против правителя, тот обязан подчиниться решению».

Неподалеку от дома имама Хомейни расположена больница, в которой он умер. В палату, где имам ушел из жизни, теперь водят экскурсии. На застеленной белым бельем кровати до сих пор лежит черная чалма Хомейни — в знак памяти. Между тем, больница живет своей жизнью: те-

перь в ней расположен крупный кардиологический центр.

Идя обратно по узкой улочке, которая ведет нас обратно от дома имама Хомейни в город, можно также заметить по правую руку небольшую, небогатую мечеть, застеленную темно-лиловыми коврами и увешанную черными растяжками с крупными белыми надписями. А на выходе из квартала на заборе красуется антиамериканское граффити на английском.

Отрывок из статьи Анастасии Ежовой: По местам Хомейни в Тегеране...

Рустам Батыр

КОРОТКО О ХАДЖЕ

«Хадж не повод для селфи на фоне Каабы»

47

Почему Курбан-байрам с его обрядом жертвоприношения — это манифест гуманизма?

«Осмысленный хадж перетряхивает человека до самого основания с тем, чтобы он смог собрать себя заново», — уверен известный мусульманский и общественный деятель, автор «БИЗНЕС Online» Рустам Батыр. В своем материале он рассказывает о сути паломничества к святым для мусульман местам, попутно объясняя суть одного из главных праздников в исламе, который будет отмечаться уже на следующей неделе.

«До Бога не доходят ни мясо, ни кровь [жертвенных животных].

До Него доходит лишь ваша богобоязненность».

Коран, 22:37

«Хадж — это не туристическая поездка к историческим местам зарождения ислама»

Наши хаджи в Мекке. Скоро Курбан-байрам. Паломники из Татарстана вместе с миллионами пилигримов со всех концов света принимают участие в самом грандиозном и массовом религиозном мероприятии мира — в репетиции Судного дня. Тот, кто по-настоящему проходит через это, уже не будет прежним. Домой он вернется совершенно другим человеком.

Хадж — это не туристическая поездка к историческим местам зарождения ислама, не путешествие на родину Пророка и ниспослания Корана.

Хадж — это регламентированный в каждой детали очень глубокомысленный обряд, в котором важно абсолютно все, но некоторые смыслы важны особенно.

Данный обряд длится несколько дней. Он начинается на подходе к Мекке с вхождения в ихрам. Это слово образовано от арабского «харам», что значит «запретное». Имеется в виду, что все мирское в дни хаджа становится для паломников запретным: нельзя заниматься торговлей, иметь супружескую близость и даже стричь волосы. Кстати, вступительная молитва (такбир), с которой начинается ежедневный намаз мусульманина, также связана с этим понятием. Неслучайно она называется такбирату ль-ихрам, что в адаптированном переводе можно передать как «молитва отрешения». Во время намаза человек так же отрывается от мира и целиком погружает свое сознание в молитвенное состояние. Даже если кто-то поприветствует его в этот момент, то он не должен отвечать, хотя возвращать приветствие по правилам ислама — обязанность правоверного, но не во время молитвы.

Во время хаджа человек точно так же всем своим бытием погружается в глубокое богомыслие. Только оно длится уже не несколько минут, как в намазе, а несколько дней. Мир для хаджи перестает существовать. Символическим выражением этого состояния является специальная одежда паломников, также именуе-

мая ихрам, в которую они облачаются в дни хаджа. Ихрам представляет собой два куска белой ткани. Одно опоясывает туловище человека, второе накидывается на плечо. Это облачение полной отрешенности от мира, одеяние людей, которые попросились с ним.

Не случайно, согласно традиции, перед хаджем паломник должен позаботиться о том, чтобы у него не осталось абсолютно никаких долгов. Отправляясь в дальний путь к Обителю Бога (байту ллах), хаджи просит прощения у тех, кого обидел или мог обидеть, а также оставляет средства к существованию для своей семьи. Словом, делает все то, что обычно предпринимает человек, узнавший о своей скорой кончине. Ведь хаджи, подобно этому человеку, так же отправляется на встречу со своим Господом. Поэтому два куска белой ткани есть не что иное, как символ похоронного савана. Человек уходит из привычного ему мира. Он делает шаг по ту сторону.

«Дыхание смерти в затылок пробуждает каждого, кто это пережил, ото сна текущей повседневности»

И здесь начинается главное. Миллионы людей, облаченных в белый ихрам, стекаются со всего мира в одно место. Люди разных национальностей, возрастов и цвета кожи — все они скандируют в один го-

лос слова паломников: «Вот я перед Тобой, о Боже! Вот я перед Тобой! (Ляббайка ллахумма ляббайк)» Президенты стран и простые крестьяне, миллиардеры и бедняки, старые и молодые — все равны перед ликом смерти. Все в одинаковых белых саванах. Никто не имеет каких бы то ни было привилегий перед самым справедливым Судьей. Только ты и Он. Никаких должностей, никакого блага, никаких богатств. Только ты и Он. «Вот я перед Тобой, о Боже! Вот я перед Тобой!»

Бескрайнее море людей, вырванных из своих социальных коконов. Море людей, с которых сорваны одежды различия. Море людей, идущих в одинаковых похоронных саванах, идущих на встречу со своим Господом.

Это образ Судного дня.

Вот что такое хадж. Это точка невозврата. Человек, переживший смерть и, словно пройдя временной портал, побывавший на площади всеобщего собрания (махшар), на которой в Судный день, согласно Корану, будут собраны люди, уже никогда не будет прежним. Он начинает смотреть на себя и свою жизнь совершенно иными глазами. Смерть ведь все расставляет на свои места. Те, с кем она проходила совсем рядом, лишь едва коснувшись своим леденящим крылом, прекрасно знают, как она хорошо умеет отрезвлять. Дыхание смерти в затылок пробуждает каждого, кто это пережил, ото сна текущей повседневности. Смерть отсекает все

лишнее и оставляет в фокусе внимания лишь самое главное в жизни человека. В этом смысле смерть — начало, катализатор жизни. Вот почему наш Пророк советовал людям чаще вспоминать о ней.

Индивидуальным напоминанием о смерти является мусульманский обряд имянаречения. Его сердцевина — призыв (азан и икамат) на похоронную молитву новорожденного. Казалось бы, ребенку жить да жить. Но уже сейчас призывают на его похороны. В чем здесь смысл? По канонам ислама, между второй формулой призыва (икамат) и намазом не должно быть никакого временного зазора. А поскольку между призывом на похоронную молитву во время обряда имянаречения и самой похоронной молитвой успевают втиснуться вся жизнь человека, это означает что наш земной путь — всего лишь крохотное мгновение между призывом на джа-наза намаз и самим намазом. Осознание этого заставляет человека торопиться жить, не откладывать жизнь на потом. Обратный отсчет уже пошел. Глашатай уже призвал на мои похороны.

Если обряд имянаречения — это индивидуальное напоминание о смерти, то хадж не что иное, как напоминание коллективное. Он возвещает о грядущей кончине людей как вида, ведь Судный день/конец Света, как бы воспроизводимый в хадже, по сути есть коллективная смерть человечества. Поэтому идея Судного дня в культуре играет глобально ту

же роль, что и осознание конечности своего земного пути в судьбе отдельно взятого человека. День суда обрывает хронологическую нить всеобщей истории, как смерть обрывает нить истории отдельного индивида, поэтому Судный день/ конец Света точно такой же двигатель жизни. Он поднимает нас из трясины забвения и безответственности, заставляя людей взаимодействовать и всем вместе брать новые вершины всеобщих достижений. Судный день пробуждает все человечество в целом.

К слову, несмотря на то что традиционные формы религиозности все больше уходят из жизни современных людей, идея Судного дня продолжает жить в человеческой культуре. Именно поэтому так популярны многочисленные фильмы-катастрофы, фильмы-апокалипсисы. Они все тот же древний религиозный мотив, только упакованный в новые светские формы.

Итак, хадж — это не туризм, не повод для селфи на фоне Каабы, как это, увы, порой, бывает. Хадж — глубинная трансформация сознания, перерождение. И те, кто проходит через него, понимают, что это значит. Поверьте, осмысленный хадж потряхивает человека до самого основания с тем, чтобы он смог собрать себя заново.

«Хаджи возвращаются героями. Подвиг заключается в том, чтобы измениться к лучшему, начав делать то, чего не делают многие, — ценить Жизнь»

«Обряд жертвоприношения — смысловая кульминация всего хаджа»

Окончание хаджа отмечается праздником Курбан-байрам. Это один из двух главных праздников ислама (второй связан с окончанием поста в месяц Рамадан — Ураза-байрам).

Сегодня в информационном пространстве мы наблюдаем настоящую антиисламскую истерию. Коснулась она и интерпретаций этого исламского праздника. Некоторыми одиозными пропагандистами он часто преподносится как демонстрация кровавой жестокости мусульман. Особенно негодуют вегетарианцы, которые, следуя бездумной моде, стали повально появляться в западном мире. «Как можно убивать животное?» — вопрошают они.

Не будем вступать с ними в спор. Кому это интересно, могут зайти в YouTube. Он просто изобилует откровениями бывших веганов, которые, лишив свой организм белкового строительного материала с его незаменимыми аминокислотами, заработали кучу болезней вплоть до того, что потеряли эмаль зубов и волосы. Правда, некоторые из них не успели оставить отзывы о своих диетологических мытарствах по причине преждевременной кончины. Вместо этого просто раскроем смысл обряда жертвоприношения Курбан-байрам.

Как известно, данный обряд восходит к героическому подвигу про-

рока Авраама (Ибрахима), который был настолько предан Богу, что хотел принести Ему в жертву своего родного сына. Коран не уточняет, какого именно сына должна была постигнуть эта участь. В исламской традиции закрепилось, что им был Исмаил, родоначальник арабов. Согласно же ветхозаветной традиции, им был Исаак, родоначальник евреев. Как бы там ни было, Господь не дал свершиться задуманному. В самый решающий момент, когда нож уже был занесен над горлом отпрыска Авраама, Бог остановил его и велел вместо своего сына принести в жертву барашка. С тех пор так и повелось: в Курбан-байрам, праздник жертвоприношения, режут баранов и прочий скот. Этот сюжет все мы хорошо знаем. Но что он означает по существу?

Прежде всего мы должны задаться вопросом: откуда у Авраама родилась идея зарезать собственного сына? Как гласит предание, долгое время он был бездетным, и, обратившись в молитве к Богу о продолжении своего рода, он дает обет, что если Тот дарует ему детей, то одного из них он принесет во имя Него в жертву. Так оно и случилось. Несмотря на преклонный возраст, Авраам стал отцом. Наступило время исполнить обещанное. И вот Авраам уже отвел своего сына в безлюдное место на заклание. Уже положил его наземь. Уже вознес над ним орудие убийства... Но в самый роковой момент Бог его решительно остановил.

Здесь надо сделать короткое отступление в традиционное исламское богословие. Согласно нему, есть пять главных качеств, которыми должен обладать абсолютно каждый пророк: правдивость (сидк), верность слову (амана), миссионерство (таблиг), пронизательность (фатана) и чистота нрава (исма). Это минимум, без которого немислим никакой Божий избранник. Без него никто не может подняться на ступень пророчества.

Другими словами, Бог в истории с жертвоприношением не дает Аврааму возможности остаться верным своему слову. Авраам не исполняет обещанного, перестает быть правдивым, а это ни много ни мало фундамент его пророческого бытия, его входной билет в пророческое служение. Теперь он не отвечает всем критериям, которым должен соответствовать любой пророк. Парадокс? Да. Но именно в этом и заключается воля Бога. Почему? До потому что на чаше весов была человеческая жизнь. И никакие обещания, никакие самовнушения, никакие религиозные мотивы и богословские конструкции — ничто из этого не может быть оправданием для убийства человека. Ибо человеческая жизнь важнее всего остального, даже если речь идет о пророческом деле. Другими словами, Курбан-байрам — манифест гуманизма, если хотите — культ человека, хотя некоторым людям вроде веганов ближе культ животного, ради которого они жертвуют не только своим здоровьем, но

и здоровьем собственных детей, подобно тому, как в древности язычники приносили в жертву людей ради своих деревянных и каменных истуканов.

В этом смысле обряд жертвоприношения — смысловая кульминация всего хаджа. Людям, символически прошедшим через свою смерть и Судный день, осознавшим, как много пустого и ненужного было в их жизни, в день Курбан-байрама вручают финальное послание от Бога: важно осознать не только ценность своей собственной жизни, но и понять главное — бесценна жизнь любого человека без исключения. Ничто, абсолютно ничто, даже слово, данное Самому Создателю, не может быть оправданием для ее лишения. Богу это не нужно. Нам как бы говорят: «Цените и свою жизнь, и жизни других людей». И этот посыл, конечно же, обращен не только к хаджи. Он обращен

ко всем нам. Вот почему Курбан-байрам отмечают во всем мире. Отмечают даже те, кто в этом году не смог поехать в святые земли. Массовый курбан — это всеобщий исход по пути Авраама в пространство человеколюбия, где нет места смертоубийству.

Хаджи возвращаются героями. В древности их встречали всем аулом. Перед ними выстилали ковры, и люди просили паломников пройти и по их улице тоже, ведь пыль с их стертых от долгого пути ног была знамением того подвига, на который способен человек. И этот подвиг заключается в том, чтобы измениться к лучшему, начав делать то, чего не делают многие, — ценить Жизнь. У всех нас осталось совсем мало времени: призыв на наш джаназа намаз уже прозвучал, а архангел Исрафил, который трубным гласом должен возвестить о начале Судного дня, уже поднес к губам свой рог...

Джаннат Сергей Маркус

А В МЕККЕ ВРЕМЯ — МОСКОВСКОЕ!

По-настоящему о хадже вам никто никогда не расскажет: ведь туда, в Мекку, в Бейт-Алла (Дом Аллаха) стремятся для того, чтобы выговориться перед Богом, молиться и обновиться. Слишком сокровенно, слишком лично и потаенно то, что человек хочет сказать там — сказать только Аллаху!

Вот слетаются со всего мира тысячи самолетов, мчатся сотни кораблей и десятки тысяч автомобилей... и прямо на ходу превращаются из просто туристских или грузовых, пассажирских — в паломнические.

«Лябейка Ллахумма лябейка!» — «Вот я пред Тобой, Господи!» — эти слова и хором и поодиночке повторяют все, переодевающиеся прямо в дороге: на смену «гражданской» приходит ихрам — одежда самая архаичная, детская (две полосы белой ткани вокруг пояса и на плечах) и, в то же время... погребальная. В такой обмотке и не различишь: кто беден, кто богат, кто дипломат или князь, а кто рабочий. К тому же, эту именно ткань надо сохранить до своего по-

следнего часа. А близкие завернут в нее твое остывшее тело, когда душа понесется навстречу Всевышнему. Одежда хаджа — это двойное упражнение: на человеческое равенство и на Последний Суд.

Когда летишь из Москвы в Мекку через Каир, отчетливо осознаешь, что отправляешься точно на другую планету. Сначала в Каире время отклоняется на два часа в сторону, и это кажется нормальным. Но вот когда прибываешь в саму Мекку и обнаруживаешь, что стрелки часов надо вернуть обратно, причем — помосковски — поневоле думаешь о судьбе родной столицы, которая столько столетий мечется в поисках своего места под солнцем Истории.

«Хотели Третий Рим возвести, а получился Третий Интернационал», — то ли сетовал, то ли ерничал философ Николай Бердяев в 1920-е годы. Жаль, что он в хадж не ходил — узнал бы, как и я, что в Москве часы-то идут по-меккански...

Никаких исторических реликвий, никаких «мемориалов времен Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Всевышнего)» Аравия не сохранила. Кроме огромного каменного куба Каабы — все вновь построенное-перестроенное. Две главные мечети мира — ал-Масджид ал-Харам в Мекке и ал-Масджид ан-Наби — возведены совсем недавно, в 1980-е годы на миллиарды долларов из казны короля Саудовской Аравии Фахда, который так и носит гордый титул «Хранитель Священных Мечетей».

Цель этих грандиозных «строек века» — дать возможность тысячам, нет, десяткам и даже сотням тысяч человек молиться вместе. Никогда в истории человечества такого рода архитектурных пространств не было. Однако в них заблудиться невозможно — в основу положена такая ясная и строгая геометрия — квадрат, круг, перпендикуляры — что сначала вплываешь в эти бесконечные ряды колонн, как в зачарованный лес, голова кружится, а потом быстро привыкаешь и ориентируешься даже без световых указателей.

И все кругом залито светом: он льется через огромные окна, скользит по белым колоннам, нежным си-

янием переливается на беломраморных плитах пола.

Ходим мы все здесь босиком, после вуду — малого омовения — ноги у всех чистые. Вообще же во время хаджа единственная разрешенная обувь — сандалии открытые и не имеющие задников. Когда переступаешь порог огромной мечети, лучше обувь свою взять с собой: все-таки неясно, где ты выйдешь и сможешь ли найти тот же вход. Так что лучше не рисковать.

Не меньше, чем грандиозная архитектура, вас поражают в Мекке люди.

Сколько бы хороших книг о «дружбе народов» вы ни прочитали, какому бы «интернациональному воспитанию» не подверглись в пионерско-комсомольской юности, вы ничего не знаете о многоцветии народов, сотворенных Аллахом. Хадж — это еще и упражнение интернациональное.

Говорят, суслик умирает от разрыва сердца, когда видит слишком много себе подобных. Кажется, ему достаточно увидеть то ли десятого, то ли двадцатого... Мы же, вылезая из своей российской норы, почему-то не гибнем, а, наоборот, восторгаемся таким немыслимым разнообразием цвета кожи — всех оттенков — от черной Африки до нежной Малайзии. Седовласые старцы — сказочные Хоттабычи и Алладины со всего света. А какие вольные и многоцветные ткани окутывают негритянок! Как игрушечно-аккуратно сложены индонезийцы! А огненно-черные зрач-

ки из-под черных хиджабов дочерей Аравии... Безмятежно мягкие и мурдые индийцы...

Всех и вся ну просто не перечислишь — однако, со всеми этими «сказочными инопланетянами», оказывается, мы живем на одной планете. А в Мекке еще обнаруживается, что и молимся-поклоняемся мы вместе, и тому же самому Единому Богу! Пусть не пойдем мы друг друга, говорящие по-русски и на бенгали, но «Аллаху акбар», основные молитвы, первую суру Корана «Ал-Фатиха» мы все произносим вместе и понимаем друг друга.

Когда на призывы азана вы бежите, как бы поскорее встать плечом к плечу с такими разными людьми, а потом, совершая прославление — салят, понимаете, что рядом — братья, что может быть более радостным и по-детски окрыляющим? Это новое чувство, новое знание — ты сотворен в таком огромном, пестром и в то же время, родном и братском человеческом семействе!

В последние годы на хадж одновременно прибывает около трех миллионов наших «братьев по разуму». Подумайте, сколько нужно усилий, чтобы их принять! Тысячам, кстати, не нужен кров (спят под открытым небом), но вот всем нужны и пицца, и вода, и туалеты. Всем хочется вовремя везде успеть: и Каабу обойти, и «саи» совершить, ночевать в долине Мина и, конечно же, закидать камешками самого шайтана в Джумарате.

Как городское хозяйство, транспорт, полиция, медики справляются с этим? На пределе, не без потерь, но все-таки справляются. В определенном смысле, проведение хаджа — это организационное чудо. Например, представить что-то подобное в Европе, или у нас в Москве... просто невозможно.

Немудрено, скажет скептик, ведь наряду с нефтью паломничество в Мекку — вторая статья дохода всего королевства! Полиция, врачи, солдаты, служители гостиниц и «общепита» — десятки тысяч человек. Кстати, в последние годы в их ряды влилась и дагестанская команда. Две трети паломников из Российской Федерации — это выходцы из Дагестана, привозящие сюда на продажу ковры и печатные плакаты. А всего нас, россиян, было в этом году всего лишь три с половиной тысячи... Бедны мы, да и король саудовский перестал многих одаривать приглашениями. Сравните: индонезийцев — около трехсот тысяч, чуть меньше — турок, чуть меньше — паломников из Пакистана и Индии.

Кстати, о чистоте. Мне доводилось бывать на религиозных и общекультурных многолюдных сборищах в Москве и Подмоскowie, в Лондоне и в Дели — но нигде я не видел людей столь терпимых, спокойных и чисто-плотных. Извините за «сантехнические подробности», но в этом сумасшедшем многолюдьи я ни разу за все три недели моего путешествия не видел кала и не чувствовал запаха мочи и даже пота.

Как это возможно при таком столпотворении? Ответ очевиден и прост. Даже говорить об этом как-то неудобно: требования Ислама к физической чистоте тела, постоянные омовения и никакой мистики! Этим же, вероятно, объясняется и то, что практически нет эпидемических заражений. Совершай вуду, делай гусль — и ты сам здоров, и защищен, и другим даришь чистоту.

Как тут было не вспомнить многочисленные замки французских королей на берегах Луары: их строили для того, чтобы двор королевский мог переезжать из замка в замок после того, как их загаживали через месяц-другой... А сколько просветителям-медикам Европы пришлось потрудиться, чтобы приучить европейцев к элементарной гигиене? Впрочем, не европейцы тому виной, а средневековая мораль да Инквизиция, проповедовавшие «умерщвление плоти».

Не все идеально и в нынешней Мекке. Если сравните цены в гостинице до и после хаджа, вы потеряете дар речи. Если узнаете, сколько обычно стоит проезд на такси — и теперь, во время хаджа... Одним словом, потомки бедуинов немилосердно «зарабатывают на год вперед». Но если это по-человечески еще можно понять, то вот вещи, которые в моей голове ну никак не уложились.

На этой сорокоградусной жаре все пьют пепси и кока-колу и нигде нет чая! Восточной культуры чаепития как ни бывало. Второе — в трехстах

метрах от Харамы, сразу после намаза в магазинной мечети, многие выходят... покурить! Вот, к примеру, в США это было бы просто нереально: там уже не первый год введен (и строго соблюдается) запрет на курение в публичных местах. Удивляет, мягко говоря, и наличие специальных магазинов (или отделов в супермаркетах) по продаже калянов. Коран запрещает правоверным любое одурманивающее зелье, будь то спиртное или табак. Но вот спиртного, действительно, нет, а для табачка да для каляничка местечко свободно...

Забавно ведь: западная цивилизация, в целом не имеющая Откровения Корана, в борьбе с курением преуспевает более, чем традиционные исламские страны. То же я бы сказал об отношении к мусору. Вот тело у мусульманина — идеально чистое. А бросить куда-попало банку из-под пепси, коробку, бумагу — это пожалуйста! И если бы не многотысячная армия уборщиков в оранжевых спеckостюмах (это бедняки из Юго-Восточной Азии, в основном сейчас из Бангладеш и Шри-Ланка) — то быть Мекке погребенной под тоннами мусора.

Почему-то требование тахарата — чистоты, данное мусульманам, выполняется наполовину. К окружающей среде отношение, увы, все еще как у бедуинов — но ведь у них-то не было банок, бумаги, стекла...

И все же Мекка — труженица и даже ратоборец. Во-первых, везде под скалами прорыты длиннющие

тоннели, связывающие город. Как можно было здесь двигаться без них и каких усилий потребовали горные работы — невообразимо. Тоннели Мекки — это жилы новой технологии и упорного труда. Но с горами идет битва не только ради дорог. Как много вокруг экскаваторов и чудовищ с отбойными молотками. Как стальные хищные птицы, они ежедневно выклеивают скалы. Для чего? Почему так медленно?

Отвоевать у гранитных скал хотя бы несколько десятков квадратов площади — значит построить отель, еще отель, и еще отель! Это главное в бизнесе Мекки — столице гостиниц. И вот совсем рядом с Харамом высятся безумные по богатству «Интер-Континентал», «Сажитель», «Шератон» — ведущие марки мирового отельного бизнеса. Кстати, их «несаудитский стиль» под стать новейшей архитектуре самого Харамы. Вокруг этих новых монстров — благоухание роскоши и благополучия.

А вот отойдешь метров сто вглубь самого «старого города» — и уже тнешь в тесноте, замусоренности и вопиющей расхлябанности «старого арабского города». Точнее говоря, псевдо-города, ибо тут видно, на-

сколько бедуин неприиспособлен к городской цивилизации. Все ему лень и все ему по фигуре.

Очень это странная часть Мекки — безбытная и суматошная. Вот дальше — там современные и зажиточные кварталы. Здесь хаос и безразличие. К примеру, многоэтажный отель, одетый в мрамор и стекло, в этом районе перед роскошным входом может запросто иметь грязный разбитый тротуар с битыми кирпичами и сотней сидящих на земле негритянок. Как скоро эти земли или городские власти цивилизуют, или скупят миллиардеры? Кто знает?

Кто знает, будет ли Мекка меняться так же быстро, как в последнюю четверть века? И что расскажут о ней паломники через несколько лет?

Одно ясно точно: о миллионах людей, камней и долларов, о свете и тени городского хозяйства расскажут много. Но никто по-настоящему вам о хадже никогда не расскажет.

Все-таки сюда стремятся не для того, чтобы оценить тоннели или архитектуру, качество гостиниц или работу полиции. Сюда, в Бейт-Аллах, в Дом Аллаха приходят, чтобы говорить с Богом.

И — только с Богом.

Исмагил Шангареев

ЗНАЕМ ЛИ МЫ «ЗАКОНЫ ДЕТСТВА» ИБН СИНЫ?

*Продолжаем публикацию рассуждений Исмагила Шангареева
и Нурали Латыпова на тему философии самопознания
в трактатах Авиценны.*

58

Исмагил Шангареев: Переходя к такому поразительному явлению в истории всемирной педагогики, как «Законы детства» Ибн Сины, хочу выразить благодарность профессору Владимиру Исхакову за предоставленные материалы и консультации, позволившие нам вникнуть в суть его авиценнологии, понять, чем это научное направление отличается от традиционного авиценноведения.

Нурали Латыпов: Читателям, наверное, будет интересно узнать, почему авиценнология предпочтительнее для нас, нежели авиценноведение, которое сегодня является предметом всех симпозиумов, конгрессов, кру-

глых столов, посвященных наследию Ибн Сины.

Отвечу коротко. Авиценнология Владимира Исхакова — это интегративная наука, основанная на принципах синергетики и принципиально новой методологии реконструкции текстов Ибн Сины. Авиценноведение основано на цитировании его трудов и попытках оценить его взгляды с позиций современной науки, навязывая прошлому заблуждения настоящего.

В своем предпочтении авиценнологии мы исходим из того, что просто цитировать труды Ибн Сины — недостаточно, чтобы извлечь глубинную информацию из текстов 1000-летней

давности. Погружаясь в прошлое, нам важно отыскать в нем отголоски идей из будущего.

Исмагил Шангареев: Действительно, многое из того, что создано Ибн Синой, адресовано далекому будущему, по отношению к которому мы с Вами — прошлое. Вот такой парадокс. Однако пора обратиться к странницам «Канона врачебной науки».

Согласно Ибн Сине, задача воспитателя, врача и педагога, оберегать «естественные чувства ребенка», ибо «образ достойного человека формируется путем уравнивания характера ребенка силами любви и добра. Так достигается истинное здоровье, — свободный дух в здоровом теле».

Владимир Исхаков предлагает нам провести простое сравнение между стратегией в области воспитания, которую предлагает Ибн Сина, и взглядами признанного теоретика педагогики Джона Локка, который искренне считал: «Что касается упрямства и намеренного непослушания, их можно исправить только силой и побоями, потому что от этого зла нет другого лекарства».

Лично для меня Ибн Сина и Джон Локк — это как небо и земля: с одной стороны, стратегия воспитания на века, и иезуитский совет действовать силой и побоями с другой.

Нурали Латыпов: Не спешите с выводами. Давайте лучше посмотрим, чья система принята сегодня в детских учреждениях, школах, и, на-

конец, в подавляющем большинстве семей в России, Европе, Соединенных Штатах Америки.

Скажу так: пока что мы живем во времена Джона Локка, а идеи Ибн Сины востребованы в основном только в мусульманских семьях, где помнят заветы пророка Мухаммада и чтут принципы Хасан аль-Адаб.

В целом же надо признать, что идеи Джона Локка о том, как надо воспитывать ребенка, оказались более востребованы жизнью, нежели законы детства Ибн Сины, и современная цивилизация приняла его идеи воспитания.

Исмагил Шангареев: Посмотрите на моих младших детей и внуков: конечно же, победила любовь и доброта. Конечно же, Ибн Сина близок всем, кто хочет, чтобы его дети выросли здоровыми духовно и физически, а главное — во всех отношениях достойными и светлыми людьми.

Да, повторяю и вынужден признать, что пока в большинстве стран выбор сделан в пользу рекомендаций Джона Локка, но, без сомнения, не за горами время «Канона врачебной науки».

Время законов детства.

Нурали Латыпов: Да, время законов детства, которые являются одной из вершин исламской культуры, все еще впереди. Вся логика воспитания Ибн Сины построена на принципе приоритета игр как основы социальной реальности ребенка.

Согласно предписаниям «Канона врачебной науки», «режим образа жизни ребенка строится на постоянной заботе, стремлении сделать его мир радостным, полным игр и душевного спокойствия».

Ибн Сина обращается к родителям с рекомендациями: «Когда ребенок просыпается от сна, то хорошо выкупать его в теплой воде и затем дать ему возможность немного поиграть. Далее, очень важно его вовремя покормить и снова отпустить, но уже для продолжительной игры на воздухе». Я понимаю так, что здесь учтено все: и радость от игры, и естественная двигательная активность, жизненно необходимая ребенку, и привыкание к коллективу, и пребывание на воздухе. Игра раздвигает реальное пространство ребенка, позволяя развигаться фантазии, воображению, обогащая душу светом творческих энергий.

Исмагил Шангареев: Я всегда радуюсь, наблюдая, как мои дети и внуки играют, как проявляются особенности их характера, умение радоваться и дарить радость. В связи с этим хочу особо подчеркнуть роль взрослых в создании условий для наполнения детской души энергиями добра и созидания.

Нурали Латыпов: Роль взрослых колоссальна, но кратко сводится к требованию Гиппократа: «Не навреди». К сожалению, нередко жизнь взрослых вторгается в мир ребенка

как как грубый окрик, череда бесконечных ограничений, наказаний, порой настолько жестких, что личность ребенка как зеркало начинает отражать порочность и жестокость так называемых «воспитателей».

Исмагил Шангареев: Ибн Сина считает, что это вторжение прежде всего уничтожает естественную потребность детской души в любви, добре, радости. Маленький человек теряет данные ему Аллахом богатства души, и, как следствие, неизбежно подвергается физическому разрушению, «ибо злой нрав извращает естественную природу ребенка, проникая в недра его натуры, обуславливает проявление злобы, зависти, что отражается на его поступках, внешнем виде, иссушает его тело, делает его безразличным к чужой боли, формирует образ жестокого и трусливого человека».

Большинство порочных людей такими не рождаются, но становятся в процессе неправильного воспитания, желания взрослых доминировать над телом и душой ребенка, а если это не получается, то подобно «великому педагогу» Джону Локку не прочь распустить руки, ведь маленький человек не может себя защитить.

Нурали Латыпов: Ибн Сина утверждал, что не то что наказывать — на ребенка даже нельзя «смотреть недобрым взглядом». Он не думал о вашем раздражении поведением малыша — он думал о его душе.

Исмагил Шангареев: Правда, есть предписания Хасан аль-Адаб шлепать ребенка, если он ленится при обучении, особенно постигая мудрости Корана. Мы же с Вами знаем, что большинство детей с большим трудом приобщается к книге, к урокам как таковым?

Нурали Латыпов: Ибн Сина создавал Законы детства не как повторение, а как развитие идей Хасан аль-Адаб. Не побоюсь повториться, но он категорически запрещал любые виды наказания ребенка и при этом был сторонником довольно раннего приобщения ребенка к знаниям, но с использованием его любимого метода постепенности: сначала игры, сказки, и лишь достигнув шестилетнего возраста, в жизни ребенка должен появиться первый учитель.

«Ученичество должно постепенно входить в его жизнь, — пишет Ибн Сина, — не следует сразу привязывать его к книге». Последний совет сегодня особенно актуален, так как появились рекомендации «компетентных специалистов» начинать обучение ребенка чуть ли не с пеленок, отравляя бесполезной информацией его чистое восприятие мира.

С рождения ребенок может получать только одну информацию из внешнего мира, считал Ибн Сина. Это информация, сокрытая в музыке, в колыбельных песнях матери. Эти добрые и светлые мелодии ребенок примет сердцем и без особого труда. Ибн Сина рассматривал музыку как уни-

кальный физиологический раздражитель с адекватным эффектом. За его рекомендацией воздействовать на характер ребенка музыкой и песней стоят глубокие знания музыкальной культуры и в первую очередь идей Пифагора, который считал, что при помощи музыкальных мелодий можно улучшить настроение, излечить душевные переживания и восстановить здоровье.

Исмагил Шангареев: Не противоречит ли это также, как запрет наказывать ребенка побоями, рекомендациям Хасан аль-Адаб в ее классическом виде? Вы же знаете о неоднозначном отношении к музыке как к средству традиционного мусульманского воспитания. Сторонники мнения, что музыка и песни являются дозволенными, ссылаясь на поздних последователей различных мазхабов, утверждают, что все четыре имама считали музыку и песни дозволенными. Однако Шейхуль-Ислам Ибн Таймия относительно тех, кто приписывал четырем имамам подобные слова, говорил: «Это ложь, возводимая на четырех имамов, ибо они были единогласны в запретности музыкальных инструментов!»

Нурали Латыпов: Сегодня считается, что «ясным и однозначным» доказательством из Корана о запрете музыки и песен является известный аят: «Среди людей есть такой, который покупает праздные речи, чтобы сбивать других с пути Аллаха

безо всякого знания, и издевается над этим. Таким уготованы унижительные мучения» (Лукман 31: 6). Я вижу здесь только то, что «покупать праздные речи» — это оплачивать хвалебные оды, из которых сплошь состояла древняя арабская поэзия. Эти оды могли произноситься устно, но чаще преподносились в виде песен. Поскольку они не были обращены к Аллаху, а покупались людьми, погрязшими в гордыне, в Коране высказано осуждение, которое звучит однозначно: «покупка праздных речей».

Теперь мое мнение о музыке. Давайте начнем с того, что музыкальная культура, ее классические формы и смыслы являются продуктом мусульманской культуры. Я в первую очередь имею в виду труды аль-Фараби и Ибн Сины, которые стоят у истоков классической музыки.

Исмагил Шангареев: Известно, что Ибн Сина, в отличие от врачей западных областей мусульманского мира, уделявших внимание воздействию ладов и тембру струн уда, сосредоточился более на роли ритма в диагностике заболеваний. Он сопоставлял человеческий пульс с музыкальным метром и ритмом: «Тебе должно знать, что у пульса существует некое музыкальное естество. Как искусство музыки совершенно благодаря сочетанию звуков в известном соотношении по остроте и тяжести и кругам ритма величины промежутков времени, разделяющих удары [по струнам], таково и качество [ударов]

пульса». Понятно, что к «праздным речам» это не имело никакого отношения.

Стоя у оперного театра Эмирата Дубай, я вспоминаю свою молодость, которая была отдана музыкальной культуре и ее распространению.

Мусульманский мир Арабских Эмиратов — удивительное место. Здесь как будто история опережает сама себя, и при этом привкус прошлого не покидает меня, как аромат хорошего арабского кофе. Вот, к примеру, недавно читал, что еще в 1922 году Газиз Альмухаметов, будучи одним из самых популярных певцов и музыкантов у мусульманской публики начала XX века, приезжал в Казань, чтобы найти единомышленника по созданию первой оперы на татарском языке и на основе татарских народных мелодий. Его поддержал тогда известный татарский композитор Султан Габяши и «Сания» — первая опера на татарском языке — увидела свет. К чему я все вам это рассказываю? Мы должны понимать, что, обращаясь к мудрости Хасан аль-Адаб, ни в коем случае нельзя забывать, в какой исторической обстановке и при каких обстоятельствах давались те или иные рекомендации. Больше того, надо помнить и о национальных традициях, которые всегда дополняли Хасан аль-Адаб. Особенно это касается тюркских народов, в жизни которых колыбельные песни занимали очень большое место. Вот, к примеру, татарская колыбельная для дочки:

;лли б;лли б;бк;се
Кая китк;н ;нк;се
Каенлыкка ;ил;кк;
Айсылуга б;л;кк;

;лли б;лли б;бк;се
Кая китк;н ;тк;се
Тимерчег; чил;кк;
Айсылуга б;л;кк;

;лли б;лли б;бк;се
Кая китк;н ;бк;се
Тег;чег; к;лм;кк;
Айсылуга б;л;кк;

;лли б;лли б;бк;се
Кая китк;н бабасы
Ч;лм;кчег; ч;лм;кк;
Айсылуга б;л;кк;

;лли б;лли б;бк;се
Кая китк;н айсылу
Бер кая китм;г;н
Йоклы ик;н айсылу.

Я специально привел текст песни в подлиннике, на родном татарском языке, чтобы вы почувствовали те энергии материнской любви, которые излучает каждое слово этой песни. А вот перевод, где, к сожалению, много потеряно.

Баю-бай, утеночек,
Куда ушла мамочка?
В березовый лес за ягодкой
для Айсылу.

Баю-бай, утеночек,
Куда ушел папочка?
К кузнецу за ведерком
для Айсылу.

Баю-бай, утеночек,
Куда ушла бабушка?
К портному за платьицем
для Айсылу.

Баю-бай, утеночек,
Куда улетел дедушка?
К гончару за горшком,
Айсылу подарит

Баю-бай, утеночек,
Куда Айсылу ушла?
Никуда не ушла,
Спит, оказывается.

Что может заменить эту колыбельную песню ребенку?

Нурали Латыпов: Да, Вы правы, колыбельные песни, народные мелодии — великие нравственные инструменты воспитания души.

А вы знаете почему? В них любовь, которой наградил нас Аллах, в них Дух нашего народа и, поэтому Хасан аль-Адаб в «Каноне врачебной науки», мне кажется, ближе к нашему времени, чем ее многочисленные аналоги. Я это говорю не только на основе анализа большого источниковедческого материала — книг и рукописей, а как человек, бесконечно верящий и любящий своих детей.

Да, Исмагил Калямович, это великое богатство души — дети и внуки, и в этом смысле Вы сполна исполнили свой долг перед Всевышним.

Исмагил Шангареев: Должен Вам заметить, что любовь к своим де-

тям — это лишь часть исполнения долга. Любя своих детей, своих внуков мы не должны забывать, что в нашей душе должна всегда жить любовь и сострадание детям-сиротам, лишенным родительской ласки и заботы. В Коране (Сура 107, Подаяние) сказано:

Среди читающих намаз
Немало тех, кто лицемерит.
Аллаха славя каждый раз,
В Его Послание не верит.
Кто презирает сироту,
Отказывая в корке хлеба,
Молитвы шепчет в пустоту
И больше не достоин неба.
Кто не исполнит высший долг,
Отказывая в подаянье,
Тому Коран мой не помог
Проникнуть в суть Предначертанья...
(Пер. Ибн Ильяса)

Благотворительность в отношении детей, лишенных родительской опеки, — вот то, что я сегодня вижу как неотъемлемую часть Хасан аль-Адаб, в которой находят органическое сочетание исламские традиции Адаб и научные инновации Ибн Сины. В своей жизни я занимался разными вещами. Был и бизнес, и служение Аллаху в сане муфтия. Однако, где бы я ни жил — в Бугуруслане, в Москве или Шардже — я везде стремился помогать сиротам, отдавая им предпочтение в своей благотворительной деятельности.

Помните, как хорошо сказано у Пушкина: «Люби сирот и Мой Коран...»

Нурали Латыпов: Читатели, наверное, уже привыкли к неожиданным поворотам в наших с Вами беседах, но этот поворот получился очень удачным, так как затронул очень важную тему помощи детям сиротам.

Исмагил Шангареев: Это произошло непроизвольно. Хасан аль-Адаб в интерпретации Ибн Сины — хороший повод подумать о том, что главное в отношении к детям, что сделает их достойными людьми, а что, наоборот, развратит их душу.

Нурали Латыпов: С тем, как Ибн Сина выстраивает свою стратегию воспитания, можно соглашаться, можно не соглашаться. Я не удивлюсь, что несогласных будет больше, чем готовых следовать советам 1000-летней давности, но, завершая наш разговор, не могу не процитировать строки из его поэмы «Урджуза»:

941. Я сказал: для ребенка нет в мире запретов

Только игры и сказки — суть Истины в этом.

944. Пусть на звезды он чаще взирает,
их песни

Всех земных голосов для ребенка чудесней.

(Пер. Ибн Ильяса)

Исмагил Шангареев: Вдумайтесь в эти удивительные слова: «Пусть ребенок чаще смотрит на звезды». Это ведь не просто созерцание неба — это

приобщение к его высоким смыслам на подсознательном уровне. Задолго до того, как ребенок начнет изучать Коран, он наполняется мудростью звезд, постигает безграничные масштабы творения Аллаха.

Ибн Сина не только завещал нам законы детства, но и открыл для нас нечто большее, лежащее за гранью нашего обычного мировосприятия, — школу созерцания. Согласно этой логике не только созерцание звезд, но и лазурной дали океана, и цветов, и парящих в небе птиц — все, что создано небесной Мудростью Всевышнего, должно наполнять душу ребенка даром красоты, открывать в нем скрытые таланты, вселять в его душу радость бытия. Полноценная личность формируется только в условиях радостного восприятия мира, позитивных энергий любви и веры. Этому учит исламская наука, подчеркивая важность того, с какой позиции мы подойдем к воспитанию как процессу. Вот, например, квинтэссенция рекомендаций Ибн Сины воспитателям и родителям:

О мудрецы, учитесь у детей,
Владеющих искусством восхищаться,

И на качелях Вечности качаться,
Включая звёзды в круг своих затей.

О мудрецы, помилуйте детей,
Спасите их от скуки и зубрёжки,
Даруйте мудрость им, как сласти,
понемножку,
Чтоб сказкой показался мир идей.

О Мудрецы, создайте для детей
Законы детства, главный из которых
Пусть утверждает право игр весёлых
Для всех на свете маленьких Людей!

Эти строки впервые были опубликованы в книге Владимира Исахакова «Этюды о здоровье: Ибн Сина и его античные предшественники» (1987) и не вызывает сомнения, что в реформе воспитания, которая неизбежно грядет на фоне нарастания бездуховности в условиях технократической цивилизации XXI века, нам понадобятся мудрость и опыт наших великих предков и прежде всего непреходящие идеи исламской науки.

Позволю себе закончить нашу беседу словами известного педагога и врача Януша Корчака: «Реформировать мир — это значит реформировать воспитание».

ПРЕДПИСАНИЯ ДЛЯ ИНТИМНОЙ БЛИЗОСТИ

66

Интимная сторона занимает особое место в совместной супружеской жизни. Ведь интимная близость это не просто причина гармонии в жизни супругов и удовлетворение их естественных потребностей, интимная близость влечет за собой появление на свет нового человека. Согласно исламскому учению человек должен прожить в этом мире добрую жизнь с благородными намерениями, он должен быть верным рабом Аллаха с чистой душой и просветленным сердцем. Вся программа исламской религии направлена на то, чтобы, достойно прожив эту жизнь, человек перешел в вечный мир, где он будет пользоваться бесконечными божественными милостями. Предписания Ислама охватывают не только жизнь

взрослого человека, но и детей. И даже больше, в последней небесной религии существует множество предписаний к супругам, которые желают завести потомство. Эти предписания охватывают духовную жизнь самих мужчины и женщины до брака, в браке, их нравственность, питание и многое другое.

В данной статье мы приведём некоторые выдержки из главы об интимной близости из книги «Украшение богобоязненных», принадлежащей перу великого исламского учёного Алламе Мухаммада Бакира Маджлиси — автора знаменитого многотомного сборника хадисов «Би-хар аль-анвар». В данной главе собраны множество хадисов от Посланника Аллаха и безгрешных имамов (да

благословит их всех Аллах), в которых они оставили свои указания относительно интимной близости между верующими супругами, желающими стать родителями физически и душевно здоровых детей. Некоторые из этих хадисов достоверны, некоторые содержат рекомендательный характер, возможно некоторые из них не отвечают всем требованиям науки о хадисоведении. Но исламские ученые, в том числе и аятолла Макарем Ширази, призывают мусульман к предосторожности и советуют им соблюдать предписания, имеющиеся в этой книге Алламе Маджлиси.

Алламе Маджлиси пишет: «Знай, что нежелательно вступать в интимную близость, когда луна находится в созвездии скорпиона и при затмении солнца и луны. Знай, что запрещено вступать в интимную близость во время месячных супруги и во время послеродового кровотечения».

Передается от Имама Садыка (да будет мир с ним), который сказал: «Мужчине не следует сближаться со своей супругой в ночь на среду».

Имам Казим (да будет мир с ним) говорил: «Человек, который вступает со своей супругой в интимную близость во время солнечного и лунного затмения, пусть готовится к тому, что у его супруги случится выкидыш».

Имам Садык (да будет мир с ним) говорил: «Не сближайтесь в первый день месяца, в середине месяца и в последний день месяца (по лунному

арабскому календарю), ибо это может повлечь за собой выкидыш. А если ребенок родится, то возможно он будет умственно отсталым или подвержен эпилепсии. Знайте, что в большинстве случаев страдающие эпилепсией были зачаты в начале, середине или конце месяца».

Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) сказал: «Если мужчина сблизится со своей супругой во время ее месячных, и она забеременеет, то родившийся ребенок будет подвержен проказе и экземе. И тогда пусть этот мужчина не винит никого, кроме себя».

От Имама Садыка (да будет мир с ним) передается: «С нами — с ахль аль-бейт — враждует незаконнорожденный или тот, мать которого забеременела во время месячных».

В хадисе от Имама Садыка (да будет мир с ним) сказано, что не следует разговаривать в процессе интимной близости, так как родившийся ребенок может быть немым. Также в процессе интимной близости мужчине не следует смотреть на влагалище супруги, так как родившийся ребенок может быть слепым.

Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) сказал: «Клянусь Господом, в чьей длани находится моя жизнь, если мужчина сблизится со своей супругой и в это время в доме будет находиться не спящий человек, который будет видеть или слышать их, то родившийся ребенок не будет преуспевшим, а будет прелюбодеем».

У Имама Садыка (да будет мир с ним) спросили: «Может ли мужчина сблизиться с супругой полностью обнаженным?» Имам ответил: «Нет. И не следует сблизиться, повернувшись передом или задом к кибле. И не следует сблизиться на корабле».

Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) запрещал мужчине, у которого во сне случилась поллюция и который не совершил после этого большое омовение, сблизиться со своей супругой. Он говорил, что если этот мужчина делает это, то родится сумасшедший ребенок. И после этого пусть он винит только себя.

В хадисе от Имама Садыка (да будет мир с ним) говорится, что нежелательно вступать в интимную близость во время восхода и заката солнца.

Абу Саид аль-Худри передает хадис, в котором Посланник Аллаха (да благословит Аллах его и его род) наставляет Имама Али (да будет мир с ним): «О Али, когда ты приведешь в дом невесту, то сними ее обувь, усади и вымой ей ноги. Этой водой обрызгай дом от двери до стен. Если ты сделаешь это, то Аллах дарует вам семьдесят тысяч милостей и это благо дойдет до каждого уголка вашего дома. И невеста твоя будет защищена от помутнения рассудка и проказы, пока будет находиться в этом доме.

О Али, не позволяй своей невесте первые семь дней употреблять в пищу молоко, уксус, кориандр и кислые яблоки». Имам Али спросил: «О

Посланник Аллаха, почему я должен сделать это?» Он ответил: «Так как при их употреблении твоя невеста может не забеременеть».

Далее Посланник Аллаха продолжил: «О Али, не сближайся со своей супругой в первый день месяца и в середине месяца, ибо сближение в эти дни может повлечь за собой сумасшествие и болезнь твоей супруги и ее детей.

О Али, не разговаривай во время интимной близости, ибо если после этого родится ребенок, то нет гарантии, что он не будет немым. И не смотри во время сближения на влагалище супруги, ибо это может стать причиной появления на свет слепого ребенка.

О Али, не сближайся со своей супругой, представляя себе другую женщину, ибо после этого может родиться гермафродит, женоподобный мужчина или сумасшедший.

О Али, пусть никто после сближения с супругой, возлежа рядом с ней на ложе, до совершения большого омовения не читает Коран. Ибо я боюсь, что с неба низвергнется огонь и уничтожит их обоих.

О Али, после сближения с супругой вытирайся своим полотенцем, а твоя супруга пусть вытирается своим. Не вытирайтесь одним и тем же полотенцем, ибо это может повлечь

за собой разногласия и разлад между вами.

О Али, не сближайся со своей супругой стоя, ибо так совокупаются ослы. Если ты сблизишься с супругой стоя, то родившийся ребенок будет мочиться в постель.

О Али, не сближайся с супругой в ночь на праздник окончания поста, ибо если после этого родится ребенок, он принесет много зла.

О Али, не сближайся с супругой в ночь на праздник жертвоприношения, ибо если после этого родится ребенок, то у него могут быть шесть или четыре пальца на руке.

О Али, не сближайся с супругой под фруктовым деревом, ибо родившийся ребенок может стать убийцей или угнетателем.

О Али, не сближайся с супругой, находясь под лучами солнца, укройся от них чем-нибудь. Ибо возможно родившийся после этого ребенок всю свою жизнь будет испытывать беды, трудности и расстройство.

О Али, не сближайся с супругой между азаном и икамой, ибо возможно, что родившийся ребенок будет проливать кровь безвинных людей.

О Али, если твоя супруга забеременеет и ты захочешь сблизиться с ней, то сближайся с ней только после

совершения малого омовения. Если ты сблизишься с беременной супругой без малого омовения, то ребенок, которого она родит, будет несообразительным и скупым.

О Али, не сближайся с супругой в ночь на пятнадцатое ша'бана, ибо родившийся ребенок будет несчастным и злополучным.

О Али, не сближайся с супругой в последний день месяца ша'бан, ибо если после этого родится ребенок, он будет пособником угнетателей и приложит руку к уничтожению большого количества людей.

О Али, не сближайся с супругой на крыше, ибо родившийся после этого ребенок будет лицемером и причиной нововведений.

О Али, если ты задумал отправиться в поездку, то не сближайся с супругой в ночь перед поездкой, ибо родившийся ребенок будет расточителем, а расточители являются братьями сатаны.

О Али, если ты сблизишься с супругой в ночь на понедельник и после этого родится ребенок, то он будет хафизом Курана и будет доволен предопределенной ему Аллахом долей.

О Али, если ты сблизишься с супругой в ночь на вторник и после этого родится ребенок, то он будет счастлив в Исламе, его сердце будет

добрым, рука щедрой, а его язык будет чист от сплетен и клеветы.

О Али, если ты сблизись с супругой в ночь на четверг, то родившийся ребенок будет справедливым правителем или ученым.

О Али, если ты сблизись с супругой в четверг днем, когда солнце будет на середине неба, то сатана не будет иметь пути к родившемуся ребенку до самой его смерти, а Аллах одарит его наделом и здоровьем в жизни и религии.

О Али, если ты сблизись с супругой в ночь на пятницу, то родившийся ребенок будет превосходным оратором.

О Али, если ты сблизись с супругой в пятницу в послеполуденное время, то родившийся ребенок будет известным мудрецом.

О Али, не сближайся с супругой в первый час ночи, ибо если после этого родится ребенок, то нет гарантии, что он не будет колдуном и не променяет вечную жизнь на ближний мир. О Али, внемли этим наставлениям, ибо я получил их от Джибриля».

Имам Али (да будет мир с ним) говорил, что желательно вступать в интимную близость в ночь на первое рамадана.

Алламе Мажлиси пишет, что в хадисах сказано о нежелательности интимной близости между рассветом и восходом солнца, а также после заката солнца до исчезновения красноты на горизонте, а также в день солнечного затмения и в ночь лунного затмения.

Также он пишет, что не следует вступать в интимную близость, не сняв с руки кольцо, на котором выгравировано имя Аллаха.

Источник: Глава из книги «Украшение богобоязненных» великого исламского учёного Алламе Мухаммада Бакира Маджлиси — автора знаменитого многотомного сборника хадисов «Бихар аль-анвар».

Алим Алимов

ЧЕЛОВЕК В КОРАНЕ

Можно ли сказать, что по мнению Корана человек является несправедливым и невежественным существом? Или же он по праву называется наместником Аллаха?

Листая страницы Священного Корана, мы непременно обнаружим, что в отношении человека в небесной книге имеются две группы аятов. Первая группа аятов всячески прославляет высокое положение человека, отзывается о нем как о венце творения и славит его непревзойденные качества. Таких аятов в Коране множество, поэтому в качестве примера приведем несколько из них:

«Мы почтили сынов Адама и позволяем им передвигаться по суше и морю. Мы наделили их благами и даровали им явное превосходство над многими другими тварями». (Сура «Перенес ночью», аят 70)

«Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Неужели Ты поселишь

там того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь, тогда как мы прославляем Тебя хвалой и освящаем Тебя?» Он сказал: «Воистину, Я знаю то, чего вы не знаете». (Сура «Корова», аят 30)

«Мы предложили небесам, земле и горам взять на себя ответственность, но они отказались нести ее и испугались этого, а человек взялся нести ее». (Сура «Сонмы», аят 72)

Вторая группа аятов Корана в противовес первой группе осуждает и порицает человека, отзываясь о нем как о непокорном, неблагодарном, несправедливом и невежественном существе:

«Если Мы одаряем человека благами, он отворачивается и пре-

возносится». (Сура «Разъяснены», аят 51)

«Если бы Аллах увеличил удел Своим рабам, они стали бы бесчинствовать на земле. Однако Он ниспосылает его в меру, как пожелает. Воистину, Он ведаёт о Своих рабах и видит их». (Сура «Совет», аят 27)

«Он даровал вам все, о чем вы просили. Если вы станете считать милости Аллаха, то не сможете сосчитать их. Воистину, человек несправедлив и неблагодарен». (Сура «Ибрагим», аят 34)

«Воистину, он (человек) является несправедливым и невежественным». (Сура «Сонмы», аят 72)

«Неужели человек не видит, что Мы сотворили его из капли? И вот он открыто препирается!» (Сура «Йа Син», аят 77)

«Клянусь предвечерним временем, что люди несут убытки». (Сура «Предвечернее время», аяты 1–2)

Ознакомившись с двумя приведенными выше группами аятов, невольно напрашивается вопрос: Как их понимать? Почему одни аяты противоречат другим? Почему в одних из них человек прославляется, а в других наоборот подвергается порицанию?

Для ответа на этот вопрос лучше всего обратиться к самому Корану, ибо одни его аяты являются разъяс-

нением других аятов. Одни аяты делают понятным и доступным смысл других аятов. Откроем суру «Ясное знамение», в которой сказано: «Воистину, неувěřовавшие люди Писания и многобожники окажутся в огне геенны и пребудут там вечно. Они являются наихудшими из тварей. Воистину, те, которые уверовали и совершали праведные деяния, являются наилучшими из тварей. Их воздаянием у их Господа будут сады Эдема, в которых текут реки. Они пребудут в них вечно». (Сура «Ясное знамение», аяты 5–7)

В этих аятах, следующих друг за другом в одной суре, человек называется и худшим творением, и лучшим творением. Эти аяты свидетельствуют, что человеку свойственны взлеты и падения, всю свою жизнь он проводит в нескончаемом движении между ними. Человек может достичь высочайших вершин веры, морали и духовного совершенства, тогда он будет относиться к числу лучших творений Аллаха. Но также он может впасть в глубочайшую пропасть неверия, порока и греха, после чего он станет наихудшим из божьих созданий.

В хадисе от Имама Али (да будет мир с ним) сказано: «Всевышний Аллах создал свои творения в трех видах — ангелы, животные и люди. Ангелы обладают разумом, но им не присущи страсти и гнев. Животным присущи страсти и гнев, но они не обладают разумом. Человек же обладает и тем, и другим. Если его раз-

ум возьмет верх над страстями, то он будет лучше ангелов. А если его страсти одолеют разум, то он станет хуже животных». (Нур ас-сакалейн, т.3, стр.188) Из этих слов повелителя правоверных можно сделать вывод, что человек состоит из двух составляющих — духовного (ангельского) начала и животного. Его помыслы и желания также делятся на два вида — духовные помыслы и животные желания. В отличие от других живых существ человек наделен самоопределением и свободой выбора. Он сам по собственной воле выбирает свой путь в жизни, никто не принуждает его и не заставляет. Поэтому он, используя этот дар Аллаха, может выбрать путь веры, праведности и благочестия, пройдя по которому сможет достичь небывалых высот совершенства и духовности. И в его власти пойти по другому пути — пути неверия, неблагодарности, упрямства и пороков. Но этот путь ведет во мрак, заблуждение и унижение. Коран говорит о тех, кто избрал его: «У них есть сердца, которые не разумеют, и глаза, которые не видят, и уши, которые не слышат.

Они подобны скотине, но являются еще более заблудшими. Именно они являются беспечными невеждами». (Сура «Преграды», аят 179)

Таким образом, аяты Священного Корана приоткрывают для нас завесу реальности, которая гласит, что все люди в начале своего пути наделены равными возможностями, качествами и особенностями. Каждый из них обладает способностью возвыситься духовно или пасть морально. Права называться наместником Аллаха заслуживают те люди, которые покорились Аллаху и вследствие этого были наставлены Им на истинный путь. Они поднялись по ступеням нравственного и духовного совершенствования, поборолы свои страсти, они держат под контролем все свои желания. Такие люди превосходят ангелов и всех остальных существ. А если человек не использует дарованные ему Аллахом возможности во благо себе, то этим обрекает себя на вечное мучительное наказание. Он будет порицаем в ближней жизни и осуждаем в мире загробном. И виноват в этом только он сам.

Мунир Бейсов

В ИСЛАМЕ НЕТ МЕСТА ТАЙНОМУ БРАКОСОЧЕТАНИЮ!

74

В этой пятничной проповеди мне хотелось бы рассказать вам о никяхе — исламском бракосочетании. Поистине, никях — одна из самых актуальных тем современности, охватывающая важнейшие вопросы исламской уммы. Посмотрите, что происходит вокруг нас, что творится среди верующих! Сегодня заключается огромное количество смешанных браков между мусульманами и представителями иных конфессий. Каждый месяц, каждую неделю, а порой и каждый день к нам в мечети приходят молодые люди и просят, чтобы им провели обряд никяха с русской девушкой или с русским мужчиной! А сколько никяхов в наши дни проводятся нелегально, скрытно! При этом нарушаются главные условия — шуруты никяха. Многие даже не задумываются, действительны ли подобные обряды по шарияту.

Нередко этот ритуал проводится некомпетентными лицами. Иногда спрашиваешь молодожёнов: «Кто вам прочитал никях?» А они отвечают: «Студент из Марокко!» Или же: «Знакомый сириец из мединститута!» До чего мы довели нашу религию, если мы осознанно нарушаем тартиб (порядок), поэтому между нами нет уважения, единства и взаимопонимания. Скажите, разве может быть благословенным никях, который проводит не имам, а какой-то студент-самоучка, не имеющий духовного образования, диплома-шахады? Разве действительны никяхи, которые проводятся в подвалах, на чьих-то конспиративных квартирах, без свидетелей!?

Мы стали очевидцами того, как некоторые люди, называющие себя мусульманами, совершают открытый зульм (несправедливость) по отноше-

нию к Аллаху и шариату! Воровство невест, временные и скрытые никяхи имеют место и в России. Да направит Аллах наших заблудших братьев и сестер на путь истинный!

Дорогие верующие! Поистине, брак — это милость и знамение Высшего.

«Среди Его знамений — то, что Он сотворил из вас самих жен для вас, чтобы вы находили в них успокоение, и установил между вами любовь и милосердие. Воистину, в этом — знамения для людей размышляющих» (30:21).

Женитьба (никях) является Сунной пророков и посланников. В Священном Коране об этом сказано:

«Мы посылали до тебя посланников и даровали им супруг и потомство. Ни один посланник не мог явить знамение без соизволения Аллаха. Для каждого срока есть предписание» (13:38).

Основная цель брака — укрепление исламской уммы, создание порядочной и по возможности образцовой семьи, воспитание детей — нового поколения мусульман. Чем больше хороших семей, тем сильнее государство. Но если человек вступает в брак ради эгоистических прихотей, с целью удовлетворения своих личных желаний, а не во имя укрепления Ислама и своей Родины, то горе и страдание выпадут ему! Меня удивляют

те верующие, которые ради развлечения берут в жены непорядочных женщин! Неужели таким образом — через подобный поступок — они хотят укрепить умму и создать крепкую семью?

Сегодня под влиянием СМИ и западной культуры люди стали отказываться от браков: они не хотят детей, им не нужны брачные узы. Главная цель их жизни — безнравственная практика прелюбодеяния, так называемый свободный образ жизни. Подобные вещи запрещены Исламом, так как безбрачный образ жизни чреват тяжкими грехами, в корне этой мнимой «свободы» таится прелюбодеяние — страшный, смертный грех. В достоверных хадисах сказано: «В День суда Аллах не посмотрит на троих, не будет говорить с ними, не очистит их, и уготовал Он им мучительные страдания: пожилой прелюбодей, лживый правитель, несокомерный бедняк» (Муслим).

Основная причина распространения прелюбодеяния — отказ от семейной жизни, детей и брачных уз. Если у человека имеются все возможности для брака, он должен жениться как можно скорее! Разные отговорки, распространенные среди молодежи («я ещё погулять хочу», «ещё рано», «не созрел»), противоречат духу Ислама!

Посланник Аллаха, предостерегая молодое поколение от смертного греха, говорил:

«О юноши, пусть женятся те из вас, кто может жениться, ибо брак в

наибольшей степени способствует потуплению взоров и сохранению целомудрия. Тому же, кто не сможет [жениться], следует поститься, ибо для него это будет подобно осклопению» (Муслим).

Если человек женится на богобоязненной девушке, Аллах дарует ему милость и умиротворение. С женой муж советуется и делится секретами.

«Мирские блага — это временное удовольствие, лучшим из которых является праведная жена» (Муслим).

С хорошей супругой приятно общаться, приятно проводить время. Она родит детей, и в жизни молодой семьи появятся благородные цели.

Из множества хадисов мы четко видим, что Ислам хочет от нас порядка в семье и во всём обществе. Женись, создай семью, расти детей, приноси пользу обществу, Родине, тому месту, где ты живешь! Сторонись прелюбодеяния и распутства!

Мусульмане! В годы советской власти был нанесен сокрушительный удар по нашей вере! Многие променяли её на атеизм, взрывали и разбирали храмы, или же, что вообще отвратительно, превращали их в развлекательные клубы... Многие вместо наших святых праздников Курбан-байрам и Ураза-байрам стали отмечать светские памятные даты. Современные люди не имеют представления о важности намазов. СССР распался 18 лет назад, но некоторые

до сих пор продолжают жить одним гражданским браком, без никаяха! До сих пор мы не осознаём роль Ислама в нашей жизни, его важность и величие. Молодые пары приходят в мечети без свидетелей, без родителей и настойчиво требуют, чтобы им провели обряд никаяха! Почему мы так небрежно и неуважительно относимся к религии? Даже в ЗАГСе существует определенный порядок: вас поставят в очередь, у вас в обязательно потребуют паспорт, свидетельство о рождении, назначат время...

Как выглядят современные никаяхи? Нет подарков, нет угощения, нет гостей — нет торжественного, праздничного духа! Как можно проводить брачные церемонии столь ужасным образом? Посмотрите, как женятся представители других конфессий. У них все проходит празднично, нарядно и открыто, а у некоторых наших братьев — наоборот: брак заключается тайно, в мрачной атмосфере, без свидетелей и имамов. До каких пор никаяхи будут проводить врачи, сторожа и грузчики? Неужели нам не стыдно?

Никаях — это торжественное мероприятие, где должны присутствовать свидетели, родители, родственники и друзья. Нужно проводить никаяхи по Сунне! Пророк (мир ему), узнав о женитьбе одного из сподвижников, сказал:

«Тебе следует устроить угощение хотя бы из одной овцы» (согласованный хадис).

Никях — это праздник, веселье, где гости делают дуа молодоженам. Они просят у Всевышнего счастья и крепкой веры для новобрачных.

Обидно и горестно видеть никяхи, где нет родителей. Родители вырастили своего ребенка, выкормили его и поставили на ноги — дали ему образование, а он даже не говорит им, что женился. Субхан Аллах! Разве это не оскорбление родителей?

Посланник Аллаха предостерегал от такой формы невежества и неуважения:

«Нет никяха кроме как в присутствии опекуна» (Абу Дауд, сахих).

И трижды он воскликнул:

«Брак недействителен, брак недействителен, брак недействителен у любой женщины, выходящей замуж без разрешения опекуна» (Абу Дауд, сахих).

Уважаемые единоверцы! Всевышний Аллах в Священном Коране говорит:

«О те, которые уверовали! Не предавайте Аллаха и Посланника и не покушайтесь на вверенное вам имущество сознательно» (8:27).

Мы разрушаем это доверие! Мы предаем Аллаха и Его Посланника, выдавая своих дочерей за иноверцев, нарекая родных детей чуждыми для Ислама именами и нарушая усло-

вия никяха. Мы осознанно причиняем вред нашей религии. Как нам не стыдно! Посланник Аллаха рекомендовал нам брать в жены богобоязненных и воспитанных женщин. В хадисе сказано:

«На женщинах женятся из-за четырех достоинств: богатства, знатного происхождения, красоты и приверженности религии. Посему засучи рукава и женись на набожной женщине» (согласованный хадис).

То же самое касается и жениха:

«Если к вам станут приходиться свататься люди, религиозностью и нравом которых вы останетесь довольны, то выдавайте за них замуж, если же вы не сделаете этого, то на земле появится искушение и получит широкое распространение безнравственность» (ат-Тирмизи, хасан).

Да, Священный Коран позволяет брать в жены христианок и иудеек, но возникает вопрос: уместны ли сегодня эти браки? От них рождаются дети, которых нарекают непонятными именами и воспитывают неизвестно как. Часто бывает, что муж-мусульманин под воздействием супруги утрачивает веру. Разве это правильно?

Мусульмане! Проводите никяхи торжественно, как сказано в хадисе: «Объявляйте о никяхе и совершайте его в мечетях!» В мечети есть имам, который грамотно проведет этот обряд и обязательно выдаст вам акд-

ан-никах — документ о заключении брака. Такой документ должен быть у каждой семьи верующих, чтобы их дети, внуки знали: родители соблюдали нормы шариата и жили в религиозном браке. Всевышний Аллах в Священном Коране повелевает составлять подобные документы:

«О те, которые уверовали! Если вы заключаете договор о долге на определенный срок, то записывайте его, и пусть писец записывает его справедливо» (2:282).

Брак выше, чем долг, поэтому при женитьбе обязательно нужно соста-

вить документ, заверенный подписью имама и свидетелей и скрепленный печатью.

Мы против тайных ников. Алимы против тайных ников. Мусульманские учёные (иджмаг) сошлись во мнении о том, что объявление о никяхе является одобряемым и нужным деянием (Хашия ибн Абидин, 2/262). Об обязательности объявления о никяхе говорил имам аз-Зухри. Да упасет Аллах Умму от «ников по телефону» и прочих заблуждений! Молим Всевышнего, чтобы у нас было больше официальных ников между мусульманами, совершаемых в мечетях!

Мунир Беюсов,

имам-хатыб Нижегородской соборной мечети

ТВЕРДЫНЯ СЕМЬИ

Дорогие верующие, мне хотелось бы посвятить хутбу теме семьи в Исламе, порассуждать о роли семьи в современном мире.

Ислам как религия уделяет большое внимание семье и воспитанию детей. Об этом можно рассказать очень много. Семьи строят родители, и прочность семьи зависит от того, проявляем ли мы должное уважение к своим родителям. В Коране говорится:

«Господь твой повелел, чтобы не поклонялись вы никому, кроме Него, и были добры к родителям. Если один из них или оба достигнут преклонного возраста, то не смей говорить им даже „уф“ и не повышай на них голоса, а обратись к ним с добрым словом. И склони пред ними обоими крыло смирения из доброты и молви: „Господь мой, окажи им милость так же, как они воспитывали меня, когда я был ребенком“» (17:23–24).

Задумаемся над этим и другими аятами, из которых следует, что тема почитания родителей по важности сопоставима с темой недопустимости ширка — многобожия. В Священном Коране рассказывается о Лукмане, который давал добрые наставления сыну:

«Вот сказал Лукман своему сыну, увещая его: „О сынок мой! Не придавай Аллаху сотоварищей: ведь многобожие — великая несправедливость“. И завещали Мы человеку его родителей. Мать носит его со слабостью поверх слабости, отлучение его — в два года. Благодарите Меня и ваших родителей: ко Мне возвращение». (Сура «Лукман», 13–14 аяты)

Дети должны быть благодарными родителям, ибо отец и мать затрачивают на их воспитание огромные силы. Содержать семью, детей даётся непросто: за этим стоит поиск пропи-

тания, работы, преодоление жизненных трудностей. Дети порой растут и не соприкасаются с проблемами: они сыты, одеты и обуты. Родители оплачивают обучение, жилье и стараются дать самое лучшее детям. Они переживают за их будущее, горюют и радуются вместе с ними. С порядочной семьи начинается спокойствие и счастье. Поэтому Ислам повелевает уважать старших и уделять должное внимание семье. К сожалению, в мире пропагандируются вещи, направленные против института семьи и его ценностей. В средствах массовой информации — в газетах, журналах и по телевидению — рекламируется то, что противоречит морали, духовности. СМИ фактически агитируют за безбрачный образ жизни; актеры фильмов убеждают нас, что их родители живут в домах для престарелых, и им там якобы очень хорошо и уютно! Кроме того, идет целенаправленная информационная блокада религий. Ещё жива память о карикатурном скандале. Если немного задуматься, нетрудно понять, что дома для сирот, дома для престарелых появляются в тех странах, где материальные ценности ставятся выше духовных. Именно там расцветает безнравственность, и дети выкидывают своих родителей на улицу, словно мусор на помойку. Проблема семьи в нашей стране и во всём мире является одной из самых важных. Есть над чем задуматься, когда нам приводят такие страшные цифры: по статистике, в нашей стране 800 ты-

сяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их число ежегодно растёт. Кроме того, Российская Федерация по числу разводов занимает первое место в мире. Дорогие братья и сестры, помните: если в какой-либо стране крепкие семьи, то и вся страна живет благополучно.

Многие наши люди, утратив духовные ценности или променяв их на западные, превратились в алчных, жадных, беспринципных эгоистов. Почему, вы думаете, Всевышний проблему многобожия ставит наравне с проблемами семьи? Потому что Ислам учит порядку и предписывает верующим достойное поведение. Ислам проклинает кровопролития, войны, в которых умирают старики и дети, Ислам проклинает безнравственность. Ислам хочет, чтобы человек, достигший совершеннолетия, имея на то силы, создал семью и растил детей верующими людьми. Ведь чем больше в государстве порядочных семей, тем сильнее это государство. Ошибочно полагать, что самым святым, самым благим делом на свете является, например, чтение Корана или совершение хаджа. Нет! Как-то раз один сподвижник спросил Пророка (мир ему), какое дело является самым лучшим перед Аллахом. И что он ответил? Уважение к своим родителям!

Пророк сказал: «Лучшим деянием перед Аллахом является вера в Аллаха, затем поддержание родственных связей и потом повеление дозволенного и запрет порицаемого. Худшим

деянием перед Аллахом является придавание Аллаху сотоварищей, потому прерывание родственных связей» (Абу Ягла, хасан).

Что такое поддержание родственных связей? Это забота о своей семье и поддержка родных, взаимовыручка и уважение.

Если дети не уважают своих близких, своих родителей, не помогают и не интересуются их делами, на старости лет выкидывают их на улицу, а сами при этом ходят в мечеть, дают садака, то их не ждёт ничего, кроме гнева Всевышнего. В наших краях много тех, кто приезжает сюда на заработки из деревень, из стран СНГ. Когда спрашиваешь их о родителях, они хладнокровно отвечают: «Я не знаю, что с ними, — уже несколько лет не писал им». О таких бессердечных, безжалостных людях Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего) говорит в хадисе:

«Прерывающие родственные узы [люди], не войдут в Рай» (согласованный хадис).

Хорошее отношение к родителям, к старшим является одной из причин достижения милости Аллаха на этом свете и в будущей жизни.

Ислам учит каждого из нас уделять должное внимание нашим детям. Их воспитанием следует заниматься с самого раннего возраста. Существует хадис: «Самое ценное, что дает отец своему ребенку, — хорошее воспитание» (ат-Тирмизи, мурсаль).

Как же воспитывались дети в семье Посланника Аллаха?

Поистине, Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Всевышнего) своими делами, поступками, своим внешним видом, словами служил примером не только для своей семьи, своих детей и жен, но и для всей уммы. Когда он вставал на намаз, он будил своих домочадцев, и они молились все вместе. Поразительно, но одним из самых достоверных хадисов о числе ракаатов ночной молитвы является хадис Ибн Аббаса, маленького племянника Посланника Аллаха, который говорит, что совершал ночную молитву с Пророком, когда ему было всего семь или восемь лет! Пророк показывал поучительный пример своим женам. В одном хадисе его жена Аиша (да будет доволен ею Аллах) говорит:

«Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) нравилось надевать обувь, начиная с правой ноги, расчесывать и умащать благовониями волосы и бороду, начиная справа, и совершать омовение, начиная с правой стороны тела, и поступать так же во всех остальных своих делах» (согласованный хадис).

Конечно, Посланник, его сподвижники и их дети воспитывали подрастающее поколение личным примером. Они были сильными, порядочными, культурными людьми и хотели передать эти качества своим детям. В их времена не было детских

домов и домов престарелых. Каждый из них считал за честь ухаживать за больными старыми родителями. Их не посещали нечестивые мысли о том, как быстрее избавиться от родителей. Они знали и верили в то, что залогом их счастья в этой и будущей жизни является уважение к старшим. Пророк Мухаммад (мир ему) сказал:

«Довольство Аллаха при довольстве родителей, а гнев Его при гневе родителей» (ат-Тирмизи, хасан).

В другом хадисе, переданном Абу Хурайрой, сообщается следующее: «Однажды, когда Посланник Аллаха (мир ему) поднимался на минбар, он сказал: „Амин! Амин! Амин!“ Его спросили: „О Посланник Аллаха! Почему ты сказал „Амин“?!“ Он ответил: „Пришел ко мне ангел Джабраиль и сказал: „О Мухаммад! Да будет унижен тот, при ком упомянуто имя твое, а он не попросил для тебя благословения. Скажи: „Амин!“ И я сказал: „Амин!““. Затем он сказал: „Да будет унижен тот, кому не было даровано прощение после того, как наступил и закончился месяц рамадан. Скажи: „Амин!“ И я сказал: „Амин!““. Потом он сказал: „Да будет унижен тот, родители которого, или один из них, достигли старости, но не ввели его в рай. Скажи: „Амин!“ И я сказал: „Амин!“» (ат-Тирмизи, хасан-сахих).

Воспитание детей в традициях Ислама является фардом, обязанностью для каждого мусульманина. Но, как

я вижу, мы не хотим воспитывать детей мусульманами. Оглянитесь вокруг себя во время проповеди: среди вас нет подростков. Где они, чем они сейчас занимаются, почему они не молятся вместе с нами? Пока среди нас не будет подрастающего поколения — детей и молодежи, — у нас не будет будущего. Иногда в новостях можно увидеть, как проходят православные праздники. В храмах рядом со взрослыми стоят и дети, в том числе совсем маленькие девочки в платках. А у нас даже взрослые женщины иногда приходят в мечеть в неподобающей одежде, без платков. А некоторые мужчины — с сигаретами в зубах. Пока мы вот так будем обращаться с религией, пока мы будем «жадными» для своих детей, у нас не будет достойного будущего. Если мы не хотим водить своих детей в мечети, в медресе, то другие люди будут обучать их своим религиям. И когда дети начнут читать сектантскую литературу — может быть уже поздно!..

Неужели мы глухие, слепые, неужели нам непонятны столь внятные слова Всевышнего: «О вы, которые уверовали! Охраняйте свои души и свои семьи от огня, растопка для которого — люди и камни» (66:6).

То есть обучайте домочадцев, давайте им должные знания, воспитание. Как же сегодня много семей, где мужья унижают, бьют жен, не дают им образования, не позволяют поступать в университеты!.. Такие люди являются первыми врагами Ислама.

Если ты целый день, с утра до ночи пропадаешь на работе, то кто будет заниматься твоими детьми, воспитывать их? Конечно, жена но, если она не имеет духовного и светского образования, чему она их научит? Почему среди нас так мало учёных, академиков, улемов? Потому что на пустом месте ничего само собой не появится. Наши женщины-мусульманки, матери должны быть передатчицами высоких моральных и нравственных знаний и качеств. Поэтому они должны быть образованными и богобоязненными.

Семьи, которые заботятся о своем будущем, о следующих поколениях, в выходные дни берут своих детей за руку и приводят их в стены медресе, где они получают от учителей религиозные знания. Только такие дети, поверьте, позаботятся о вас в старости, только такие дети будут приносить счастье своим родителям. А дети, воспитанные играми с уличной шпаной и безнравственными телепередачами, превращаются в настоящее горе, обузу для родителей, семьи и всего общества. Ежегодно растет число беспризорных, наркоманов, алкоголиков — в основном среди под-

ростков! В нашей области эта проблема набрала такие обороты, что создается угроза безопасности всей страны...

Каким образом можно решить проблемы семьи? Нельзя помочь созданию семей или росту рождаемости лишь 250 тысячами рублей. Только духовное возрождение, пропаганда духовных ценностей среди населения может помочь увеличению рождаемости. Но пока в СМИ — по телевидению, в журналах, газетах и Интернете — будут рекламировать развратный образ жизни, пока само государство не возьмется за это дело, с каждым годом будет всё больше распавшихся семей, будет расти количество беспризорных детей и детей-сирот. И одним только строительством мечетей тут не поможешь. Пока мы будем пренебрегать воспитанием наших детей, мы будем навлекать на себя гнев Всевышнего. В конце своей проповеди молю Всемилостивого Аллаха, чтобы Он укрепил наши семьи, оградил нас от невежества и зла, прошу Аллаха, чтобы на следующую пятничную проповедь пришло как можно больше юных мусульман. Амин.

Джем Низамоглу

КОШКИ В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Данная статья знакомит с тем, как представлены кошки в исламской цивилизации и культуре, и приводит примеры, доказывающие, что эти животные всегда находили у мусульман почет, любовь и понимание. Такое отношение сформировалось в ходе исламской истории и приняло сильный культурно-мистический уклон, многочисленные и наглядные признаки которого можно обнаружить в исламском искусстве, науке, медицине и зоологии.

84

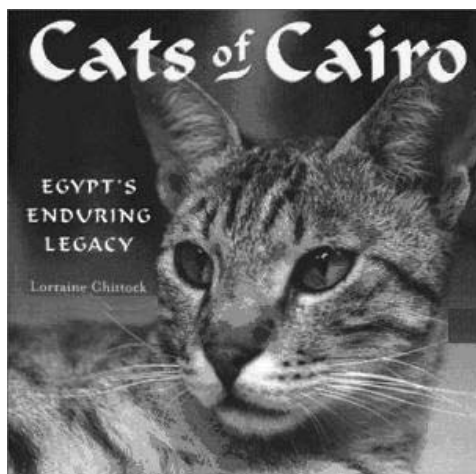
Всю свою историю человечество безо всякого видимого смысла или поклонялось кошкам как богам, или преследовало их как зло. В частности, в средневековой Европе считалось, что кошки относятся к легиону сатаны, поэтому их сжигали, мучили и убивали всеми возможными способами, полагая, что таким образом останавливают зло и болезни. Например, во время эпидемии чумы в Европе в 1348–1349 годах было истреблено огромное количество кошек, но от этого положение дел только ухудшилось.

С другой стороны, с незапамятных времен человечеству известна традиция почитания кошек. В мусульман-

ской культуре повсеместно рассеяны упоминания об особом отношении к этим зверькам — достаточно упомянуть, что одного из сподвижников Пророка (мир ему и благословение) звали Абу Хурайра, что значит «отец кошек», не говоря уже о многочисленных изображениях кошек, относящихся к разным народам и эпохам — но, в основном, это косвенные или утраченные свидетельства.

Нам хотелось бы привести некоторые примеры особого отношения к кошкам в исламской культуре и поговорить о его причинах.

Автор предисловия к книге Лоран Читток «Кошки Каира» (Lorraine Chittock, *Cats of Cairo: Egypt's*

**Обложка книги Лоран Читток
«Кошки Каира: непреходящее
наследие Египта», Нью-Йорк:
Аббевилл-пресс, 2001**

Enduring Legacy) Аннамари Шиммел (Annemarie Schimmel) пишет:

«В 1830-х, когда британский ориенталист Э.У. Лейн жил в Каире, он был поражен зрелищем того, как каждый день после обеда огромное количество кошек собиралось в саду Верховного суда, куда люди приносили им полные корзины еды. Ему сказали, что так кади (судья) исполняет обязанность, которая действует со времен правления мамлюкского султана Аз-Захира Бейбарса, жившего в XIII веке. Монарх так любил кошек, что на собственные средства построил «кошачий сад», где удовлетворялись все потребности и прихоти каирских кошек. Со временем это место неоднократно продавалось и перепродавалось, изменялось и перестраивалось, но по закону заве-

щание султана оставалось в силе, а кто лучше кади исполнит волю султана и позаботится о кошках?»

Традиция жива и по сей день. И сегодня каждый, кто приезжает в страны исламского мира, видит бесчисленное множество кошек на улицах Каира, Стамбула, Кейруана, Дамаска и других городов... Кошек часто можно увидеть в мечетях, и им всегда рады не только потому, что они держат на расстоянии мышей».

Держать кошек всегда было очень распространенным явлением среди мусульман:

«Видимо, кошка была домашним животным у арабов с древних времен. В противном случае, как объяснить, что (по сообщениям древнего историка) молодая вдова Пророка Аиша, жалуюсь на то, что все ее покинули, добавила: «От меня ушла даже кошка». В отличие от других цивилизаций, «кошки сопровождали большинство мусульман... их любили все — от домохозяйки до великого ученого — не только за красоту и изящество, но и за практическую пользу. К примеру, мусульманские ученые писали оды своим кошкам за то, что те охраняли бесценные книги от посягательств животных, таких как мыши» (Лоран Читток, «Кошки Каира»).

Кошек уважали как членов семьи и защитников дома от вредителей и ядовитых насекомых, например,

скорпионов. Но еще важнее, что они были большим, чем просто домашние животные — примером для мусульман, людей, склонивших голову перед Единым Богом, как, например, в истории о Ибн Бабшаде:

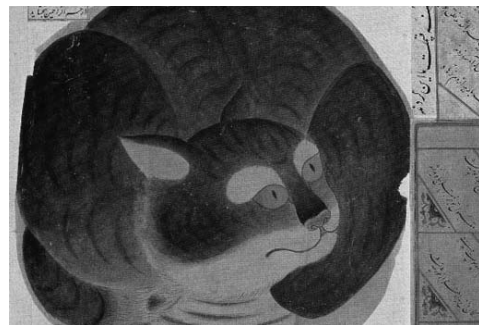
«Однажды грамматик Ибн Бабшад в компании друзей сидел на крыше одной из каирских мечетей, они ели. Когда мимо них проходила кошка, они бросили ей несколько кусочков еды, она взяла и убежала, но потом вернулась, и так несколько раз. Ученые проследили за ней и увидели, что она бежит на крышу соседнего дома, где сидела слепая кошка, и аккуратно складывает перед ней кусочки еды. Башбад был так растроган заботой Аллаха о слепой твари, что раздал все свое имущество и, полностью поверив себя Аллаху, жил в бедности до самой смерти в 1067 году (предание записано в конце XIV века египетским богословом и зоологом Дамири (ум. 1405 г.)» (Лоран Читток «Кошки Каира», с. 40).

С кошками связаны тысячи суфийских историй, например о кошке, жившей в школе шейха Ашрафа, которая помогала учителям наводить порядок и даже пожертвовала собой ради дервишей (членов суфийского братства), или об иракском суфии X века Шибли, которому приснился сон о том, что ему простились все грехи за спасение котенка.

Эти истории о многом говорят. Суфии были не просто религиозными учеными, это были духовные на-

ставники, математики, врачи, знатоки многих научных дисциплин, известных в то время, например, в суфийских притчах упоминается об астрономии и молекулах. И суфии сравнивали кошачье мурлыканье с зикром (многократным ритмичным произнесением молитвы), которым в ранней исламской медицине лечили пациентов. Современная наука подтвердила целебную силу мурчания котов: оптимальная частота стимуляции роста костной ткани — 50 герц; доминирующая и фундаментальная частота мурлыканья колеблется ровно от 25 до 50 герц: это оптимальная частота для роста костей и заживления трещин. Частота кошачьего мурлыканья как раз попадает в диапазон 20–50 герц и достигает 140 герц.

Кошки занимали почетное место в исламском искусстве. Мусульманские художники-миниатюристы пользовались кисточками, изготовленными из меха длинношерстных кошек, разводимых именно для этой цели. Вот несколько примеров изображений кошек в исламском искусстве:

Османская миниатюра

Бронзовая курильница для благовоний в виде кошки, 577 год хиджры (1181–1182), мастер Сельджук Джафар ибн Мухаммад ибн Али, Хорасан (восточный Иран). Голова отделяется от туловища, что позволяет помещать внутрь благовония, сквозной орнамент в виде арабесков на теле и шее пропускает аромат, той же цели служат отверстия на спине, шее и груди. На груди надпись куфическим шрифтом «Храбрость, могущество, слава»

Любовь и уважение к кошкам отражалось не только в искусстве, но и в легендах. Некоторые называют их предрассудками, но с научной точки зрения эти мифы позволяют заглянуть в быт людей, живших за много веков для нас.

Современная иллюстрация к стихотворению персидского поэта Убайда Закани (ум. ок. 1372 г.) «Мыши и кот»

Курильница для благовоний, Афганистан, конец X века

«Считается, что добрый дух часто принимает форму кошки или собаки или других домашних животных. Распространено убеждение, что ночью он живет в кошачьем теле, поэтому ни копты, ни мусульмане не осмеливаются ударить кошку после наступления темноты. Передается много историй о том, какие страшные последствия имеют избиение кошки. В эти истории верят даже образованные люди» (Сэмюэл М. Звермер, «Влияние анимиз-

ма на ислам: о популярных суевериях» (Samuel M. Zwemer, *Influence of Animism on Islam: An Account of Popular Superstitions*).

В мифе о шахе Исмаиле Сафави «проводником» божественного вдохновения, снизошедшего на Исмаила, стала волшебная кошка:

«С ним всегда была кошка, и горе тому, кто ее обидит. У Исмаила был шатер с 365 или 366 входами, круглый как земной шар, и по утрам все ворота были закрыты, кроме тех, через которые каждый день ходила кошка... Говорили, что Исмаила наставлял дух в этой кошке, которая давала ему советы и совершала всякие чудеса...» («Восприятие ислама христианами в Средние века — очерки, под редакцией Джона Виктора Толана» / *Medieval Christian Perceptions of Islam — A Book of Essays*, edited by John Victor Tolan, Лондон/Нью-Йорк, Рутледж, 2000).

Да, кошка фигурирует в исламском искусстве, литературе, кошек изображали на предметах одежды и монетах, домашней утвари и коврах, приписывали ей как практические, так и мистические свойства.

В частности, уже в IX веке кошки были занесены в исламский справочник «Китаб аль-хайяван» (Книга животных), о котором современный ученый Мехмет Байракдар (Mehemet Bayrakdar) сказал:

«“Китаб аль-хайяван” неоднократно изучалась и оказала огром-

ное влияние на мусульманских ученых более позднего периода, а через них и на европейских мыслителей — особенно Ламарка и Дарвина. На ее основе написаны более поздние книги по зоологии. Эту книгу аль-Джахиза цитировали Ихван аль-Сафа и Ибн Мискавайх, Закарийя аль-Казвини (1203–1282) в своем сочинении “Аджаиб аль-махлукат”, Мустауфи аль-Казвини (1281–?) в “Нузкат аль-кулуб”, аль-Дамири в “Хайят аль-хайяван”, она продолжает вдохновлять и сегодняшних ученых... Эти книги играют роль культурного двигателя для прогресса исследований в современной зоологии, биологии, теории эволюции, медицине, ветеринарии, анатомии и т.д. Эти книги, будучи научными пособиями, не только касаются отдельных предметов, но и служат просветительским руководством как большинство других ранних мусульманских книг по науке. Строки из “Китаб аль-хайяван” аль-Джахиза: “Кошка настолько пользуется своим сходством с царем зверей, что один из способов справиться с приближающимися боевыми слонами — это выпустить из мешка множество кошек”».

Также сохранились записи о существовании учреждений и лазаретов для животных, в том числе «кошачьих» домах. Можно сказать, что Запад заимствовал у Востока не только науку, искусство и различные товары, кошки тоже были завезены

сюда с мусульманских территорий, где эти животные водились в великом множестве. Например, известно, что на Британских островах дикие породы кошек существуют только в Шотландии и Ирландии, при этом в Великобритании живут миллионы домашних кошек.

Одним словом, данная тема столь обширна, что ее невозможно раскрыть в коротком очерке — лучше сразу обратиться к первоисточнику и ответить на вопрос: Откуда же происходит любовь мусульман к кошкам?

В исламском мире кошки пользуются защитой и покровительством людей, потому что их любил Пророк Мухаммад (мир ему и благословение). Есть множество сообщений о том, что привело к повсеместной любви к кошкам среди мусульман.

Пророк говорил своему народу обращаться с кошками как с членами семьи, заботиться о них. И на деле подавал в этом пример. Рассказы об отношении Пророка к кошкам общеизвестны и популярны. Например, однажды, когда Пророку (мир ему и благословение) нужно было надевать халат, чтобы идти к намазу, он обнаружил, что на нем спит его кошка Муизза. Чтобы не беспокоить кошку, он просто отрезал рукав, на котором она спала. Когда он вернулся, Муизза проснулась и поклонилась Пророку, а он трижды ее погладил. Также сообщается, что Пророк Мухаммад (мир ему и благословение) читал проповеди, держа Муиззу на коленях.

Одним словом, Пророк и его сподвижники любили кошек. Например, знаменитый сподвижник и передатчик многих хадисов Абу Хурайра получил от Пророка свое прозвище «отец кошек» за то, что у него был котенок. (Слово «кот» произошло от арабского «кыт», но котят мужского пола называют «хурайра»). Также есть легенда о том, что кошка спасла жизнь Пророка, защитив его от ядовитой змеи.

«Известна история, которую рассказывают в разных вариантах, о том, что кошка Абу Хурайры, которую он всегда носил с собой в мешке, спасла Пророка от ядовитой змеи, за что Пророк погладил ее: с тех пор у многих кошек на лбу остались следы пальцев Пророка в виде четырех темных линий, а поскольку рука Пророка коснулась и кошачьей спины, кошки никогда не падают на спину» (А. Шиммель, Расшифровка знамений Бога / А. Schimmel, Deciphering the Signs of God, Олбани, Н.-Й., 1994).

Кошка настолько чистое животное, что, согласно хадисам, допускается совершать омовение водой из сосуда, из которого пила кошка. К сожалению, сегодня некоторые нарушают традиции Пророка (мир ему и благословение), мучают и травят кошек. Ислам строго наказывает за подобные действия. В исламе кошкам отводится особое место, и жестокое обращение с ними расценивается как серьезный грех. Аль-Бухари приво-

дит хадис от Ибн Умара, что Пророк (мир ему и благословение) сказал:

«Женщина попала в Ад из-за кошки, которую она привязала, но не кормила и не отпускала питаться вредителями земли».

О любви Пророка к кошкам говорят очень часто. Также есть свидетельства об особом отношении ислама к лошадям, верблюдам, пчелам, муравьям и даже мухам.

Жизнь Пророка Мухаммада (мир ему и благословение) — это ключ к пониманию Корана. В Коране есть аяты, связанные с животными и указывающие на ответственность человека перед миром, которая должна заключаться в соблюдении равновесия, справедливости, милосердия. Милосердие к животным — это часть рели-

гии ислам. Пророк Мухаммад учил милосердию ко всем божьим тварям. Коран был его образом жизни. Мы должны помнить о духе и послании Корана, который отражался во всех посланниках Аллаха. Милосердие и страх перед Аллахом были их основными качествами, поэтому читатель, прежде всего, должен помнить о том, что говорит Коран, потому что ислам это не только религия, «построенная на проповеди и религиозной системе, основанной пророком Мухаммадом и изложенной в Коране, базовым принципом которой является абсолютная покорность Единому Аллаху», как гласит толковый словарь. Ислам это и «прямой/правильный/истинный путь (к Богу)», который охватывает этот мир и простирается за его пределы.

Рафик Мухаметшин

БОЛГАРСКАЯ ИСЛАМСКАЯ АКАДЕМИЯ — НЕ ЗАКРЫТЫЙ ПАНСИОН

Вчера на заседании Совета учредителей Болгарской исламской академии (БАИ) вуза выбран ректор — заместитель главы Духовного управления мусульман Татарстана (ДУМ РТ), ректор Российского исламского института (РИИ) Рафик Мухаметшин. Сегодня он отвечает на вопросы Радика Амирова.

— Поздравляем, Рафик Мухаметшович, с избранием на этот пост. И сразу вопрос — задачи и цели руководства БАИ для вас, как ректора?

— Главная задача и цель — выстроить преподавательскую деятельность академии и вообще всего, что касается учебной, административной, хозяйственной части таким образом, чтобы мы были конкурентоспособны. Чтобы отечественная богословская школа, а в данном случае наша академия, заявила о себе во всем мусульманском мире во весь голос. Чтобы наши ребята не выбирали после школы те страны, где можно обучать исламским наукам, а шли поступать к нам. Шли с доверием и уверенностью.

Перед нами поставлена государственная задача — возродить отечественную богословскую школу. На

решение этого приложим все государственные ресурсы.

— Будут ли среди преподавателей представители зарубежных стран?

— Несомненно, будут. До сих пор перед нами стоят вопросы — а кто будет преподавать? Очевидно, представители Турции, возможно, Мехмет Гермез (экс-глава Глава министерства по религиозным вопросам Турции — ред.). Сегодня говорят, что он как раз может стать моим коллегой — ректором Международного исламского университета в Стамбуле. Поскольку Гермез в своей работе очень много внимания уделил яркому татарскому просветителю Мусе Бигиеву, другим российским ученым, следует понимать, что в нашей культуре и религии господин Гермез разбирается очень

хорошо. Нам будут полезны его труды и опыт именно как преподавателя.

На рассмотрении также сотрудничество с преподавателями из сильных и мощных вузов — египетского «Аль-Азхара», представителями духовных вузов Иордании, Объединенных Арабских Эмиратов. Сами понимаете, не можем не обратить внимание авторитетному преподавательскому составу вузов Сирии — их мы тоже пригласим.

— **А ближнее зарубежье?**

— Мы недавно вернулись из Узбекистана. Подписали Меморандум о сотрудничестве с легендарным медресе «Мир-араб» в Бухаре. Следовательно, Узбекистан пишем в плюс. Далее Казахстан. Очень хочу в исламской академии увидеть работу Аширбека Муминова — заведующего кафедрой религиоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Еще раз вернемся в Узбекистан. Нам было бы важным увидеть в составе преподавателей БАИ известного исламоведа, доктора религиоведения Бахтияра Бабаджанова.

Всего мы рассчитываем на 15 преподавателей.

— **Не хотите включить в состав преподавателей БАИ ученых из отечественных светских вузов?**

— Почему не хотим — хотим! Ефим Анатольевич Резван, прекрасный ученый, арабист, востоковед.

Дмитрий Владимирович Фролов, например, по части арабской литературы, филологии, корановедению. Эти и другие российские ученые могут раскрыть миру мощь отечественной школы. Вообще БАИ представляется не как закрытый пансион, куда нет никому доступа и где «посторонним вход запрещен», а как открытая площадка для споров, диспутов ученых с мировым именем — как зарубежных, так и российских. Конечно, нам бы хотелось заключить договора о сотрудничестве между нашей исламской академией и ведущими светскими вузами страны — Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбурга. Но все это потом. Сейчас главное — набрать преподавательский состав примерно из 15 человек для академии, для 40 человек — это для 30 магистров, 10 докторов исламских наук.

— **Рафик Мухаметшович, наши преподаватели знают про суровые зимы. Холодная погода не станет для иностранцев помехой? Все же академия расположена далеко от Казани...**

— Академия располагает всем необходимым — учебными корпусами, мечетью, административными и другими помещениями. А насчет суровой зимы... Те ученые с мировыми именами, о которых я говорил, к нам уже приезжали не раз. Спрашиваешь их, ну как, не замерзли в пургу или метель? А они в ответ на русском — «Все очень хорошо, спасибо!».

Рустам Батров

ЧТО СТОИТ ЗА ДОЛГОЖДАННЫМ ПОЯВЛЕНИЕМ РЕКТОРА У БОЛГАРСКОЙ ИСЛАМСКОЙ АКАДЕМИИ?

*Рустам Батров о назначении дуумвирата в лице
Рафика Мухаметшина и Камилля Исакова в БИА,
подводных камнях и вызовах, стоящих перед академией*

Предсказуемой сенсацией стало объявленное на этой неделе решение совета учредителей Болгарской академии. Рафик Мухаметшин войдет в первый учебный год заведения его ректором, а Камилль Исаков — президентом. Что ждет новых руководителей, к каким подводным камням им готовиться, а какие из них уже заложены в академию, если вспомнить всю историю ее создания? Об этом размышляет автор «БИЗНЕС Online», известный мусульманский общественный деятель Рустам Батыр.

Объективное в субъективном

Наконец-то, свершилось! Болгарская исламская академия обрела-таки долгожданного ректора. Сенсации не произошло: обошлись без новых имен. Ректором стал давний и заслуженный деятель исламского образования России Рафик Мухаметшин. К слову, Рафик абый теперь возглавляет одновременно три разных исламских вуза республики: институт, университет и теперь вот академию. Кто-то в интернете пошутил на сей счет: мол, пора приглашать пред-

ставителей книги рекордов Гиннеса. Впрочем, это лишь технические, хоть и забавные, детали. Главное в другом: что значит подобное назначение по существу?

В этом кадровом решении узелком переплелись сразу несколько субъективных факторов и объективных тенденций. Начнем с первого.

Назначение на пост ректора — личная победа Мухаметшина, имеющего огромный аппаратный опыт в подобных делах. Окружающих он всегда заверял, что далек от желания занять этот пост, но если проанализировать канву событий последнего времени, то вырисовывается совершенно иная картина. Так, обращает на себя внимание то, что когда начались разговоры про создание высшей ступени системы исламского образования, Мухаметшин в скором времени стал заместителем муфтия РТ по вопросам образования и тем самым получил полный контроль над сферой религиозного образования в Татарстане. Затем начался подбор кандидатов на пост ректора. Сначала из гонки выбыл Альфрид Бустанов, числившийся по предложению Минтимира Шаймиева поначалу фаворитом этих смотрин. Основная претензия от Мухаметшина в его адрес состояла в том, что тот является исламоведом, и по этой причине якобы не может руководить исламским ВУЗом, хотя сам Мухаметшин тоже исламовед и, не имея никакого религиозного образования, прекрасно справляется с подобными функциями. Инициатива

других возможных претендентов из России была тактично парализована муссируемым мифом о том, что ректором должен стать только арабский богослов. Поверив в эту парадигму, Талгат Таджуддин даже предложил своего кандидата — шейха Абдураззака ас-Саади из Иордании. И только на финишной прямой в уставе академии вдруг появился пункт, согласно которому ректор не может обойтись без многолетнего российского гражданства. Также Мухаметшин активно лоббировал в качестве идейной базы академии концепцию религиозного консерватизма, что позволило оставить за бортом «Теологию» и исламоведение, а вместе с ними и соответствующий кадровый потенциал конкурентов. Впрочем, нельзя исключать, что все перечисленное случилось как-то само собой, по случайному стечению обстоятельств и без какой-то тайной цели.

Как бы там ни было, все эти субъективные части пазла, сложившись вместе, подвели вопрос о ректорстве к его логическому финалу: в нынешней ситуации единственно возможным кандидатом на пост ректора может считаться только один человек — Рафик абый Мухаметшин. Теперь это объективное положение вещей. Деваться, стало быть, некуда, и он был вынужден согласиться на предложенный пост.

Справедливости ради нужно признать, что назначение Мухаметшина — это победа. Победа здравого смысла над слепой бездумностью

эпигонского подхода. Поначалу ведь реально существовала угроза тотальной сдачи Болгарской академии под протекторат арабских теологов. Эксперты и рядовая общественность в один голос стали говорить о недопустимости и тупиковости подобного сценария. Возможно, что возмущенный глас народа услышали наверху и изначальные планы были скорректированы.

Нынешнее кадровое решение объективно еще и потому, что оно весьма точно зеркалит существующую в стране ситуацию застоя. У нас ведь и в политике нет особой ротации кадров. Кроме клоунады Навального в России, как известно, полностью атрофирована оппозиция, которая существует разве что в системном и режиссируемом формате. При таком общем фоне откуда взяться кадровым прорывам в сфере религии? Она ведь дышит едиными для всех парами общественной атмосферы.

Назначение Мухаметшина стало также показателем тотального кризиса в исламе — как идейного, так и кадрового. За треть столетия религиозного возрождения исламское общество России не смогло создать широкую прослойку интеллектуалов и управленцев, которым можно было бы доверить ключевые посты и которые были бы способны генерировать концептуальное видение подобных проектов. И это не вина какого-то конкретного человека, а признак системного кризиса ислама в России. Спасибо Советскому Союзу, идеоло-

гические и научные кадры которого до сих пор решают в российском исламе если не все, то очень многое.

Исходные данные уравнения

Тотальный кризис ислама обрисовывает контуры будущего академии. Ставший теперь ее президентом Камиль Исхаков как первоклассный управленец, привыкший держать высокую планку, после проведенной летней школы был неприятно удивлен крайне низким уровнем подготовки абитуриентов. И это при том, что студентов для академии отбирали не только среди выпускников этого года, но и наскребали по сусекам прошлогодних загашников. Особенно низкий уровень показали выпускники Российского исламского института. И здесь можно винить руководство ВУЗа, что будет вполне справедливо, но главная причина лежит не только в отдельных личностях, но также и в объективных факторах. Все дело в том, что в исламские вузы в основном поступают далеко не самые одаренные молодые люди, которые зачастую просто не смогли поступить в «нормальные» учебные заведения. Какие бы гении образовательного процесса ни стояли у руля, из подобного материала ничего толкового особо не вылепишь.

Как известно, до революции мусульманские учебные заведения татар ковали цвет, элиту нации. Но тогда была совсем другая ситуация.

Во-первых, татары не могли поступать в государственные вузы страны, ибо действовал целый комплекс ограничительных мер. Во-вторых, в традиционалистском обществе религия зачастую была одним из немногих реально существующих социальных лифтов. Поэтому в медресе шли сливки татарского общества, лучшие из лучших. А сейчас в наши исламские учебные заведения идут по остаточному принципу, вплоть до психически больных.

Кстати, это не метафора. Помню, в Российском исламском институте учился парень, который в буквальном смысле не мог связать двух слов, а на экзаменах вообще не понимал смысл задаваемых ему вопросов, реагируя на них крайне неадекватно. Не знаю, какой диагноз ему поставил психиатр, но на лекции этого студента за ручку водили мама с папой, которые вели за него конспекты и выполняли письменные задания. Время от времени он пропускал учебу — то были периоды обострения. Жалостливые просьбы родителей к преподавателям и сердобольность последних позволяли переводить их сына с курса на курс. Конечно, этим родителям надо поставить памятник за их безграничную любовь к сыну. Они действительно достойны уважения и восхищения за то, что не только не бросили своего умственно отсталого ребенка, но и стремились дать ему хоть какие-то атрибуты полноценного члена общества. И в тоже время этот случай — ярчайшая иллюстра-

ция о реальном контингенте исламских вузов, которые будут плавно перетекать на следующую ступень — в Болгарскую исламскую академию.

Конечно, среди студентов исламских учебных заведений есть не только те, кто не смог набрать нужное количество баллов в обычный вуз или кто просто уклоняется от службы в армии. Иногда встречаются и увлеченные романтики, которые идут туда по идейным соображениям. В 90-е таковых было особенно много. Помните, какой значительный конкурс был на татфак КГУ сразу после крушения Советского Союза? Религия тогда переживала сходную волну подъема. Но сейчас все идет на спад. Романтики среди студентов исламских вузов — теперь редкое исключение.

При таких исходных данных уравнение Болгарской исламской академии имеет далеко не радужные перспективы решения.

Тупик консерватизма

Следующая сложность, которая станет серьезным препятствием для достижения заявленной цели академии как вершины исламского образования и центра возрождения отечественного богословской мысли ислама, — концепция религиозного консерватизма, которая была выбрана в качестве ее идейной платформы. Муссируется мнение о том, что исламский консерватизм якобы способен решить проблему религиоз-

ного радикализма и терроризма. Это, конечно же, верно, но только с точностью до наоборот. Именно исламские консерваторы создают в современном мире те проблемы, решение которых в контексте российского общества и возлагается на академию.

Нас убеждают, что это будет не обычный консерватизм, а какой-то особый, продвинутый. Но если посмотреть на самых «продвинутых» исламских консерваторов Татарстана, мы увидим, что они крайне далеки от желаемого идеала: они скрытно проповедуют джихадизм, оправдывают педофилию, воспитывают ненависть к представителям других религий, учат о запретности шахмат, видят причину бедности человека в том, что он надевает свои штаны не сидя, а стоя, и тешат критически мыслящую публику рассказами о том, как люди занимаются сексом с джиннами. Повторюсь: это лучшие из наших консерваторов, у которых в сознании все-таки брезжат проблески критичности. До их уровня студентам академии надо еще дорасти.

Ни о какой интеллектуальной высоте академии при такой концептуальной платформе говорить не придется. Мышление интеллектуалов по струнке не ходит. Учебное заведение, входным билетом в которое является умение не высовываться и быть тише воды и ниже травы, по определению не сможет создать выдающихся мыслителей. В лучшем случае это будет клон Российского исламского института, среди выпускников которого

нет ни одного мало-мальски заметного в стране ученого или богослова. К тому же последние кадровые решения, десантировавшие старую команду в новое здание, дополнительно подталкивают развитие ситуации именно в этом направлении. Вакцинация академии кавказскими студентами и арабскими преподавателями, среди которых консерватизм развит на порядок выше, чем среди татар, лишь усугубит данную тенденцию.

Решением могло бы стать получение в академии широкопрофильного гуманитарного образования, как это делается в православных и католических учебных заведениях. Это привлекло бы в нее дополнительный контингент совершенно иного качества. Но подобное решение предполагает другую концепцию образования с такими предметами, как философия, культурология и так далее. А для этого надо пойти хотя бы на полумеру диверсификации рисков: деление академии на два факультета. В духе татарских традиций ислама, имевшего два крыла в виде джадидизма и кадимизма, они стали бы сосредоточением консервативных и прогрессивно мыслящих людей. Последние и вытянули бы общую интеллектуальную температуру по «болгарской палате». Однако пока признаков подобного подхода не наблюдается. А значит, в скором времени нас ждут первые волны выпускников, меряющих ислам штанами, покладистой бородой и натертыми четками, или считающих, что вершиной интеллектуализма яв-

ляется принцип «молчание — золото». К сожалению, опыт РИИ ничему и никого не научил.

Несостоявшееся единство

Следующий сбой в исламской академии связан с тем сакральным призванием, которое в наши дни несет в себе болгарская земля. Это святое место для самосознания татарского народа, пространство духовного единения нации. Поэтому академия могла появиться только там и нигде иначе. Именно по этой причине в состав ее учредителей были приглашены три ведущих татарских муфтията: ЦДУМ (Уфа) во главе с Талгатом Таджуддином, ДУМ РФ (Москва) во главе с Равилем Гайнутдином и ДУМ РТ (Казань) во главе с Камилем Самигуллиным.

Однако столь правильное и во всех смыслах благостное начинание споткнулось сразу о несколько препятствий. Во-первых, логика становления академии как федерального проекта потребовала привлечения кавказского контингента студентов, что деформировало гомогенность сугубо татарских измерений проекта. Во-вторых, ни Самигуллин, ни Мухаметшин не смогли выстроить глубоких доверительных отношений со учредителем академии Гайнутдином.

Разлад Татарстана с московским муфтиятом случился еще при Ильдусе Файзове, который вывел ДУМ РТ из под канонической опеки рос-

сийского лидера ислама, чем не только подорвал и без того подорванное единство татар и мусульман России, но и сильно задел последнего. Несмотря на это, Равиль хазрат не только вошел в состав учредителей Болгарской академии, но и поначалу принимал участие в мероприятиях, связанных с ее созданием. Так, в октябре 2015 года Гайнутдин лично приехал в Болгар, чтобы вместе с президентом РТ и другими почетными гостями дать старт шестимесячным курсам, фактически означавшим начало проекта Болгарской академии. Позднее, в апреле 2016 года, его первый заместитель Дамир Мухетдинов собственноручно передал председателю ДУМ РТ Самигуллину полученное им накануне в минобразования России решение о регистрации Болгарской исламской академии. Другими словами, несмотря на противоречия с ДУМ РТ, ДУМ РФ поначалу подключилось к работе, и были все шансы превратить академию в площадку консолидации религиозных лидеров татар, а значит, и всего нашего народа.

Но, увы, этого не произошло. Началась закулисная возня за сферу влияния. Функционеры татарстанского ислама прекрасно знают, как умело сыграть на противоречиях и как направить в нужное русло те или иные настроения и решения. В результате ни Равиль хазрат, ни его первый зам Мухетдинов, отвечающий в структуре ДУМ РФ за сферу образования, на мероприятиях, связанных с академией, больше никогда

не появлялись: их не было ни на церемонии закладки первого камня, ни на открытии здания Болгарской академии, ни на промежуточных рабочих совещаниях. Да, академия осталась в руках республиканских деятелей ислама. Но ценой этому стала новая трещина в единстве татарской нации.

«Мы можем спать спокойно»

Возможно, у кого-то из читателей сложилось впечатление, что надвигается беда и Болгарская исламская академия станет рассадником дремучих экстремистов. Нет, этого не произойдет. Помимо прочего, академия находится на контроле у президента страны Владимира Путина. Поэтому ее студентов будут подвергать такому тотальному рентгену, что не останется незамеченной ни одна бактерия радикализма в их мозгу. Стерильность

академии в данном отношении будет обеспечена. Мы все можем спать спокойно.

Другое дело, что результативный выхлоп академии может оказаться несоизмеримо мал по сравнению с теми колоссальными ресурсами, которые уже привлечены и еще будут привлекаться в будущем на ее создание и функционирование. Но и это вряд ли продлится долго. Все-таки за созданием академии стоят наш уважаемый президент Рустам Минниханов и особенно аксакал нашего народа или, если пользоваться официальным языком, государственный советник РТ Минтимер Шаймиев. К тому же к проекту подключили руководителя федерального калибра Исхакова. Эти люди — гарантия успеха. Главное, чтобы Рафик абый не подвел, ведь теперь весь спрос только с него.

Резеда Сафиуллина

БУДУЩЕЕ БОЛГАРСКОЙ АКАДЕМИИ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Исламовед Резеда Сафиуллина делится своим видением развития будущего центра отечественной исламской богословской школы

100

Считанные дни остались до нового учебного сезона, к которому готовятся все образовательные учреждения России. Особое внимание общественности приковано к Болгарской исламской академии (БИА), у которой, как сообщало «Реальное время», определились ректор и его замы. Ученый-исламовед Резеда Сафиуллина, наблюдающая за процессами в новом учебном заведении и участвующая в них, в авторской колонке, написанной для нашей интернет-газеты, делится идеями, каким курсом следует развиваться БИА. Предлагаем читателям ознакомиться с мнением нашего колумниста.

«Воздавать должное разнообразию, находить в ней единство — вот что является мудростью».

Четыре идеологических сектора

Пока писался этот текст, было публично обнародовано кадровое решение о руководстве Болгарской исламской академии и стало известно, кто будет ректором этого главного образовательного и научного центра мусульман России.

Казалось бы, выдвигать какие бы то ни было идеи о том, как должно развиваться это учебное заведение, теперь уже нет смысла, и новое руководство, скорее всего, имеет свое видение того, в каком направлении должен двигаться этот корабль. Тем не менее хотелось бы поделиться некоторыми концептуальными соображениями на этот счет, так как не-

зависимо от того, кто капитан судна, по сути, это одна общая лодка для всех, кто в ней находится. Это тот самый случай, когда вычерчивание его маршрута — это не прерогатива только лишь команды во главе с капитаном. Доберется ли он до точки назначения или его ожидает другая участь — зависит от множества факторов.

При этом следует помнить, что главной задачей, которая стоит перед российскими мусульманами, было продекларировано «воссоздание отечественной исламской богословской школы», которая «обеспечит суверенитет российского духовного пространства и, что принципиально важно, будет признана большинством мусульманских ученых мира». Это было сказано президентом Российской Федерации Владимиром Путиным во время встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России в Уфе 22 октября 2013 года. Через два года, 23 сентября 2015 года, на открытии Московской соборной мечети было заверено, что «государство будет и впредь помогать воссозданию отечественной мусульманской богословской школы, своей системы религиозного образования» и поэтому было поддержано «предложение руководства Татарстана и ведущих духовных управлений мусульман о создании Болгарской исламской академии».

Таким образом, БИА является не просто образовательным центром по повышению квалификации имамов,

а научно-исследовательским учреждением общенационального значения, осуществляющим интеллектуальное сопровождение исламского дискурса в стране и признаваемым как в стране, так и в мире.

БИА является не просто образовательным центром по повышению квалификации имамов, а научно-исследовательским учреждением общенационального значения, осуществляющим интеллектуальное сопровождение исламского дискурса в стране

Проанализировав имеющиеся типологии существующих на сегодняшний день в исламском дискурсе направлений можно выделить следующие доминирующие: 1) консерватизм, характеризуемый как «традиционный ислам», к которому примыкает 2) суфизм, и также явно выражены 3) салафизм, 4) исламский модернизм и 5) секуляризм, к которому можно отнести такие идеологические концепты, как «евроислам» и «либеральный ислам».

Понятно, что эта картина довольно условна и не полностью отражает имеющийся в отечественной умме расклад. Ислам в нашей стране представлен также еще и другими течениями и движениями, которые имеют не столь значимое влияние на умы и убеждения верующих, в связи с этим они здесь не упоминаются. Из всех перечисленных направлений секулярный тренд, как нерелигиозный, мы выводим за рамки нашего рассмотрения и анализа, хотя кто-то и с этим не согласился бы.

В итоге остаются четыре идеологических сектора — традиционалисты, салафиты, суфии и модернисты, которые представлены на нижеследующей схеме. На позициях консерватизма находятся традиционалисты и суфии. Причем первые тяготеют к религиозному буквализму, а вторые — к интерпретации. Салафиты (еще одни буквалисты) и модернисты/рационалисты (интерпретация) располагаются на реформаторском положении.

Тренд исламской академии: «тест на лояльность» для выявления «неблагонадежных»

Следует отметить, что наличие различных парадигм идеологического осмысления ислама, выраженное различными, порой даже находящимися в оппозиции друг другу движениями и группами, позволяет говорить об устойчивом характере религиозной жизни мусульманской общины и динамичном ее развитии.

Если же говорить о более узком официальном дискурсе российского ислама настоящего времени, то мы видим, что здесь преобладает консервативный тренд. Проговаривается мнение об укорененной или неукорененной традиции в исламе среди мусульманских народов Волго-Уральского региона и Кавказа и утверждается, что другие течения не могут быть восприняты местным на-

селением. В связи с этим и при реализации проекта Болгарской исламской академии был взят курс на укрепление именно этого тренда, и БИА позиционируется как религиозно-образовательный и духовно-просветительский центр «традиционного» ислама. При этом под традиционализмом понимается именно консерватизм и отказ признавать наличие и других направлений, которые, тем не менее, оказывают существенное влияние на умы в мусульманском сообществе нашей страны.

Подтверждением тому может служить подход, который выбрали организаторы Летней школы для абитуриентов к содержанию тестов для вступительного испытания первого потока подготовительных курсов в БИА. Наряду с тем, что некоторые вопросы были не совсем корректны, вместе с этим, по оценке многих моих коллег, некоторые вопросы «скорее, представляли собой «тест на лояльность» для выявления «неблагонадежных», где все, что не вписывается в вероучение аш'ария и матуридия, расценивается как ересь», и «учебное заведение, создаваемое с таким подходом, никогда не сможет завоевать авторитета среди мусульман и не сможет подготовить выпускников, которые могли бы изнутри влиять на умму (общину)».

На наш взгляд, подобная политика неготовности принять существующее многообразие в исламе и попытка сделать его однородным не может являться эффективной. Она не учи-

тывает влияния и развития процессов глобализации, когда религиозные традиции параллельно с переосмыслением прошлого могут возникать и реконструироваться в новых условиях различными способами и технологиями с учетом современных вызовов и тенденций.

Сегодня мусульманское сообщество нашей страны находится на важном этапе трансформации общественной жизни, что заставляет искать ответы на возникающие вопросы и адекватные пути адаптации в стремительно изменяющемся мире. Подобное происходило во второй половине XIX — начале XX века, когда существенные перемены, происходившие в социально-экономической и культурно-идеологической сферах, способствовали пересмотру определенных концепций и поиску новых ориентиров развития нации, при этом с сохранением базовых религиозно-мировоззренческих ценностей. На примере Габдерахима Утыз-Имяни, Абуннасыра аль-Курсави, Шигабуддина Марджани, Галимджана Баруди, Ризаэтдина Фахретдина, Зыяэтдина Камали, Мусы Бигиева и многих других можно наблюдать, что здесь была выработана гибкая и интеллектуально осмысленная модель ислама, которая давала возможность совмещать толерантность и богобоязненность. Судя по произведениям авторитетных авторов мусульманского мира, распространенных среди мусульман России, так и местных авторов, му-

сульмане нашего региона в вопросах веры и интерпретации божественных атрибутов в целом следовали матуридитскому и ашаритскому учению. Наряду с этим, в татарской богословской мысли, в лице тех же А. Курсави, Ш. Марджани, а также Р. Фахретдинова, Г. Баруди, Ш. Шарафа, М. Музаффарова и др., присутствовала и критика ряда авторитетных авторов прошлого, нововведений, мазхабного фанатизма, проявлений недостаточно строгого и последовательного, по их мнению, единобожия (таухида) и т. п.

Сегодня мусульманское сообщество нашей страны находится на важном этапе трансформации общественной жизни, что заставляет искать ответы на возникающие вопросы и адекватные пути адаптации в стремительно изменяющемся мире. Подобное происходило во второй половине XIX — начале XX века

Обращаясь к опыту отечественной богословской традиции прошлого, важным видится наличие множественности решений по различным проблемам, которые предлагались в ходе дискуссий начала прошлого века. В этом многообразии взглядов и заключается специфика отечественной богословской школы, ее ценность и уникальность. Этот опыт поиска эффективных решений проблем, стоящих перед мусульманским сообществом, крайне важен и сегодня и мог бы быть концептуальной основой создания квалифицированной мусульманской элиты.

Координирующий центр изучения рукописей

Современные мусульмане любят гордиться своим величественным прошлым, вспоминать Омийядов, Аббасидов, то, что мусульманские ученые дали миру Ибн Сину (Авиценна), Ибн Рушда, Ибн Халдуна, аль-Газали, поэтов — Навои, Джами, Омара Хайяма, вспоминать, что были развиты наука: медицина, офтальмология, астрономия, география... Что алгебру, алгоритм подарили миру мусульманские ученые... При этом упускается из внимания, что это имело место в период свободы мышления. Наличие блага в многообразии взглядов и подходов отмечено в самих источниках ислама: в тексте Корана и в сунне. Несмотря на это, многим верующим мусульманам свойственно видеть в этом угрозу. И сегодня, когда мусульманский мир находится в глубочайшем кризисе, мысль о необходимости критического мышления, переоценки заскоружлых установок вызывает у многих верующих чувство страха и обструкцию, что можно объяснить неуверенностью в своей вере (имане) и боязнью отдалиться от ислама. Тем не менее мусульманам необходимо совершить большую работу по преодолению рамок клерикальной и схоластической исключительности, сухого и мертвого формализма и той стагнации, в которой пребывает современная мусульманская мысль, оставляя разум заложником клас-

сических догматических текстов. Необходима выработка широкого взгляда, чему будет способствовать изучение интеллектуальной исламской мысли в тесном сравнительном аспекте с ближневосточными идеями и практиками с учетом существующих в настоящий момент тенденций в российской умме.

Если в мусульманском сообществе страны начала XX века обсуждение богословских вопросов происходило в среде религиозно грамотных людей, с детства воспитанных в этой традиции, то сегодня после более чем семидесятилетней атеистической пропаганды и борьбы с религией, нет подобной религиозной грамотности и культуры ведения дискуссии. И на сегодняшний день пока остается констатировать, что богословская исламская мысль в России находится в зачаточном состоянии. Трагические события августа 2012 года (убийство Валиуллы хазрата Якупова и покушение на муфтия Илдуса Файзова) в Татарстане наглядно показали, что пока в обществе практически нет интеллектуальных ресурсов, способных отрегулировать кризисные ситуации и обозначить пути преодоления идейно-богословских разногласий. Идея создания единого мазхабического богословского пространства оказалась не реализуема. После упомянутой трагедии для кого-то наступило определенное прозрение: оказалось, что необходимо выработать более гибкую модель функционирования мусульманской уммы, которая, чет-

ко обозначив мазхабические приоритеты, предложила бы более широкую площадку для выражения своих богословских представлений. И такой площадкой должна стать именно Болгарская исламская академия. Для реализации этого необходимо выполнение трех условий.

Первое условие заключается в следующем. Решение указанной в самом начале задачи «воссоздания отечественной исламской богословской школы» предполагает обращение к широкому кругу текстов татарских ученых, составленных в прошлом и особенно во второй половине XIX — начале XX веков. Подобная текстологическая работа требует высокой квалификации. Реалии магистратуры предполагают, что студенты уже должны хорошо знать фикх, акыду, доксографию, тафсир, хади-сы и арабский язык, что позволит им окунуться в этот мир местного исламского дискурса. А задача преподавателей — задавать направление, описывать общий фон и корректировать, а не пересказывать свои книги или работы других исследователей (заниматься ликбезом со студентами — это пустая трата времени и денег). В Образовательном стандарте и Учебном плане Академии должна быть предусмотрена практическая работа по чтению и переводу трудов представителей региональных (Поволжья, Приуралья, Кавказа) богословских школ, посвященных вопросам исламского права, методологии исламского права, вероучения,

экзегетики, этики и др. Наряду с этим местная специфика, выраженная в региональных школах богословской мысли, должна находить свое отражение во всех разделах содержательной части образовательного стандарта: соответствующие дисциплины должны содержаться и в базовой, и в вариативной части, и в части специализации.

Учитывая имеющийся финансовый и административный ресурс, Болгарская исламская академия могла бы занять лидирующие позиции как по богословию, так и по работе с источниками как минимум в СНГ, не говоря уже о России. По наличию богатейших книжных хранилищ, опыту археографической работы, изучению восточных рукописей лидерами считаются Татарстан и Дагестан. Так, наши дагестанские коллеги уже давно приступили к единой системной работе, которая включает в себя сканирование рукописей, составление базы данных по персоналиям и сочинениям, выделение оригинальных дагестанских сочинений и выставление их на сайт, изучению рукописей по нескольким направлениям: мусульманское право; суфизм, идеология джихада, критика ваххабизма в дореволюционных дагестанских рукописях, концепция имамата и Кавказской войны XIX века, эпистолярный жанр и прочее. В нашем регионе именно БИА могла бы стать координирующим центром по оцифровке, реставрации, описанию и изучению рукописей.

Традиционалисты, модернисты, салафиты и суфии

Второе условие. Согласно выше предложенной концепции, в рамках которой современная мусульманская община России условно разделена на четыре идеологических сектора, все они (традиционалисты, салафиты, суфии и модернисты) должны быть представлены в БИА последователями этих направлений, которые будут осуществлять набор студентов в соответствии с тем, к какому сектору они тяготеют.

Дадим краткую характеристику каждому из перечисленных направлений.

Традиционалисты или, как принято их называть в исламской традиции, ахль аль-хадис (сторонники предания), а также мутакалиммы (представители направления спекулятивной теологии). Им свойственно придерживаться методологии таклида — следования авторитетам прошлого. В истории российской богословской мысли с этим направлением принято отождествлять Габдерахима Утыз-Имяни ал-Булгари, Мурада Рамзи, Ишмухаммада Динмухаммадова (Абу Накиба ат-Тунтари) и прочих кадимистов/старометодников. Консерватизм был оправдан для татарского общества того времени, когда перед нацией стояла задача выживания и сохранения своей идентичности во что бы то ни стало. И сегодня традиция как устойчивая сторона на-

циональной культуры, общественной мысли и религиозной жизни является также неперенным условием их существования и развития, сохранения исламской традиции, преемственности религиозного сознания в условиях глобализации и унификации.

В этом направлении реализуется методика традиционного освоения знаний — текстуального, которая образно характеризуется словами «сидеть на коленях у колен ученых», когда студент проходит одну книгу с заучиванием текста от начала до конца, после которой с шейхом начинают новую книгу и т. д. Это классика консерватизма, в которой традиционалисты усматривают баракат (благодать). Именно эту форму обучения применяют шейх Абдразак ас-Саади и муфтий Татарстана Камиль Самигуллин. Учебная программа Казанского исламского университета выстроена по этой же методологии. На сегодняшний день именно эта группа обладает наибольшей поддержкой государства.

Наряду с этим консервативному традиционалистскому тренду характерна архаизация мировоззрения и системы ценностей и все более широкое распространение мифологического мировоззрения в ущерб более высокой рациональной, философской формам мирозерцания, при этом религиозная форма, так и не обретя оформленные черты, все чаще выступает видом мимикрии мирозерцания мифологического. Как отмечают исследователи, «сильнее проявляются негативные тенденции, означающие

реанимацию архаических общественных практик и генерирование «малых» социальных связей, сопротивление инновациям, эскапизм и уход от различных форм социальной активности. Научно-технический прогресс приспособливается под архаическое сознание, образованность становится уделом избранных. Это может грозить уже в ближайшей перспективе разложением общего социального пространства и масштабной деградацией социума» (В.А. Кузьменков. «Архаизация мировоззрения и системы ценностей в современной России»).

Модернисты или рационалисты. В исламской традиции аналогией им могут служить асхаб ар-ра`и (сторонники независимого суждения), а также умеренные мутазилиты. Они являются сторонниками иджитхада — права мусульманского ученого выводить независимые суждения с использованием системы принципов, аргументов, методов и приемов интерпретирования и комментирования богословско-правовых источников. В татарской богословской традиции это направление представлено такими именами, как Г. Курсави, Ш. Марджани, М. Бигиев, Р. Фахретдин и многие другие. Современные представители этого направления в своих выступлениях и публикациях, критикующих рудименты средневековых представлений в практике современного российского ислама, называют свой подход «не реформированием ислама, а очищением коранической сущности от многовековых насло-

ний, которые мешают адаптировать ислам к современным жизненным реалиям».

Претензии, которые чаще предъявляются представителям этого направления, это: искажение, неправильное толкование основополагающих столпов веры и ислама, религиозной практики, противоречие Корану и Сунне, их называют «лже-специалистами, которые вносят смуту в мусульманскую умму, отрицают непререкаемые законы, ниспосланные Всевышним Аллахом, и ведут людей к пути безверия», так как «понимание религий дает лишь один Всевышний Аллах».

Показательно, что на сегодняшний день никто не в состоянии дать адекватный, аналогичный ответ дискурсу переоценки исламского наследия, запущенному Рустамом Батровым. Если кто-то из традиционалистов что-то и пытается им противопоставить, это выглядит довольно беспомощно и неубедительно. И это при том, что многие затрагиваемые темы довольно обстоятельно озвучивались российскими мусульманами в прошлом. Но, как мы видим, либо нынешние религиозные деятели не владеют этим дискурсом либо не желают признавать его во всем многообразии и довольствуются воспроизведением средневековой системы аргументации, которая не соответствует современным реалиям и не может удовлетворить умму сегодня.

Что касается учебной программы, реализуемой представителями раци-

оналистической школы, то именно в рамках этого направления может найтись место изучению классической арабо-мусульманской философии. Также наряду с религиозным образованием в этом сегменте мог бы развиваться блок научного исламоведения в направлениях текстологии, антропологии, социологии, неразрывно связанных с богословием и принятых уммой. Если прежде между исследователями ислама и самими мусульманами существовала непреодолимая пропасть, то мы видим, что на наших глазах подрастает молодое поколение исламоведов, разделяющих исламские ценности, придерживающихся норм ислама и при этом владеющих методологией академической науки. Таким образом, между лагерями исламоведов и мусульман размывается казавшаяся прежде непреодолимой граница, и появляется перспектива суметь придти к компромиссу — спайке богословия с исламоведением с опорой на изучение нашего российского наследия: татарского, дагестанского...

Салафиты. Наличие салафитской составляющей в массовом религиозном сознании мусульман как Татарстана, так и в целом России отрицать нет смысла. В силу ряда причин, из которых главным образом следует выделить доступность для понимания широкими кругами интересующихся теологической базы, а также доступный информационный контент, наблюдается динамика распространения данных идей, и они поль-

зуются популярностью в мусульманской среде. Современный салафизм нельзя назвать сектой, как бы некоторые ни пытались это сделать, так как нет определенных рамок, организационной системы и иерархии его сторонников. Главными критериями можно обозначить: возрождение и следование «чистому» исламу времен пророка Мухаммада; искоренение любых видов многобожия; отрицание мазхабов; борьба с нововведениями в религии. Часть исследователей и представителей государства в идеологии салафизма усматривают потенциал радикализации сторонников в связи с тем, что для них характерно: бинарное деление на «своих» и «чужих»; нетерпение к другой, отличной точке зрения; приобретение религиозных знаний только лишь у определенной когорты ученых; догмат о том, что истинные ученые или вымерли, или имеются только на территории Саудовской Аравии; отрицание национальной культуры в пользу арабской. Справедливости ради следует отметить, что за исключением двух последних характеристик, которые способствуют расширению авторитета иностранных проповедников, все предыдущие в той или иной степени характерны и для представителей традиционализма. Индивидуальное салафитское сознание мусульман, не объединенных в политические структуры, секты, а потому не представляющее опасности для государства и общества, имеет свои глубокие исторические корни и обо-

снование. Из истории татарского богословия прошлого известно, что Ш. Марджани, Р. Фахретдин, Г. Баруди симпатизировали некоторым салафитским воззрениям. На наш взгляд, стоило бы приглядеться к представителям этого направления, которые обладают определенным интеллектуальным и организаторским потенциалом, и привлечь их к формированию данного сегмента для выравнивание баланса внутриконфессиональной толерантности, а также перемещения фокуса внимания с расширенных категорий «ширк» и «бидгат» в сторону социальноориентированной деятельности, на совершенствование нравов, получение образования, углубленное изучение татарского богословского наследия и просвещение.

Суфии. Суфизм, или тасаввуф, как школа исламской мысли, направленная на формирование внутреннего сердечного знания посредством личного опыта богообращения и системы практик, занимает важное место в системе исламских наук. Суфизм внес большой вклад в формирование специфического лица исламской культуры у мусульманских народов нашей страны, что находит свое отражение в литературе, поэзии, системе образования и общественной мысли. Идеология и практика суфизма не утратили свою жизнеспособность и в настоящее время, и, несмотря на свою частую оппозиционность к ортодоксальному мусульманскому вероучению, проявляемую в тот или иной исторический период, суфизм

всегда был и остается востребованным. В большей степени это характерно для Северного Кавказа, где традиции и институциональные формы суфизма не были потеряны.

Как в прошлом, так и сегодня нет единства в отношении дозволенности как некоторых ритуалов, так и легитимности суфизма вообще. Существовавшие ранее суфийские братства характеризовались как неофициальный ислам и отождествлялись преимущественно с так называемой исламской оппозицией. На современном этапе данное учение и воспитательная практика претерпевают определенные идейные и институциональные трансформации в виде конструирования образов прошлого с обращением к великим именам отечественного суфизма. Наблюдается экспансия определенных ветвей в ряде регионов. После того, как в Волго-Уральском регионе на протяжении более полувека традиция преемственности суфийского знания была прервана, на сегодняшний день, судя по материалам полевых исследований, в одной только Казани представлены несколько ветвей тариката накшбандия-муджаддия: Хусайния, Халидия и Топбашия. Также в Татарстане присутствует Черкейская ветвь, представителями которой до последнего времени являлись дагестанцы, при этом в цепи преемственности наблюдается пересечение с татарскими ишанами.

Связь с политикой и процессами глобализации требуют углубленного

изучения и осмысления этого сложного и тонкого инструмента воздействия на сознание верующих для последующего донесения знаний в адекватной форме до каждого мусульманина, при этом не обязывая всех быть суфиями.

Вопрос же о том, кто мог бы в БИА представлять правоверный суфизм, суфизм Корана и сунны, называемый ильм уль-ихсан (наука и практика искреннего благочестия), как его называют ученые, отделяя от псевдосуфизма нововведений и заблуждений, требует отдельного рассмотрения.

Все эти направления обучения и исследовательские парадигмы смогут функционировать в условиях здоровой конкуренции, диалога и дискуссии, что является главным условием формирования и развития интеллектуальной мысли.

Не только команда РИИ

Во главе же академии должен стоять человек, который не тяготеет ни к какому из этих полюсов влияния и способен удерживать статус-кво, не отдавая никому предпочтения и не поддаваясь на попытки каждой из сторон иметь больший доступ к финансовым и административным ресурсам. И под его непосредственным руководством уже могли бы вести работу со своей командой руководители соответствующих секторов.

Сможет ли ныне определившийся ректор БИА соблюдать нейтралитет в этой ситуации — покажет время.

На сегодняшний же день Рафик Мухаметшович Мухаметшин является личностью, признаваемой как большей частью мусульманского сообщества, так и академической научной среды, и что немаловажно, имеющий большой опыт руководства исламским вузом. И остается только пожелать ему успехов на новой должности. Тем не менее остается вопрос, который сегодня волнует многих. Если сегодня задачу формирования преподавательского состава Академии отдать полностью на откуп Российского исламского института и Казанского исламского университета, не рискуем ли мы получить очередное учебное заведение, которое будет дублировать работу этих вузов? Как человек, многие годы проработавший в Российском исламском институте в качестве преподавателя и заведующего кафедрой и знающий специфику учебного заведения изнутри, главную проблему я вижу в том, что это учебное заведение при всех имеющихся недостатках на сегодняшний день по основным показателям продолжает считаться лучшим исламским учебным заведением России. И это действительно так, пока еще ему не смогли составить конкуренцию другие имеющиеся в стране исламские вузы. У этой данности есть обратная негативная сторона. Проблема в том, что сознавая это, команда РИУ, достигнув определенной планки качества, не может ее преодолеть, довольствуясь достигнутым результатом, хотя и руководство, и административный, и

преподавательский состав хорошо понимают, что качество выпускников вуза оставляет желать лучшего.

Третье условие. Высокая мера ответственности всех предполагаемых участников этого процесса указывает на необходимость введения особого регламента для принятия решений в вопросах, связанных с БИА. На состоявшемся в рамках Московского международного салона образования 2017 года специальном круглом столе «Потенциал российских регионов в подготовке специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, развития исламской теологии, интеграции в единое научно-образовательное пространство Российской Федерации, укреплению межконфессионального согласия и духовного единства», была отмечена необходимость выстраивания программы взаимоотношений и более четкого отстаивания позиции. На наш взгляд, в этом процессе должны принимать участие не только команды РИИ и КИУ, существующего административного состава БИА, но и представители централизованных религиозных организаций из других регионов РФ. В свою очередь, взять на себя функцию координатора в организации и проведении регулярных семинаров, круглых столов для обсуждения концептуальных вопросов, связанных с программой, кадровым составом, перечнем изучаемой литературы и источников с участием руко-

водства, преподавательского состава, исследователей, представителей государственных структур, ответственных за государственно-конфессиональную политику, смог бы Ресурсный центр по развитию исламского и исламоведческого образования Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета, который давно рекомендовал себя в качестве успешной консолидирующей площадки по разработке комплексных многоплановых образовательных, научно-исследовательских, культурно-просветительских, социально ориентированных проектов.

В итоге именно коллегиальное видение должно находить свое воплощение в едином образовательном стандарте и учебном плане БИА. А для каждого из вышеназванных направлений будут добавлены дисциплины и виды образовательной деятельности, соответствующие своему направлению. В итоге все они будут развиваться в соответствии с общей задачей в условиях свободной конкуренции, что будет способствовать привлечению студентов. Привлечение же к преподаванию специалистов с широким кругозором, открытых к конструктивному диалогу, способных к работе в команде, принятию коллегиальных решений, неравнодушных к своему делу будет способствовать и повышению качества выпускников.

Берик Арын

КАЗАХСТАН: ВЕРА НЕ ДОЛЖНА ПРЕВРАЩАТЬСЯ В ФАНАТИЗМ

112

Кто дает разрешение на занятие миссионерством? Как отслеживаются сайты с подозрительным контентом и зачем в Казахстане намерены усилить качество теологического образования? На эти и другие вопросы ответил вице-министр по делам религий и гражданского общества Берик Арын. Что изменит концепция?

— Берик Сакбайулы, в Казахстане принята Концепция государственной политики в религиозной сфере в РК на 2017-2020 годы. Что изменится с реализацией этого документа?

— Разработка концепции, прежде всего, обусловлена современными реалиями развития казахстанского общества. Мы следовали директивам Президента — укреплять светские принципы государства, сохранять межконфессиональный мир, согласие и безопасность, противодействовать религиозному экстремизму и радикализму. Уверен, что реализация концепции поможет консолидиро-

вать совместные усилия центральных и местных исполнительных органов, религиозных объединений и институтов гражданского общества для выработки ориентиров по дальнейшему развитию отечественной модели государственно-конфессиональных отношений, основанной на особенностях духовного и историко-культурного наследия казахстанского народа. В рамках реализации концепции мы планируем внести ряд поправок в действующее законодательство по укреплению светских принципов развития государства, формированию общегосударственной системы по

противодействию распространению идеологии религиозного экстремизма. Око контроля.

— **Кто контролирует работу религиозных организаций, соблюдение ими законодательства?**

— Их деятельность регулируется на основании Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Госорганы не вмешиваются в каноническую и практическую деятельность религиозных организаций. Конечно, если их действия не нарушают права граждан, не угрожают жизни, здоровью и безопасности населения. Что касается таких вопросов, как регистрация и учет местных религиозных объединений, выдача разрешений на осуществление миссионерской деятельности, строительство культовых учреждений, — все это возложено на местные исполнительные органы. А если быть точнее, на управления по делам религий при акиматах. — Отслеживает ли ваше ведомство интернет-пространство на предмет наличия в нем подозрительного контента? — В этом направлении ведется большая работа. Если мы находим на определенном сайте призывы к экстремизму, радикализму, то отправляем запрос в соответствующие органы, даем свое экспертное заключение. Затем они блокируют этот источник информации. Что касается социальных сетей. Мы направляем обращение их владельцам с просьбой удалить вызывающий нарекания контент. Но ежедневно появляются

сотни тысяч других сайтов, это трудная и кропотливая работа.

— **Какие религиозные организации были закрыты в Астане за последние годы?**

— Сегодня в Казахстане по решению суда запрещена деятельность 23 террористических, экстремистских и оккультно-мистических организаций. Последнее решение было вынесено судом Астаны в 2015 году, речь идет о запрете деятельности таких террористических организаций, как ИГИЛ и «Фронт ан-Нусра», действующих в Сирии. — В России организацию «Свидетели Иеговы» признали экстремистской и запретили ее деятельность. Это как-то повлияло на работу этой общины в Казахстане? — Община «Свидетели Иеговы» в РК работает на законных основаниях. Пока нет намерений ее закрывать. Есть жалобы, особенно по части привлечения детей к религиозной деятельности. Наше ведомство проявляет одинаковое внимание ко всем религиозным объединениям, но мы не правоохранительные органы. Работа министерства — профилактика и разъяснение. Гранты для религиозоведов

— **Расскажите, пожалуйста, о возвращении в Казахстан студентов, уехавших за границу для получения религиозного образования. Почему это происходит?**

— Некоторые уехавшие за границу молодые люди попадают под вли-

яние деструктивных течений. Причины могут быть самыми разными. На сегодняшний день совместными усилиями госорганов, родителей этих молодых людей мы вернули 300 таких студентов. Еще столько же обучается сегодня за пределами страны. Мы определили девять университетов за рубежом, где казахстанцы могут получать теологическое образование. В настоящее время готовится проект поправок в законодательство, цель которых — усилить качество и полноту теологического образования в Казахстане, чтобы у студентов отпала необходимость покидать страну. У нас есть пять медресе-колледжей, четыре медресе, пять вузов, где готовят будущих религиоведов. Также в Алматы имеется Египетский университет исламской культуры «Нур Мубарак». Мы начали работу по его усовершенствованию, хотим, чтобы он стал одним из ведущих теологических вузов в Центральной Азии и на постсоветском пространстве. Каждый год растет число грантов по религиоведческим специальностям. В этом году выделено 190 грантов, из них 100 — по специальности «Исламоведение». Лишение гражданства — в исключительных случаях

— **Есть ли свежие данные о том, сколько казахстанцев покинуло страну для участия в военных действиях в Сирии?**

— Скажу сразу, этот вопрос не входит в компетенцию министерства, у нас нет подобной статистики.

По данным правоохранительных органов, в общей сложности около 500 казахстанцев выехало в Сирию и Ирак. Примечательно, что с начала года не было зарегистрировано ни одного факта выезда граждан страны в зоны боевых действий. — Каков средний возраст казахстанцев, уехавших в Сирию, и к какой социальной категории они относятся? — Покинувшим Казахстан джихадистам от 19 до 43 лет. Средний возраст — 30 лет. У большинства из них есть высшее образование и относительно стабильная работа, многие женаты, у них растут маленькие дети. Те, кто едет в Сирию по религиозным соображениям, в действительности ошибочно воспринимают ценности ислама и его постулаты.

— **Что ждет уехавших в Сирию по возвращении в Казахстан?**

— Все зависит от того, совершали ли они преступные действия, призывали ли к террористическим актам. Вы знаете, в нашей стране приняты изменения в законодательство, предусматривающие возможность лишения гражданства уезжающих за рубеж для участия в террористических и других противозаконных действиях. Почему был сделан этот шаг? Чтобы казахстанцы, получившие преступный опыт где-то за пределами страны, не могли реализовывать свои умыслы по приезду на Родину. Перспектива остаться без гражданства ставит их перед сложным психологическим выбором, они могут навсегда

остаться на чужбине. Это все ложные идеалы, юношеский максимализм. В Сирии в зоне боевых действий совершаются убийства и другие преступления. — Как будут приниматься решения о лишении гражданства? — Такое наказание будет назначаться судом в исключительных случаях после полного исследования обстоятельств дела, определения тяжести совершенных деяний и их последствий.

— Часто ли приходят школьницы Астаны в школу в хиджабах?

— Несмотря на приказ министра образования и науки РК об утверждении требований к обязательной школьной форме, вопрос ношения хиджабов остается по-прежнему актуальным. В пп. 13 п. 2 данного приказа прямо указано, что «включение элементов одежды религиозной принадлежности различных конфессий в школьную форму не допускается». Это очень чувствительная тема. Мы, конечно, беседуем с родителями, объясняем, что излишняя религиозность детей приводит к их отчуждению от общества. Это может сказаться на

их психике, дальнейшем получении образования. Призываем родителей в первую очередь думать о будущем своих детей. Что касается столицы, то в общеобразовательных учреждениях и колледжах обучаются 69 учащихся, которые придерживаются нетрадиционных религиозных взглядов. Если быть точнее, то 56 девушек носят хиджаб, 5 человек являются последователями РО «Адвентисты Седьмого дня», оставшиеся 8 учащихся также представляют нетрадиционные религиозные общины. Эти ученики участвуют в школьных мероприятиях, не пропускают учебу, кроме приверженцев РО «Адвентисты Седьмого дня», которые не посещают занятия по субботам из-за религиозных убеждений. С ними и их родителями регулярно проводятся разъяснительные беседы. Кроме того, сегодня сотрудники Управления по делам религий, ДВД, прокуратуры Астаны проводят семинары, беседы с завучами, педагогами и школьными психологами. Цель встреч разного формата — выявить последователей нетрадиционных религиозных течений.

Алан Барт

КТО И ЗАЧЕМ НАКАЧИВАЕТ ЕВРОПУ БЕЖЕНЦАМИ? (ИЛИ РЕАЛИЗАЦИЯ ПЛАНА КАЛЕРГИ)

116

В ситуации с беженцами, заполонившими Европу на фоне вооружённого конфликта в Сирии, бросаются в глаза 2 странных момента:

- во-первых, группы беженцев срывались с места и бежали в нужном направлении, словно по команде «старт!»;

- во-вторых, пограничные службы европейских стран и не думали всерьёз противодействовать их проникновению на континент.

Невольно напрашивается вывод, что стремительный наплыв беженцев в Европу, пик которого пришёлся на сентябрь — октябрь 2015, имел вовсе не стихийный, а наоборот, организованный, спланированный, заранее продуманный и согласованный характер.

Со времён Второй Мировой войны массовые наплывы афро-азиатских

мигрантов-нелегалов в Европу случались не единожды. Но почему же только о последней волне иммигрантов-беженцев заговорили, как об организованном и проплаченном деньгами западных спецслужб проекте, а не как о стихийном демографическом событии?

А потому, что это был первый случай, когда столь огромная масса людей влилась в Европу за такой короткий промежуток времени. Но ещё больше поражал организованный, направленный характер перемещения мигрантов с самого начала до его конца, который видно было даже невооружённым взглядом:

- Сперва людей собирали через социальные сети и организовывали для дальнейшей перевозки.

- Потом их снабжали необходимыми деньгами.

• И, наконец, через мобильные телефоны нелегалов-беженцев постоянно инструктировали о том, что делать на каждом последующем этапе.

Внимание! На наших глазах полным ходом реализуется проект секретных служб — спецоперация «Беженцы».

Чтобы лучше осознать, что происходит сейчас в Европе, давайте вернёмся в 20-30 годы прошлого столетия, когда ЕС существовал только в виде идей, деклараций и планов на бумаге. В те давние часы граф Рихард Куденхове-Калерги, которого многие сейчас считают отцом Европейского Союза, придумавший современный герб ЕС и предложивший музыку для его гимна, в своих работах очень хорошо показал, что современная Европа никогда не замышлялась, как союз европейских наций. Он исходил из того, что такие нации, как французы, немцы, бельгийцы и др. являются искусственными образованиями, которые следует перемешать между собой и заменить вновь созданной единой европейской нацией.

В своих работах Куденхове-Калерги показал, что если не будет наций, то не будет и границ — поэтому создастся единое сообщество.

Что именно следует понимать под смешением наций, Куденхове-Калерги уточнил в своей книге «Практический идеализм», адресованной узкому кругу читателей, и поэтому малоизвестной.

В «Практическом идеализме» главный вдохновитель современной

объединённой Европы прямо написал, что в будущем Европа будет управляться духовной элитой, ядро которой составят немецкая аристократия и евреи. При этом ведущая роль останется за евреями, которых он называет «руководящей духовной расой Европы», «дворянством мозга», «духовной аристократией».

Что же касается остального населения Европы, то в будущем оно, по версии Калерги, превратится в однородную евразийско-негроидную расу, а нации исчезнут, смешаются друг с другом и — очень важно — с **БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ МИГРАНТОВ**.

Вот он, момент истины!

Однако, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Десятилетия упорного труда масонов в поте их лица было потрачено, прежде чем дело по-настоящему сдвинулось с места: и вот первая существенная, 2-миллионная порция беженцев, в максимально сжатые сроки успешно переправлена в Европу.

Особенно сильно радовался этому знаменательному событию последователь и почитатель Куденхове-Калерги, виднейший глобалист, член масонской ложи «Бней-Брит» («Сыны Завета»), советник Саркози и Оланда и бывший Председатель банка европейского развития Жак Аттали.

В самый разгар кризиса беженцев, 12 сентября 2015 года, он публично заявил, что процесс, начавшийся в Европе — это замечательно и прекрасно! Но это только анонс о фильме

под названием «Миграция», а дальше будет уже сам фильм.

То есть, Жак Аттали прозрачно намекнул европейцам: даже не надейтесь, что эти беженцы с их нравами в Европе временно...

Авторитетные исследователи хором констатируют в Европе демографическую катастрофу, неотвратимодвигающую ЕС к замене европейского этноса. Европа больше не может себя воспроизводить, её население сократилось до опасного предела. Проблема эта крайне серьёзная. Она ведёт к росту числа пожилых людей, которых необходимо содержать, в то время, как число трудоспособного населения падает. Если ничего не поменять, то через несколько лет вся социальная система, которую Европа создавала столько лет, просто рухнет.

Для спасения Европейскому Союзу экстренно требуются рабочие руки, причём в массовом масштабе. Разные источники в Германии и Франции говорят о цифре порядка 75 миллионов новых рабочих рук, без которых сохранить теперешнее социальное устройств Западной Европы не представляется возможным. Вот в этом и заключается истинная причина теперешнего массового ввоза беженцев на территорию старушки-Европы, который каждый из нас имеет возможность наблюдать в режиме реального времени через каналы СМИ.

Мигранты в наши дни во многом обеспечивают будущее так называемой европейской экономики. При этом важно отметить то, что значительная часть этих мигрантов — нелегальные мигранты, которые идут в теневой бизнес, представляющий собой сегодня одну из наиболее быстро утверждающихся сфер европейской экономики. В целом по Европе доля теневого бизнеса составляет около 20% ВВП ЕС, а если говорить по отдельным странам, то в Греции это 30%, а в таких странах, как Италия или Бельгии — 23%.

А что такое теневой бизнес? В первую очередь это, конечно, наркоторговля, торговля оружием, торговля людьми, человеческими органами, работорговля. Именно в теневой бизнес нелегальные и значительная часть легальных мигрантов направляется организаторами современного большого перемещения народов.

Вы говорите, массовый приплыв беженцев вызовет социальный протест? Но не будем забывать, что заповеди ЕС являются преемниками управленцев, которые на протяжении многих-многих десятилетий зарабатывали изощрённые социальные технологии. В нужный для себя момент они возьмут ситуацию под контроль, даже не сомневайтесь. Не без людских потерь, конечно. Но в конце-концов, разве весь путь прогресса человечества до сих пор не был усеян трупами?

Источник: http://bankingfamily.blogspot.ru/2016/01/blog-post_26.html

В РОССИИ РОЖДАЕТСЯ НОВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ

*В России рождается новая цивилизационная модель —
мультикультурная, многоконфессиональная, полиэтническая*

Рискну предположить, что гражданская война в Сирии по большей части завершена. Это не только мой вывод, но и мнение все большего числа аналитиков.

С падением Алеппо, а теперь и недавними действиями Сирии, «Хезболлы» и России, направленными на то, чтобы отрезать подконтрольные Соединенным Штатам силы от их запланированного продвижения к иракской границе, перспективы террористов выглядят весьма бледно.

В освобожденные районы постепенно возвращается нормальная жизнь, а русские оказывают подконтрольным законному правительству регионам массированную помощь едой, медицинскими поставками, разминированием, строительством.

Когда Алеппо был в руках джихадистов, он находился в центре внимания западных СМИ, сейчас же, после освобождения никто даже слышать о нем не хочет — вдруг все узнают об огромном успехе России.

Сирия, почти победа

Еще более впечатляющей представляется картина присутствия российских сил в Тартусе и Хмеймиме.

Понятно, что российские базы остаются в Сирии на очень долгие времена и что практически завершено создание инфраструктуры для пополнения их ресурсами. Русские здесь окопались надежно и что важнее — сейчас располагают средствами доставки больших сил и тяжелого оборудования в очень короткие сроки.

Предварительный вывод таков: русские укрепились, Асад остается во власти, джихадисты выброшены, гражданская война закончена.

Иранцы, «Хезболла» и русские победили. А это означает, что США, равно как Королевство Саудовская Аравия, Катар, Израиль, Франция, Британия и все другие «друзья Сирии», войну проиграли.

Самое радикальное последствие всего этого — Россия вернулась на Ближний Восток.

И вернулась не просто, а во всей своей силе. И хотя Иран внес больший вклад в спасение Сирии, российская интервенция, которая была меньше иранской, оказалась более зримой, и все выглядит так, что именно Россия спасла Асада. Пусть это и упрощение, но именно так это видят многие.

Успех России оказался особенно удивительным в сравнении с бесконечной чередой поражений США — в Афганистане, Ираке, Сирии, Йемене, Ливии, Пакистане, а сейчас еще и в провальной блокаде саудовцами Катара.

Простое сравнение — то, как американцы сдали Хосни Мубарака, и то, как русские встали за Асада, — стало мощным посланием всем региональным лидерам: на своей стороне лучше иметь русских, чем американцев.

Турция — враг-союзник

Сказать, что Турция — важный союзник США и жизненно важный член НАТО, — значит не сказать ничего.

Во-первых, у нее вторая по величине армия в НАТО. В руках — ключи к Средиземноморью, южному флангу НАТО и северной части Ближнего Востока. У Турции общая граница с Ираном и морская граница с Россией в Черном море.

Когда Турция при участии США сбила российский Су-24, напряженность возросла настолько, что многие наблюдатели опасались полномасштабной войны.

Поначалу, когда ничего не происходило, турки заняли жесткую позицию, но вслед за попыткой госпереворота против Эрдогана внезапно развернулись на 180 градусов и обратились к России за помощью.

Мы никогда не узнаем, какую роль на самом деле сыграли русские в спасении Эрдогана, но даже по его собственным словам ясно, что Путин совершил нечто абсолютно критичное.

Известен лишь факт, что Эрдоган вдруг отвернулся от США, НАТО и ЕС и повернулся к русским, которые немедленно воспользовались связями турок с исламскими радикалами, чтобы удалить их из Алеппо.

А затем они пригласили Турцию и Иран поучаствовать в трехсторонних переговорах по выработке договоренностей об окончании гражданской войны. С американцами даже не консультировались.

Пример Турции — совершенная иллюстрация того, как русские обращают врагов в нейтралов, нейтралов — в друзей, а друзей — в союзников.

Конечно, Эрдоган — непредсказуемый персонаж, американцы и НАТО все еще в Турции, а русские никогда не забудут поддержку турками джихадистов в Чечне, Крыму и Сирии, как не забудут и предательскую атаку на Су-24.

Так же, как в случае с Израилем, никакого праздника любви между Россией и Турцией не будет, но все стороны станут вести себя в высшей степени прагматично и на лицах будут улыбки.

Это важно потому, что показывает, насколько искушены русские, как вместо того, чтобы использовать военную силу для возмездия за свой Су-24, они тихо, но с огромной решимостью и настойчивостью сделали все, что им нужно. После турецкой атаки Путин предупредил, что Турция «одними помидорами не отделается».

Менее чем год спустя турецкие вооруженные силы и службы безопасности оказались почти полностью лишены своих клыков в результате чисток, последовавших за попыткой госпереворота. А сам Эрдоган полетел в Москву, прося Кремль принять его в качестве друга и союзника.

Чеченское чудо

Многие обозреватели с восхищением комментировали то чудо, которое произвели с Чечней Путин и Рамзан Кадыров.

После того как регион в ходе двух ожесточенных войн был совершенно разрушен и стал «черной дырой» для разного рода террористов и просто бандитов, республика была превращена в одну из самых мирных и безопасных частей России.

Остановлюсь лишь на одном аспекте «чеченской модели», о котором на Западе зачастую помалкивают.

Чечня стала регионом крайне строгого и традиционного суннитского ислама. Но, кроме того, здесь нанесли полное поражение не только самим ваххабитам, но и их идеологии.

Другими словами, Чечня сегодня уникальна тем, что она представляет культуру суннитского мусульманства, но не содержит совершенно никакого риска быть вновь инфицированной вирусом ваххабизма.

Сейчас ее пример привлекает огромное внимание мусульманского мира. Даже саудовцам, которые в значительной степени финансировали мятеж в Чечне и угрожали России террористической атакой во время сочинской Олимпиады, приходится быть очень обходительными с Рамзаном Кадыровым.

Ведь «чеченская модель» представляет для саудовцев прямую угрозу, доказывая то, что они категорически отрицают: традиционный и строгий ислам вовсе не обязан быть радикальным.

Самая большая угроза для саудовцев — Иран с его мощной, успешной и динамичной Исламской Республикой. Но Иран, по крайней мере, шиитский. А это в глазах многих суннитов — серьезная ересь, почти что отступничество.

Но чеченцы куда более опасны для саудовской идеологии — они антиваххабиты.

Раз за разом Рамзан Кадыров и многие другие чеченские руководители и командиры повторяют, что они готовы воевать за Россию где угодно на планете. Они развертывали свои подразделения в Грузии, Ливане и Новороссии, сейчас воюют в Сирии. И каждый раз с потрясающей эффективностью.

Они — настоящие мусульманские герои, признанные в качестве таковых даже российскими немусульманами. И они не желают иметь ничего общего с ваххабитами, которых страстно ненавидят. Как результат все больше и больше людей в мусульманском мире выражают свое восхищение «чеченской моделью».

Она горячо обсуждается и внутри России. Российские либералы ее ненавидят и так же, как и их западные кураторы, винят Кадырова в разного рода преступлениях. Их последнее изобретение — то, что гомосексуалов в Чечне помещают в тюрьмы, а чеченские службы безопасности их пытаются.

Такого рода истории могут быть восприняты всерьез в Сан-Франциско или Ки-Уэсте, но среди российской общественности находят нулевой отклик.

Чечня расположена идеально, чтобы оказывать влияние не только на Кавказ, но и на другие мусульманские регионы России и даже на Центральную Азию. Значительное число чеченцев в российских силах специальных операций делает их весьма видимыми в российских СМИ.

Все это содействует росту популярности живой традиционной суннитской модели и находится в резком контрасте с тем, что происходит в ЕС.

В Европе мусульман в целом остальное население рассматривает как чужаков, эмигрантов и как потенциальных террористов. В них видят разрушителей традиционной европейской культуры, маргиналов

и лодырей, живущих исключительно на государственные пособия.

Современных же чеченцев в России воспринимают как местных, как носителей консервативной культуры, как трудолюбивых и умелых предпринимателей, но главное — как наиболее лояльных защитников страны от угрозы терроризма.

Контраст в тенденциях налицо: курс ЕС на столкновение с исламским миром и российская модель того, как христианское общество может сосуществовать с мусульманским к выгоде обеих общин. Россия также представляет собой уникальный пример того, как две очень разные религии могут содействовать развитию единой цивилизационной модели.

На стороне ислама

Россия располагает громадным потенциалом для того, чтобы стать силой, которая будет эффективно противостоять мощи саудитов в мусульманском мире.

Это значит, что Россия сейчас — бесспорный лидер в борьбе с международным терроризмом, который Трамп ошибочно называет «исламским фундаментализмом».

Сейчас мы имеем дело с постыдной и глупой пропагандой, направленной против мусульман и ислама, — как будто с их стороны вообще существовала реальная угроза.

Действительность же состоит в том, что все те мусульмане, которые на самом деле представляют угрозу для лю-

дей на Западе, неизменно связаны с западными службами безопасности.

А подавляющее большинство террористических нападений, осуществленных после 11 сентября, были «операциями под чужим флагом».

Наверное, имели место несколько «настоящих», не направляемых западными спецслужбами нападений, но количество жертв в этих откровенно любительских атаках было минимально, зато сами акции получили обширную западную прессу.

Запад и Россия занимают два радикально различающихся подхода к тому вызову, каким является постоянно растущее влияние ислама.

В этом контексте наиболее интересно то, что Россия становится одним из главных игроков в мусульманском мире. Мусульман в России всего от 10 до 15 процентов — примерно 10 миллионов. Большинство мусульманских стран намного больше.

Однако когда мы рассмотрим ту роль, которую российские мусульмане играют в политике России на Кавказе, в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, когда примем во внимание то, что российские мусульмане это в основном сунниты, которые хорошо защищены от вируса ваххабизма, и вспомним, что традиционный суннитский ислам находит полную поддержку со стороны Российского государства, то осознаем уникальную комбинацию факторов, дающих российским мусульманам влияние, которое будет значительно превосходить их относительно скромную численность.

Может быть, именно потому, что Россия не является преимущественно мусульманской страной, она может стать идеальным местом для воссоздания неденоминационного ислама — такого, которому будет достаточно быть просто исламом, которому не нужно будет делиться на соперничающие, порой даже враждебные подгруппы.

В Организации исламского сотрудничества Россия, не являясь страной с доминирующим мусульманским населением, имеет лишь статус наблюдателя.

Зато Россия — член Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которой также участвуют Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Индия и Пакистан. Можно сосчитать примерное число мусульман в этих странах, в итоге получится 471 миллион.

Прибавим 75 миллионов мусульман в Иране, который присоединится к ШОС в скором будущем, и увидим резкий контраст: в то время как Запад по сути объявил войну 1,8 миллиарда мусульман, Россия тихо выкочевала альянс более чем с полумиллиардом приверженцев ислама.

Уже сейчас мы видим долгосрочный процесс и долгосрочную цель России: напрямую участвовать в борьбе за будущее ислама.

Исламский мир стоит перед сильнейшим вызовом, который угрожает самой его идентичности и самому его будущему, — перед ваххабитской идеологией.

Эта идеология по самой своей природе представляет смертельную угрозу любой другой форме ислама, как, впрочем, и всему человечеству, включая Россию.

Если даже принять, что Запад хочет всерьез бороться с терроризмом, то очевидно, что от Европы в этой борьбе толку никакого, а США, будучи защищены океанами, не подвергаются той же угрозе, что и государства евразийского континента. Поэтому Россия должна действовать самостоятельно и с очень убедительной силой.

Это не та борьба, исход которой определяется военными средствами, — побеждать надо враждебную идеологию. И в этом российские мусульмане будут играть критически важную роль.

Две чеченские войны если что и показали, так это то, что даже в наихудших условиях на любые попытки создать ваххабитское государство внутри России или по соседству с ней русские всегда ответят очень сильным ударом.

Президент Путин говорил, что Россия послала свои Вооруженные Силы воевать в Сирии не только для

того, чтобы спасти Сирию, но так же чтобы не дать вернуться домой российским гражданам, воюющим под знаменами ИГ (запрещенного в России. — Прим. перев.).

Лучше бороться с ними там, чем здесь. Но это означает, что России придется перенести идеологическую борьбу на весь остальной исламский мир и использовать свое влияние для поддержки сил, борющихся против ИГ во всем мире.

Будущее России и мусульманского мира плотно переплетено. И это хорошо для всех, особенно, если принять во внимание текущую катастрофическую динамику развития отношений между Западом и мусульманским миром.

Россия сможет стать тем местом, где исламофобские мифы будут рассеяны и где возникнет другая, настоящему мультикультурная, многоконфессиональная и полиэтничная цивилизационная модель.

И она будет предложена в качестве альтернативы монолитной гегемонии, которая сегодня довлеет над миром.

СПРАВКА

Автор — известный на Западе блоггер, выступающий под псевдоним The Saker (Балобан). Родился в Цюрихе (Швейцария) в русско-голландской семье. Служил аналитиком в вооруженных силах Швейцарии и в военных исследовательских структурах ООН. Специализируется на изучении государств, возникших на территории бывшего СССР. Живет во Флориде (США).

Публикуется с незначительными сокращениями (www.unz.com/tsaker/russia-and-islam-2/). Андрей Раевский, Сергей Духанов — <http://vpk-news.ru>

ПУТИН ПОГОВОРИЛ С ДЕТЬМИ ПО-ВЗРОСЛОМУ

Владимир Путин в течение нескольких часов отвечал на вопросы воспитанников школы для одаренных детей «Сириус». Зрители по итогам отметили, что президент вел с ними диалог «как со взрослыми, по существу». В целом это отражает подход властей РФ к молодежной политике, которая в последние годы приобрела особую значимость.

Президент Владимир Путин провел в пятницу в Сочи встречу с воспитанниками образовательного центра для одаренных детей «Сириус». На вопросы подростков Путин отвечал несколько часов. Прямую трансляцию встречи под заголовком «Недетский разговор с Владимиром Путиным» вел НТВ.

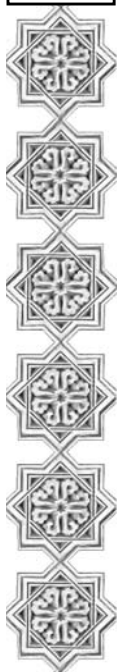
В частности, президент ответил на вопрос о главном событии в его жизни, признавшись, что он поставил его поначалу в сложное положение. «Пожалуй, не было такого, чтобы раз — и изменило мою жизнь, то есть было, но влияние... Сейчас постараюсь сказать по-серьёзному. Все-таки, наверное, развал Советского Союза», — заявил глава государства. Он добавил, что бывшие республики СССР из-за распада страны были отброшены в своем развитии на несколько десятилетий.

Напомним, президент в сентябре прошлого года высказал мнение, что Союз не нужно было разваливать, а нужно было идти по пути демократических преобразований.

Отвечая на другие вопросы воспитанников, президент также назвал три своих главных жизненных ценности. В список он включил «самую жизнь — самую большую ценность», а также любовь и свободу, передает ТАСС. По его словам, о каждой из этих ценностей «можно трактаты написать, да они и написаны».

Говоря о свободе, Путин подчеркнул, что она кончается там, где начинается нарушение свободы других людей. Он также назвал важным качеством в жизни «умение идти до конца». Большим преимуществом во взаимодействии с людьми Путин назвал умение справляться с эмоциями. Зато проявление агрессии он назвал проявлением слабости.

Путин также рассказал, почему во время проливного дождя на церемонии возложения венков к Могиле Неизвестного солдата в День памяти и скорби не воспользовался зонтом. «Дождь пошел неожиданно. Есть такое свойство у дождя, иногда начина-

ется неожиданно. Это первое. Второе, я не считаю, что те, кто стояли под зонтом, что-то нарушили, какой-то протокол», — передает его слова РИА «Новости». Путин отметил, что особенно это касается женщин, которые должны выглядеть прилично и «как бы поберечь себя».

Глава государства отметил, что ему и в голову не пришло поступить иначе, тем более что в годы войны солдатам приходилось сражаться днем и ночью в любую погоду. «Там живут, там погибают. Это такая ужасная, на самом деле, ситуация. Поэтому мне даже в голову не пришло, что нужно встать под зонт в самый момент, когда происходит возложение венка», — сказал Путин. «Я считаю, что это нормально. Не сахарные, не растаем», — добавил он.

Путин в разговоре с подростками также выразил свое отношение к молодым людям, что уклоняются от службы в армии. «Уклонение от исполнения мужчиной этого своего долга не может не вызывать отторжения и осуждения», — цитирует его РИА «Новости». Президент заметил, что смысл службы в армии заключается в готовности пожертвовать собой ради Родины, близких и соотечественников. И армия, по его словам, необходима, даже несмотря на дедовщину.

«Каждый человек должен внести свой вклад в развитие, в обороноспособность страны. И я отношусь к тем людям, которые «косят» от армии, в высшей степени негативно, и наоборот, с уважением к тем, кто готов

подставить плечо стране, защитить ее, если даже надо, собой», — подчеркнул Путин. По его словам, такой молодежи, которая готова служить, в стране очень много.

В июне стало известно, что в России могут отменить полный запрет на госслужбу для уклонившихся от службы в армии. В то же время в Госдуме предложили повысить предельный возраст призыва.

Один из воспитанников «Сириуса» задал президенту вопрос, чем бы Путин хотел заняться после ухода со своего поста. «Я пока не решил, уйду я с поста президента или нет. После того, как я отвечу себе на этот вопрос, я буду думать о следующем шаге», — сказал он.

«В мире много интересных занятий. Это не значит, что я должен сесть и заниматься только мемуарами, ведь можно той же политической деятельностью заниматься вне рамок президентских обязанностей. Можно ведь и так. А есть общественные организации, есть другие, очень интересные для меня направления, например, экология. Я ее очень люблю, мне очень нравится это направление», — добавил президент. По его словам, это звучит очень перспективно и сегодня, и для будущего. «Если вы обратили внимание, я несколько лет подряд выезжал с учеными на различные мероприятия, связанные с охраной редких животных: тигров, медведей, белух и так далее», — заметил он.

Напомним, Всероссийский образовательный центр для одаренных

детей «Сириус» был создан фондом «Талант и успех» по инициативе президента в 2014 году. Глава государства возглавил также попечительский совет фонда.

Цель проекта — выявить, а также оказывать профессиональную поддержку одаренным детям из всех регионов России, отличившихся в области искусств, спорта и естественно-научных дисциплин. Ежемесячно в «Сириусе» проходят бесплатное обучение 600 детей 10–17 лет.

Накануне стало известно, что на встречу соберутся школьники из 66 регионов России, которые приехали в «Сириус» в рамках июльской образовательной программы. Для гостя они подготовили презентацию проектов в самых разных областях — от космоса до медицины, включая предложения по повышению эффективности кремниевых солнечных панелей, созданию оранжерей для лунно-космической базы и усовершенствованию беспилотного автобуса.

Воспитанники «Сириуса» признавались, что «составили целый список» вопросов к президенту. Спросить могли и другие юные россияне, которые отправили вопрос через страницу НТВ.

По мнению экспертов, в последние годы и президент лично, и правительство, которые и раньше системно вели работу с молодежью, заметно ее активизировали. Так, в октябре 2015 года Путин утвердил создание «Российского движения школьников» — детско-юношеской общественно-по-

литической организации. Теперь летом во многих регионах проходят массовые слеты молодежи, открываются летние лагеря. Раньше одним из знаковых в этом плане был летний молодежный лагерь движения «Наши» на Селигере. Президент неоднократно лично посещал такие площадки, где общался с молодым поколением в неформальной обстановке.

Так, два года назад президент встречался с участниками молодежного лагеря «Территория смыслов» во Владимирской области. Путин тогда предложил молодым людям переписываться с ним в соцсетях, выступил за минимальные ограничения в интернете.

В конце июня Путин посетил «Артек» — крупнейший в мире лагерь по числу зачисляемых на обучение детей в год. Там он осмотрел макет международного детского центра и ознакомился с результатами реконструкции объектов инфраструктуры лагеря.

Одна из последних таких встреч состоялась неделю назад, когда Путин побеседовал со стройотрядовцами в строящейся школе в Белгороде. Глава государства рассказал, что сам получил специальность плотника четвертого разряда в стройотряде, ремонтируя дома. В августе прошлого года президент встречался с участниками молодежного форума «Таврида» в Крыму.

Кроме того, по поручению Путина с этого года в Калининградской области проводится молодежный образовательный форум «Балтийский Ар-

тек». На этой неделе там стартовала смена «Молодые учителя».

Член совета директоров Экспертного института социальных исследований Глеб Кузнецов уверен: власть становится еще более внимательной к молодежной политике. «Тема будущего входит в повестку. Молодежь как носитель этого будущего получает значительно больше внимания, чем это было раньше, что не может не радовать. Обсуждать тему будущего без людей, которым в этом будущем жить, — это было бы достаточно странно. И то, что проходит большое количество встреч и большой интерес у президента к общению с молодежью, — это очень показательная вещь. Я расцениваю это очень положительно», — сказал Кузнецов газете ВЗГЛЯД.

Эксперт из Института социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ) Алексей Зудин признался, что во встрече в «Сириусе» его больше всего привлек стиль общения президента, который разговаривал с детьми и подростками как со взрослыми, по существу. «Там не было похлопываний по плечу, пафосных слов. Там был действительно заинтересованный разговор. Качественной разницы между молодой и взрослой аудиторией не было! Это примечательная особенность политического стиля президента. Путин серьезно относится к молодежи», — сказал Зудин газете ВЗГЛЯД.

«За постсоветский период притчей во языцех стали утверждения, что молодежь забросили, что ей никто не занимается... Отсюда такие явления, как молодежная преступность, наркомания. Это соответствовало действительности. Молодежная политика, к сожалению, раньше всегда страдала от неполного соответствия административных усилий и конкретного результата. Сейчас этого конкретного результата стало больше», — сказал Зудин газете ВЗГЛЯД.

Ярким примером этому служит тот же центр «Сириус», который придумал президент. «Очень важно, что это была инициатива не к очередным выборам. Она имеет отношение к той внутривластной стратегии развития страны, которую реализует Владимир Путин. Кроме этого яркого примера нужно упомянуть такие новые явления, как Юнармия и более активное и успешное участие нашей молодежи в различных конкурсах, соревнованиях», — напомнил он.

По его словам, удачным инструментом в молодежной политике стал переход на «принцип проектов», когда молодые люди и девушки разрабатывают собственные проекты в разных областях, соперничая друг с другом и выявляя победителей. «Таким образом выстроенная молодежная политика готовит подрастающее поколение к реальной жизни. Готовит хороших, компетентных работников», — уверен политолог.